

П. Е. МУРАШКО

ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ...

«...Не говоря уже о большом значении и ценности подобного рода книг, освещающих героический период становления Советской власти в Белоруссии в самое трудное время ее создания, нас, бывших чиновцев, волнует возможность встретиться хотя бы на ее страницах с нашими боевыми товарищами, ныне живущими или ушедшими на вечный покой. Время неумолимо, и нас осталось очень и очень мало.

Помимо этого книга, несомненно, будет весьма полезна и нынешнему поколению нашей молодежи, которая на примере деяний своих дедов увидит, в каких трудных обстоятельствах и в какой отчаянной борьбе со старым миром возникала, организовывалась и крепла их Родина...»

Из письма бывшего чиновца г. Борисова
Георгия Васильевича Горячко.

П. Е. МУРАШКО

ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ...

Из истории ЧОН Белоруссии.
1918—1924

Минск
Издательство БГУ им. В. И. Ленина
1979

Рецензенты: С. Н. Пучков, научный сотрудник Института военной истории МО СССР, подполковник; Н. С. Сташкевич, ст. научный сотрудник Института истории партии при ЦК КПБ, кандидат исторических наук

Мурашко П. Е.

М 91 Особого назначения... (Из истории ЧОН Белоруссии. 1918—1924).— Мн.: Изд-во Белорусского государственного ун-та, 1979.— 104 с., ± 4 л. ил.

На широкой источниковедческой основе исследуется возникновение первых коммунистических отрядов в Белоруссии, процесс их становления и реорганизации в части особого назначения, роль частей особого назначения в укреплении советского тыла в годы гражданской войны, в становлении Советской власти в Белоруссии в первые годы мирного строительства, показана деятельность партийных органов по созданию и укреплению ЧОН, руководству их оперативно-боевой деятельностью.

Рассчитана на научных работников, преподавателей, студентов исторических факультетов, а также пропагандистов партийных, советских и комсомольских работников.

~~М~~ $\frac{10604-047}{М 317-79}$ резерв—79 0902020000

ББК 63.3(2Б) + 67.99(2) 116.1
9 (СЗ) + 34СЗЗ

Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1979

ВВЕДЕНИЕ

Страна Советов — первое в мире государство рабочих и крестьян — шагнула в седьмое десятилетие. За годы Советской власти наш народ под руководством Коммунистической партии прошел большой и героический путь борьбы и побед. На совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев говорил, что наши «самые высокие, самые горячие слова признательности и любви» обращены к ветеранам революции, к тем, «кто в Октябре 1917 года под знаменем ленинской партии шел на штурм старого мира»¹.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции была встречена яростной злобой империалистической буржуазии. Все силы внешней и внутренней контрреволюции были направлены на удушение молодого социалистического государства. «Мы переживаем,— писал В. И. Ленин,— может быть, один из критических периодов революции, когда Советской власти грозит и внешний враг — империалисты немецкие и других стран, и враг внутренний — контрреволюция...»²

Оказавшись перед лицом объединенных внешних и внутренних контрреволюционных сил, перед лицом самых серьезных испытаний, партия большевиков под руководством В. И. Ленина приняла энергичные меры по организа-

¹ Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., 1977, с. 4—5.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 224.

ции вооруженной защиты социалистического Отечества. В короткий срок были созданы Рабоче-Крестьянская Красная Армия, Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, а также народный суд, милиция и революционные трибуналы. «Весь ход борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами показал, — отмечено в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — что революция может закрепить свою победу только в том случае, если она умеет защищаться»³.

В числе вооруженных формирований, возникших для защиты революции и ее завоеваний, были и отряды особого назначения, реорганизованные после гражданской войны в части особого назначения и вошедшие в историю под этим названием. ЧОН являлись одной из форм мобилизации партийных и пролетарских сил для защиты молодого социалистического государства и представляли собой формирования милиционного типа. Они внесли существенный вклад в дело разгрома интервентов и белогвардейцев, ликвидации политического бандитизма в первые годы восстановления народного хозяйства, вписали немало героических страниц в летопись нашей славной Коммунистической партии, Ленинского комсомола, всего советского народа.

В истории ЧОН можно выделить три периода. Первый — с начала 1918 г. по апрель 1919 г., когда местные партийные комитеты по своей инициативе создавали революционные отряды из коммунистов. Исходя из обстановки, парткомы определяли и их организационные основы. Весной и летом 1918 г. коммунистические отряды особого назначения были созданы на территории неоккупированной части Белоруссии (восточнее р. Днепр) и вели активную борьбу с контрреволюцией в Оршанском, Сенненском, Городокском, Горецком, Климовичском, Чаусском и других уездах. С изгнанием немецких оккупантов (декабрь 1918 — начало 1919 г.) коммунистические отряды особого назначения были созданы в освобожденных районах Белоруссии. Они являлись опорой ревкомов в восстановлении Советской власти, обеспечении в городах, местечках и селах революционного порядка.

Начало второму периоду в развитии коммунистических формирований Белоруссии, как и в целом по стране, поло-

³ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, с. 5.

жило постановление ЦК РКП(б) от 23 апреля 1919 г. об обязательном создании при губернских, уездных и городских партийных комитетах вооруженных отрядов особого назначения для борьбы с контрреволюцией. С этого времени формирование отрядов осуществлялось на основе единых организационных принципов, закрепленных в указанном постановлении.

Второй период в развитии коммунистических отрядов Белоруссии, который продолжался с апреля 1919 г. по июль 1920 г., совпадает с интервенцией буржуазно-помещичьей Польши и многочисленными выступлениями внутренней контрреволюции. Он характеризовался энергичной деятельностью партии по организационному укреплению отрядов, повышению их боеспособности, активным участием в борьбе с контрреволюцией.

Третьим периодом является время нахождения отрядов особого назначения в системе Всевобуча, т. е. с июля 1920 г. по март 1921 г. Хотя решение о слиянии коммунистических отрядов со Всевобучем было принято Центральным Комитетом РКП(б) 19 ноября 1919 г., на территории Белоруссии в связи с особыми условиями прифронтовой полосы отряды оставались в ведении губернских и уездных партийных комитетов. Только в июле — августе 1920 г. во Всевобуч вошли отряды Витебской и Гомельской губерний, находившихся тогда в составе РСФСР.

В предлагаемой читателю книге на большом архивном материале, с использованием периодической печати и воспоминаний участников событий того времени раскрывается история возникновения отрядов особого назначения в Белоруссии * и их оперативно-боевая деятельность, показана работа партийных органов по созданию и руководству отрядами, их взаимодействию с частями Красной Армии, органами Всевобуча, ВЧК и милиции, приводятся многочисленные примеры героизма чоновцев, проявленного в борьбе с внешними и внутренними врагами Советской власти в годы ее становления. Боевой гимн чоновцев исполнялся на мотив «Смело, товарищи, в ногу!»:

С верой в рабочее дело,
С пламенным сердцем в груди
Вдвоим ряды наши смело —
Смерть иль борьба впереди!

* В книге рассматриваются события на территории Белоруссии в границах до 1939 г.

Мы на защиту идеи
Знания и жизнь отдадим.
Сгинут шипящие змеи
С злобным бессильем своим.
<...>
Нас, коммунистов, немало,
Чужд нам беспечный покой.
Контрреволюции жало
Вырвем железной рукой! ⁴

Большую помощь в написании книги оказали старые большевики А. М. Красовский — бывший начальник штаба ЧОН БССР и Р. И. Лунец — бывший секретарь парторганизации штаба ЧОН БССР и Минского полка особого назначения советами и предоставлением в распоряжение автора имевшихся у них материалов. Автор сердечно благодарен бывшим чоновцам Белоруссии Т. И. Бурдилову, Г. В. Горячко, Ю. А. Зарембовскому, С. И. Касьянову, И. Ф. Мациевскому, П. Ф. Михалькову, М. М. Романенко, П. Ф. Романовскому, Н. К. Семкову и другим, приславшим свои воспоминания.

⁴ Центральный государственный архив Советской Армии, ф. 104, оп. 13, д. 171, л. 54 (далее цит.: ЦГАСА).

Звание коммуниста налагает много обязанностей, но дает лишь одну привилегию — первым сражаться за революцию.

Из «Памятки мобилизованному на фронт коммунисту»

В ГОДЫ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920)

Возникновение отрядов особого назначения. Организационные основы формирования

С момента рождения пролетарского государства перед большевистской партией, Советским правительством одной из главных и неотложных задач встала задача организации защиты социалистического Отечества от внешней и внутренней контрреволюции. Не только отечественная, но и международная буржуазия проявит прямое стремление, подчеркивал В. И. Ленин, «...к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства», поэтому нашим лозунгом является «вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию»¹.

Учитывая опыт Парижской коммуны, которая «пала только потому, что она недостаточно использовала в нужный момент вооруженную силу»², и уроки первой русской революции, В. И. Ленин и руководимый им Центральный Комитет большевистской партии во время подготовки социалистической революции особое внимание уделяли организации вооружения пролетариата. С этой целью при партийных комитетах были созданы военно-революционные комитеты, при ЦК РСДРП(б) — Военная организация, явившиеся боевыми штабами по руководству революционными массами. Сразу же после свержения Временного правительства В. И. Ленин поставил перед Военной организацией практическую задачу организации военной силы для защиты Советской Республики³. Для подавления

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 133, 135.

² Там же, т. 35, с. 281.

³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1. М., 1967, с. 457.

контрреволюции направлялись красногвардейские отряды, были созданы Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, народный суд и милиция, революционные трибуналы. Из лучших и наиболее подготовленных в военном отношении большевиков создавались специальные вооруженные отряды. Первые такие отряды организовывались там, где наиболее сильно обострялась классовая борьба и возникала реальная угроза Советской власти, в первую очередь в административных и промышленных центрах. Так, Петроградский городской комитет РСДРП(б) уже в декабре 1917 г. создал отряд из коммунистов-красногвардейцев и матросов Балтийского флота. Вслед за Петроградским городским комитетом вооруженные отряды из коммунистов стали создавать районные комитеты партии: к марту 1918 г. их имели уже Василеостровский, Обуховский, Литейный, Цевский, Железнодорожный и др. Отряды охраняли фабрики, заводы, почту, телеграф, здания Советов, партийных комитетов, поддерживали в городе революционный порядок⁴. В начале 1918 г. коммунистические отряды стали создавать партийные комитеты Москвы, Иваново-Вознесенска и других городов Центральной России⁵.

К этому времени относится возникновение первых вооруженных коммунистических формирований и в Белоруссии, где против Советской власти выступили кадеты, меньшевики, эсеры, белорусские буржуазные националисты, бундовцы. Потерпев неудачу в попытке захватить власть посредством созыва так называемого «Всебелорусского конгресса», контрреволюция объединила свои усилия с корпусом польских легионеров под командованием реакционного царского генерала Довбор-Мусницкого, который 12 января 1918 г. поднял мятеж. Легионеры захватили Бобруйск, Рогачев, ряд железнодорожных станций и населенных пунктов. Силами трудящихся, революционных солдат и красногвардейцев к середине февраля мятеж был окончательно ликвидирован.

А 18 февраля, нарушив условия перемирия, развернула наступление в глубь нашей страны армия кайзера Вильгельма и к началу марта вышла на линию Днепра.

⁴ См.: Ковалев Ю. В. Коммунистическая партия — организатор и руководитель отрядов особого назначения в борьбе с контрреволюцией в годы гражданской войны. Автореф. дис. на соискание учен. степени канд. ист. наук. Л., 1969, с. 6.

⁵ См.: Найда С. Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М., 1958, с. 38.

Интервенция кайзеровской Германии вызвала волну контрреволюционных кулацко-эсеровских выступлений в восточных уездах Белоруссии. Партийные организации неоккупированных уездов Витебской и Могилевской губерний принимали срочные меры для борьбы с контрреволюцией. Оршанская парторганизация 8 марта 1918 г. приняла постановление о создании боевой дружины из коммунистов и поручила своему комитету срочно вооружить дружинников и организовать военные занятия. А к октябрю 1918 г. в распоряжении Оршанского уездно-городского партийного комитета был уже хорошо обученный военному делу и закаленный в боях с контрреволюцией отряд численностью 120 чел.⁶ Такие отряды были созданы в 1918 г. в Витебске, Горках, Чаусах, Климовичах и других городах и местечках неоккупированных районов Белоруссии⁷.

В условиях начавшейся иностранной военной интервенции и гражданской войны, когда удар контрреволюции направлялся в первую очередь против коммунистов и когда каждый коммунист должен был подавать пример самоотверженности в борьбе с врагами Советской власти, Центральный Комитет РКП(б) в марте 1918 г. направил губкомам директиву о вооружении коммунистов⁸. Обсудив затем мероприятия об активизации деятельности партийных организаций по выполнению декретов Советской власти, в том числе и декрета ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» от 22 апреля 1918 г., 18 мая 1918 г. ЦК РКП(б) принял специальное постановление о военной подготовке коммунистов, содержание которого было изложено в разосланной губкомам директиве. Центральный Комитет потребовал установить на местах такой порядок, чтобы каждый член партии периодически отчитывался о прохождении им курса военного обучения⁹.

Требования Центрального Комитета РКП(б) о вооружении коммунистов и обучении их военному делу нашли

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 21, оп. 1, д. 4, л. 4; д. 14, л. 1.

⁷ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (август — октябрь 1918 г.). Сборник документов, т. 4. М., 1969, с. 194; «Звезда», 1918, 10 августа; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 42, оп. 1, д. 1, л. 7; оп. 2, д. 4, л. 1; ф. 1, оп. 2, д. 184, л. 7, 8; д. 467, л. 3, 12, 17.

⁸ «Военно-исторический журнал», 1969, № 4, с. 106.

⁹ См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) — РКП(б) с местными партийными организациями (март — июль 1918 г.). Сборник документов, т. 3. М., 1967, с. 63—64.

свое отражение в решениях IV Северо-Западной областной конференции большевиков, состоявшейся 1—4 июня 1918 г. в Смоленске, которая обязала партийные организации неоккупированных уездов Витебской и Могилевской губерний усилить работу по военной подготовке своих членов¹⁰.

Выполняя указания ЦК РКП(б) и решения конференции, уездные и волостные партийные комитеты неоккупированных районов Белоруссии проводили собрания и совещания коммунистов, на которых вырабатывались конкретные мероприятия по совершенствованию военной подготовки коммунистов, организации их в коммунистические формирования, где таковые не были еще созданы¹¹.

Наряду с созданием партийными организациями отрядов особого назначения военные комиссариаты в конце 1918 — начале 1919 г. проводили формирование частей особого назначения. Так, витебский и могилевский губернские военные комиссары в первых числах декабря 1918 г. разослали уездным и волостным военным комиссариатам приказ «О формировании частей особого назначения» и «Инструкцию по формированию красных резервных частей особого назначения» (последняя была разработана в ноябре 1918 г. Московским окружным военным комиссариатом и отменена в начале февраля 1919 г.)¹². В «Инструкции» было сказано, что формируемые части особого назначения должны быть боевым авангардом Советской власти на местах и состоять из членов партии и сочувствующих, депутатов Советов и членов комитетов бедноты в возрасте от 18 до 40 лет.

Для проведения всей организационной работы по формированию частей особого назначения в соответствии с приказом губвоенкомов в губернских, уездных и волостных центрах создавались комиссии в составе секретарей партийных комитетов, председателей исполкомов Советов и военных комиссаров. Повсеместно проводились партийные собрания, на которых принимались решения о формировании взводов и рот особого назначения с обязательным вступлением в них коммунистов, годных к несению воинской службы¹³.

¹⁰ См.: КП(б)Б у рэзалюцыях, ч. 1 (1903—1921). Мінск, 1934, с. 87—88.

¹¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 42, оп. 1, д. 1, л. 75.

¹² ГА Витебской области, ф. 1582, оп. 1, д. 290, л. 4, 18.

¹³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 42, оп. 2, д. 4, л. 1.

Городокская уездно-городская партийная организация Витебской губ., например, на общем собрании 29 декабря 1918 г. (присутствовало 33 коммуниста) приняла постановление о формировании роты особого назначения и обязала всех своих членов и сочувствующих записаться в роту. Для решения всех организационных вопросов собрание избрало комиссию в составе секретаря уездного комитета партии, председателя исполкома уездного Совета и уездного военного комиссара. А 15 января 1919 г. бюро Городокского уездного комитета партии утвердило список коммунистов, зачисленных в роту особого назначения¹⁴.

Собрание Веляшковской волостной ячейки Витебского у. 10 января 1919 г. приняло решение об организации в волости взвода. Там же на собрании составили список состава будущего взвода из 27 коммунистов, который направили Витебскому уездному комитету партии с просьбой выделить необходимое количество оружия. Коммунисты Лясковичской волостной ячейки Городокского у. на собрании 7 марта 1919 г. (присутствовало 20 коммунистов) постановили просить волостного военного комиссара о помощи в вооружении всех членов коммунистической ячейки, которые и должны составить взвод особого назначения. Собрание обязало всех коммунистов вести широкую «агитацию... о вступлении во взвод особого назначения... в целях защиты Советской власти от контрреволюционных и кулацких выступлений»¹⁵.

На взводы и роты особого назначения при уездных и волостных военных комиссариатах возлагалась задача обеспечения революционного порядка как в уездных и волостных центрах, так и в сельской местности, ликвидация контрреволюционных выступлений. В их состав, кроме коммунистов и депутатов Советов, зачислялись красногвардейцы и бывшие солдаты-фронтовики, доказавшие преданность Советской власти. Поэтому уездные и волостные комитеты партии, партийные организации на местах принимали самое деятельное участие в создании таких формирований.

В донесении на имя могилевского губернского военного комиссара (январь 1919 г.) военный комиссар Рогачевского у. отмечал, что формирование взвода особого назначения в Рогачеве «осуществлялось при самом активном

¹⁴ Там же, ф. 390, оп. 1, д. 14, л. 2, 11, 14.

¹⁵ Там же, ф. 390, оп. 1, д. 13, л. 3, 5, 8, 9.

участии уездного комитета партии»¹⁶. Бывшие бойцы этого взвода П. Ф. Михальков и Н. К. Симков, ныне проживающие в Гомеле, в письме на имя автора сообщили:

«На одном из собраний рогачевских коммунистов в первых числах января 1919 г. секретарь уездного комитета партии объявил, что в соответствии с приказом губернского военного комиссара в уездном центре создается взвод особого назначения. Он разъяснил цели и задачи, которые ставятся перед взводом, и призвал коммунистов вступить в его ряды. Здесь же, на собрании, записались все коммунисты городской партийной организации. Но затем медицинская комиссия произвела освидетельствование записавшихся, и некоторые товарищи были исключены из списков по состоянию здоровья. (После этого каждая волостная парторганизация по требованию укома партии прислала по два, а некоторые — по четыре человека, и всего во взвод было зачислено 75 коммунистов и сочувствующих¹⁷.) Разместился взвод по-казарменному в двух помещениях, изъятых у частновладельцев. По указанию укома партии в местных мастерских были сшиты шинели, гимнастерки, брюки, сапоги. Когда все бойцы взвода были обмундированы, начались занятия по программе учебных команд Красной Армии. Во второй половине мая 1919 г. Рогачевский взвод особого назначения поступил в распоряжение губвоенкомата, а затем большинство его бойцов были зачислены курсантами Минских пехотных курсов».

Мстиславский уездный комитет партии в отчете за апрель 1919 г. сообщал о сформировании при военном комиссариате из коммунистов и беспартийных активистов резервно-милиционной части — взвода особого назначения в составе 40 бойцов, который «являлся надежным оплотом Советской власти» в уезде¹⁸. Такие взводы и роты были сформированы военными комиссариатами в Витебске, Могилеве, Орше, Быхове, Гомеле, Горках, Чаусах, Черикове, Климовичах, Сенно и других уездных и волостных центрах Витебской и Могилевской губерний¹⁹.

Формировавшиеся при уездных и волостных военных комиссариатах взводы и роты особого назначения и отряды особого назначения при партийных комитетах как по своим функциям, так и по составу не имели существенных

¹⁶ ГА Могилевской области, ф. 232, оп. 1, д. 40, л. 17.

¹⁷ Там же, л. 13.

¹⁸ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 6, д. 314, л. 44—46 (далее цит.: ЦПА ИМЛ).

¹⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 2, д. 467, л. 20, 38—39; д. 175, л. 5; ф. 21, оп. 1, д. 692, л. 19; ГА Могилевской области, ф. 232, оп. 1, д. 40, л. 67, 79, 96; ГА Гомельской области, ф. 39, оп. 1, д. 83, л. 122; ГА Витебской области, ф. 176, оп. 1, д. 1а, л. 60—61.

различий. Отличие состояло в том, что первые были формированиями военного ведомства, находились на полном его обеспечении, бойцы этих подразделений являлись военнослужащими. Обязанности же членов отрядов особого назначения при партийных комитетах являлись дополнительными к их основной работе на производстве, в партийных или советских учреждениях. Вот что рассказал автору бывший член отряда особого назначения при Новобелицком райкоме партии комсомолец С. И. Касьянов:

«Отряд особого назначения при Новобелицком райкоме партии был создан из коммунистов и лучших бойцов местного партизанского отряда в декабре 1918 г., после изгнания из города немецких оккупантов. Каждый член отряда был вооружен винтовкой и имел 60 патронов. В дневное время все члены отряда работали на предприятиях, в мастерских города, железнодорожного узла или в партийных и советских учреждениях, а ночью несли патрульную службу в городе, охраняли здания райкома партии, исполкома Советов, мост через р. Сож, железнодорожные мастерские, склады, почту и другие объекты. К маю 1919 г. отряд имел в своем составе около 120 чел. Вся деятельность отряда осуществлялась под непосредственным руководством секретаря Новобелицкого районного партийного комитета Г. И. Климовича».

В создаваемые партийными организациями и военными комиссариатами отряды, взводы и роты особого назначения кроме коммунистов вступали и наиболее сознательные беспартийные рабочие. Так, группа рабочих Шкловской бумажной фабрики в количестве 22 чел. на собрании 30 марта 1919 г. приняла решение «просить губернского военного комиссара выдать оружие для вступления в шкловский красный взвод, чтобы защищать завоевания трудового народа»²⁰.

После освобождения Белоруссии от немецких оккупантов (декабрь 1918 — январь 1919 г.) перед партийными организациями в качестве первоочередной встала задача восстановления Советской власти, ликвидации последствий оккупации, пресечения деятельности контрреволюционных сил. Особая роль в этом отводилась вооруженным отрядам из коммунистов и комсомольцев, поэтому партийные комитеты создавали их сразу после освобождения волости или уезда. В Минске на следующий день после освобождения, 11 декабря 1918 г., из коммунистов и бойцов минского партизанского отряда был сформирован отряд, который поддерживал в городе революционный порядок и

²⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 72.

обеспечивал проведение в жизнь постановлений Минского Совета ²¹.

Бобруйский уездный комитет партии сразу после освобождения города от оккупантов, в декабре 1918 г., вооружил всех коммунистов, создал отряд особого назначения и поручил ему охрану советских учреждений и наиболее важных государственных объектов. Руководство отрядом было возложено на члена уездного комитета партии, уездвоенкома П. Д. Малоковича ²².

В деятельности по созданию и руководству отрядами особого назначения партийные организации руководствовались решениями I съезда Компартии Белоруссии (30—31 декабря 1918 г.), который принял решение об образовании Белорусской ССР. Съезд определил административное устройство республики, структуру партийных органов, утвердил «Положение о партийных организациях», высший партийный орган в республике — избираемое съездом партии Центральное Бюро (ЦБ), на которое возлагалось руководство всеми парторганизациями и ответственность «перед Центральным Комитетом за тактическую линию местных партийных организаций» ²³.

Съезд в своих решениях записал, что каждый коммунист должен владеть всякого рода оружием, применяемым на арене классовой борьбы: устным и печатным словом, холодным и огнестрельным оружием ²⁴.

Выполняя решения съезда, партийные органы активизировали работу по созданию и укреплению отрядов особого назначения. Так, Игуменский уездный партийный комитет 9 февраля 1919 г. принял постановление о создании из коммунистов городской парторганизации отряда особого назначения. Командиром отряда был утвержден секретарь укома С. А. Ершов. Для размещения отряда уком поручил исполкому уездного Совета подготовить здание гостиницы. Вопросы вооружения, боевого обеспечения отряда, военная подготовка его членов стали повседневной заботой уездного комитета партии, и уже на праздновании первой годовщины Красной Армии, 23 февраля 1919 г., Игуменский отряд особого назначения вместе с

²¹ См.: Почанин С. З. В грозном восемнадцатом. Минск, 1969, с. 308; «Мінская праўда», 1958, 3 снежня.

²² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 82, оп. 1, д. 3, л. 2.

²³ Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК, т. 1. Минск, 1973, с. 8.

²⁴ Там же, с. 18.

караульной ротой военкомата представлял вооруженный гарнизон города Игумена²⁵.

Коммунисты Слуцка на собрании 22 января 1919 г. (присутствовало 50 чел.) приняли постановление об организации отряда особого назначения. Необходимое оружие было решено изъять у частных лиц, а за недостающим направить в Минск к губернскому военному комиссару одного из членов уездного комитета партии. Отряды особого назначения создавались и в волостях Слуцкого у. Так, Клецкая волостная ячейка на общем собрании 21 апреля 1919 г. приняла решение о немедленном вооружении всех коммунистов и переходе на казарменное положение, о поддержании революционного порядка на территории волости, установлении связи с соседними местечками прифронтной полосы и представителями военного командования²⁶.

В Борисове отряд особого назначения был создан в марте 1919 г., о чем «Звезда» 22 марта 1919 г. писала: «Борисовская организация Коммунистической партии создала из своих членов вооруженный отряд для беспощадной борьбы со всякого рода черносотенными и контрреволюционными выступлениями».

Из коммунистов и комсомольцев Мозыря в марте 1919 г. уездный ревком создал отряд численностью 60 чел., который получил название «Мозырский железно-коммунистический». Тогда же, в марте 1919 г., в Лунинце был создан Пинско-Лунинецкий отряд особого назначения, в котором к концу месяца насчитывалось более 100 чел.— коммунистов, комсомольцев и передовых рабочих лунинецких вагоноремонтных мастерских²⁷.

Активное участие в создании коммунистических отрядов особого назначения принимали белорусские секции при ЦК РКП(б). Характерной в этом отношении является деятельность белорусской секции при Петроградском комитете РКП(б), которая 30 ноября 1918 г. приняла решение «О формировании Коммунистического отряда». Общее собрание членов секции, на котором присутствовало 80 чел., 4 декабря избрало организационное бюро по формированию отряда в составе Могилевкина, Жуковского, Козырева и А. Я. Козадоева. Оргбюро распространило в партий-

²⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 18, л. 23, 39, 96; ф. 39, оп. 1, д. 29, л. 25—26; ф. 40, оп. 1, д. 1, л. 9.

²⁶ Там же, ф. 432, оп. 1, д. 1а, л. 3, 106.

²⁷ Государственный музей БССР, ф. инв. № н/в 6083, л. 5, 30, 36.

ных организациях Петрограда специальную листовку, в которой сообщалось о начале формирования Белорусского коммунистического отряда, его целях и задачах. Листовка заканчивалась призывом вступать «в коммунистический отряд, кому дорога свобода». Обращение нашло горячий отклик, и на улицу Садовую, 7/9 (адрес секции и оргбюро) шли рабочие, красноармейцы и моряки-балтийцы. 19 декабря 1918 г. Петроградский окружной военный комиссариат выдал белорусской секции удостоверение на право формирования коммунистического отряда для отправки в Белоруссию в целях усиления частей Красной Армии, агитационно-политической работы среди населения и активной борьбы с контрреволюцией²⁸.

Большую помощь белорусской секции в создании отряда оказали партийные и военные органы Петрограда. 20 декабря 1918 г. командиром отряда был утвержден бывший политработник 1-го стрелкового полка Красной Армии А. Я. Козадоев, политическим комиссаром — бывший партийный работник Г. Г. Ковшило. В отряд зачислялись также коммунисты других национальностей. Все вопросы, связанные с формированием отряда, его боевой и политической подготовкой, систематически обсуждались и решались на партийных собраниях секции.

В конце декабря 1918 г. численность Белорусского коммунистического отряда превышала уже 200 чел., и бюро белорусской секции ходатайствовало перед военными органами об отправке в Минск первой его группы. Бюро секции считало, что состоящий из активных участников революционных событий в Петрограде отряд явится ядром, вокруг которого объединятся лучшие силы трудящихся Белоруссии для борьбы с контрреволюцией²⁹.

Начиная с первых дней января 1919 г. в отряде проводилась большая работа по подготовке к отъезду в Белоруссию. Были организованы ежедневные занятия по боевой и политической подготовке. Члены бюро секции агитаторы Ковшик-Колосовский, Янчукович и Сосно регулярно проводили политинформации о международной обстановке, положении в стране и в Белоруссии, разоблачали

²⁸ ПА Ленинградского обкома и горкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 1352, л. 3; д. 1349, л. 7, 10, 13.

²⁹ См.: Борьба за Советскую власть в Белоруссии (1918—1920). Сборник документов и материалов. Минск, 1968, с. 466—467; ПА Ленинградского обкома и горкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 1352, л. 3.

мелкобуржуазную сущность меньшевистско-эсеровской и националистической пропаганды.

23 января 1919 г. первая группа Белорусского коммунистического отряда в составе двух взводов (более 60 чел.) во главе с командиром А. Я. Козадоевым и комиссаром Г. Г. Ковшило выехала в Белоруссию. В Минске Янчуковича, Ковшика-Колосовского, Пашко и других направили на работу в ЧК, ряд товарищей — на партийную, советскую работу, большинство было направлено на укомплектование и укрепление воинских частей³⁰.

Весной 1919 г. обстановка в стране резко осложнилась. Начался новый объединенный поход Антанты и сил внутренней контрреволюции. В марте пошли в наступление колчаковцы; легионы буржуазно-помещичьей Польши захватили значительную часть Гродненской губ., а затем повели наступление на Барановичи, Лиду, Минск, Вильнюс. Наступление интервентов и белогвардейцев в ряде районов сопровождалось контрреволюционными выступлениями. Наиболее значительными они были в Гомеле, Рогачеве, Корме.

В сложных условиях весны 1919 г. начал работу VIII съезд РКП(б), состоявшийся 18—23 марта 1919 г. Съезд принял новую программу партии, разработанную В. И. Лениным. Перед большевистской партией стояли задачи укрепления государства диктатуры пролетариата и строительства социализма.

Вопрос об отношении к среднему крестьянству был одним из важнейших, рассмотренных съездом. Решение съезда было неразрывно связано с новой программой: переход от политики нейтрализации середняка к союзу с ним при опоре на бедноту. Этим укреплялась база диктатуры рабочего класса, создавались условия для победы над объединенными силами иностранной интервенции и внутренней контрреволюции.

Решения съезда по военному вопросу были направлены на максимальное усиление боеспособности Красной Армии для окончательного разгрома интервентов и сил внутренней контрреволюции.

В «Обращении VIII съезда РКП(б) к партийным организациям» указывалось, что «враги Советской власти направляют все свои силы, чтобы нанести пролетариату решительный удар». Съезд призвал всех коммунистов

³⁰ Государственный музей БССР, ф. инв. № н/в 6322, л. 4.

удвоить бдительность и дать решительный отпор всем проидам и действиям белогвардейцев и их сознательных и бессознательных агентов. Съезд потребовал строжайшего соблюдения централизма и «прямо военной дисциплины» в партии ³¹.

В апреле белогвардейская армия Колчака подходила уже к Волге. 10 апреля Совнарком принял декрет о мобилизации в Красную Армию рабочих и крестьян в Петрограде, Москве и ряде неземледельческих губерний. 13 апреля 1919 г., на следующий день после опубликования ленинских «Тезисов ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», Пленум ЦК рассмотрел комплекс вопросов по организации обороны страны. Учитывая, что уход на фронт значительного числа коммунистов может привести к ослаблению нашего тыла, а также исходя из внешнеполитической обстановки и решений VIII съезда партии, Центральный Комитет РКП(б) принял постановление «Об организации частей особого назначения» (23 апреля 1919 г.). В нем подчеркивалось, что «ЦК РКП(б) признал необходимым принять срочные меры к мобилизации всех сил партии для защиты революции и ее завоеваний»; всем партийным организациям предлагалось «немедленно приступить к созданию частей особого назначения» ³².

Центральный Комитет учитывал накопленный опыт местных партийных комитетов по созданию отрядов особого назначения, а также практику органов Всеобуча по созданию «красных резервных частей особого назначения» ³³ во второй половине 1918 г. В постановлении ЦК были определены основные принципы формирования частей особого назначения, которые должны были создаваться при заводских и фабричных партийных ячейках, при районных, уездных и городских комитетах партии и зачислению в которые подлежали только коммунисты, причем коммунисты с послеоктябрьским партийным стажем должны были иметь рекомендации партийного комитета. Рекомендовалось формировать части особого назначения по типу армейских рот, при ячейках — взводов и даже отде-

³¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 86, 74.

³² См.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов. М., 1958, с. 82—83.

³³ О красных резервных частях см. подробнее: *Кляцкин С. М.* На защите Октября. М., 1965, с. 371.

лений. Для обучения личного состава коммунистических частей партийным организациям предлагалось подобрать инструкторов военного дела, ускорить разработку учебных программ. Центральный Комитет РКП(б) утвердил состав комиссии для выработки инструкций и учебных программ. При ЦК РКП(б) и губкомах вводилась должность ответственного организатора частей особого назначения.

Принятие Центральным Комитетом специального постановления об укреплении отрядов особого назначения свидетельствовало о их важности и значимости в деле защиты социалистических завоеваний трудящихся и явилось началом централизации руководства ими. Данное постановление явилось одним из мероприятий в системе мер партии и правительства по укреплению фронта и тыла, по усилению органов защиты пролетарского государства (ВЧК, милиции, войск внутренней охраны) *.

8 мая 1919 г. Центральный Комитет разослал всем губкомам циркулярное письмо, которым подтвердил основные положения постановления от 23 апреля, а по некоторым из них сделал уточнения и разъяснения. Так, предлагалось формируемые коммунистические вооруженные единицы называть отрядами, для вооружения членов отрядов использовать имеющееся оружие; рекомендовалось, чтобы военное обучение проходило в свободное от основной работы время ³⁴.

К середине мая 1919 г. комиссия разработала «Инструкцию по формированию отрядов особого назначения», которая 14 мая 1919 г. была утверждена Центральным Комитетом и разослана губкомам, а в последних числах июня на места поступил приказ Реввоенсовета Республики от 20 июня о порядке вооружения и снабжения отрядов особого назначения ³⁵.

В инструкции от 14 мая разъяснялось, что в отряды особого назначения, которые в любой момент должны быть

* В январе 1919 г. постановлением ВЦИК были упразднены уездные ЧК и вместо них при уездной милиции созданы политические бюро (уполитбюро). Декретом Совнаркома от 3 апреля 1919 г. ведомственная милиция переводилась на гособеспечение, на милицию распространялись уставы Красной Армии. Постановлением Совета Обороны от 28 мая 1919 г. все ведомственные войска охраны объединялись под единым руководством штаба войск внутренней охраны (ВОХР) при Наркомате внутренних дел.

³⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 86, л. 34.

³⁵ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 12, л. 54—57; д. 86, л. 41—44; ф. 39, оп. 1, д. 12, л. 59.

готовы дать вооруженный отпор всякому контрреволюционному выступлению, зачисляются в первую очередь коммунисты, вступившие в партию до Октябрьской социалистической революции. Вступившие в партию после Октября зачисляются в отряды по рекомендации двух коммунистов с дооктябрьским партийным стажем и по утверждении губкомом партии. Не подлежали зачислению в отряды коммунисты строевых частей Красной Армии и работающие на почте, телеграфе, железной дороге и др. Состоявшие в отрядах особого назначения коммунисты не считались военными служащими, не освобождались от призыва в Красную Армию. Ответственность за организацию и состояние отрядов возлагалась на губернские комитеты партии, а ответственные организаторы при губкомах наделялись правами начальника всех отрядов особого назначения губернии.

По вопросу обучения коммунистов военному делу инструкция предлагала руководствоваться 96-часовой программой Всевобуча, включив в нее обучение тактике и приемам уличного боя. Главным в военной подготовке отрядов, отмечалось в инструкции, является обучение действиям в бою за населенные пункты, детальная отработка тактических приемов уличного боя. Требовалось также, чтобы каждый отряд имел тщательно разработанный план обороны своего города, в котором были бы выделены стратегически важные пункты и порядок обороны их. В случае контрреволюционных выступлений отряд должен действовать согласно плану обороны и свои боевые действия согласовывать со старшим воинским начальником местного или ближайшего армейского гарнизона.

Инструкцией предусматривались примерные штаты отрядов. В зависимости от численности парторганизаций рекомендовалось создавать отделения особого назначения до 16 чел., взводы — до 48, роты — до 144 и батальоны — до 432 чел.³⁶

На основании первых документов Центрального Комитета РКП(б) в отношении отрядов особого назначения — постановления от 23 апреля и инструкции от 14 мая 1919 г. — в условиях мобилизации всех сил и средств на борьбу с польскими интервентами весной и летом 1919 г. губернские (Минский, Витебский и Гомельский), уездные и городские партийные комитеты проделали большую ра-

³⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 12, л. 54, 55.

боту по организационному укреплению и повышению бое- способности отрядов особого назначения. Так, Минский губком на заседании 25 апреля обсудил постановление ЦК РКП(б), назначил губернского военного комиссара К. И. Кривошеина ответственным организатором отрядов и поручил ему срочно разработать план мероприятий по выполнению указанного постановления. 18 мая президиум Минского городского комитета партии, обсуждая выполнение постановления ЦК РКП(б), подчеркнул необходимость укрепления дисциплины в Минском отряде, улучшения военной подготовки его членов. Командиром отряда был назначен П. Л. Чекан³⁷.

А через неделю Минский коммунистический отряд принял участие в параде войск на площади Свободы, посвященном первой годовщине Всевобуча. «Звезда» 26 мая писала: «После прохождения церемониальным маршем курсов командного состава и отряда Всевобуча проследовал коммунистический отряд. В его колонне вместе с рядовыми коммунистами шли видные партийные и советские работники».

В июне Минский горком партии неоднократно обсуждал положение в отряде особого назначения, принимал меры для поднятия его боеспособности и требовал от коммунистов разумного сочетания обязанностей по отряду с обязанностями по партийной и советской работе. В связи с приближением к Минску войск буржуазно-помещичьей Польши, неоднократными мобилизациями коммунистов на фронт 17 июня Минский горком партии включил в отряд особого назначения всех членов Коммунистического Союза Молодежи. Был создан штаб отряда, начальником утвержден Т. К. Войтенков. Штаб размещался в помещении горкома, было установлено круглосуточное дежурство работников штаба³⁸.

Витебский губком партии 29 апреля 1919 г. обсудил апрельское постановление ЦК РКП(б), утвердил план мероприятий по его выполнению, ответственным организатором отрядов губернии назначил Безсмертного. 2 мая губком разослал уездным комитетам партии директивное письмо, в котором подчеркивалась необходимость немед-

³⁷ Там же, д. 29, л. 27; д. 36, л. 52, 58.

³⁸ Там же, д. 5, л. 30; д. 36, л. 67; *Журов А. Е.* Под руководством партии. Минск, 1970, с. 62; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 36, л. 69.

ленной перестройки коммунистических формирований согласно постановлению и дано разъяснение основных его положений ³⁹.

16 мая Витебский губком обратился к коммунистам через «Известия Витебского губернского Совета». В статье «В стальные ряды» говорилось, что лучшие партийные работники посланы на борьбу с Колчаком и другими белогвардейскими армиями. Уменьшением наших сил на местах могут воспользоваться контрреволюционные элементы. Поэтому в соответствии с постановлением ЦК оставшиеся на местах коммунисты должны объединиться в крепкую боевую единицу, чтобы всегда противостоять любым вылазкам контрреволюции. В парторганизациях губернии развернулась большая работа по перестройке отрядов согласно постановлению Центрального Комитета. Так, коммунисты Витебска на общем собрании 14 мая подвели итоги мобилизации коммунистов на фронт и обсудили указанные документы. Они приняли решение выделить для фронта еще 30% своего состава *, а все остающиеся коммунисты должны состоять в отряде особого назначения, «чтобы никакая черная сила не смела покушаться на Советскую власть». Для решения организационных вопросов по укреплению коммунистического отряда собрание избрало комиссию из трех членов губернского комитета партии ⁴⁰.

Такие комиссии создавались всеми губернскими и уездными комитетами партии. Комиссиям губкомов и укомов предстояла большая работа по оформлению документов на зачисляемых в отряд. Они должны были решать вопросы вооружения отрядов, подбирать инструкторов военного дела, осуществлять руководство разработкой программ военной подготовки, организацией занятий и контролем за их качеством.

В последних числах мая Витебский губком обсудил вопрос о положении в отряде особого назначения и принял ряд мер для повышения его боеспособности. Командиром отряда губком назначил коммуниста Курилева, для размещения штаба отряда передал помещение бывшего клуба Латышского полка и потребовал, чтобы занятия по во-

³⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 390, оп. 1, д. 27, л. 62; д. 38, л. 6.

* Только в мае 1919 г. из Витебской губ. был мобилизован на фронт 791 коммунист (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 28, л. 46).

⁴⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 390, оп. 1, д. 24, л. 31, 32.

енной подготовке проводились ежедневно с 7 до 9 ч. Коммунистов, не явившихся на занятия три и более раза, было решено исключать из рядов партии ⁴¹.

Вопросы деятельности Витебского коммунистического отряда особого назначения периодически обсуждались на собраниях коммунистов. Так, на собрании 9 июня 1919 г. отмечалось, что военные занятия членов отряда проходят ежедневно, согласно постановлению губкома от 28 мая по 33-дневной программе, разработанной штабом отряда и утвержденной губкомом. Собрание подчеркнуло недопустимость пропуска занятий по военной подготовке без уважительной причины. Ввиду значительной численности отряда (более 100 чел.) и в целях улучшения качества военной подготовки было решено разделить его на два самостоятельных отряда ⁴².

Большую работу по организационному укреплению коммунистических отрядов и поднятию уровня их военной подготовки в соответствии с постановлением ЦК РКП(б) провели также партийные организации Гомельской губ. В последних числах мая 1919 г. президиум Гомельского губкома поручил военной секции разработать план реорганизации коммунистических отрядов. В соответствии с выработанным военной секцией и утвержденным губкомом планом проводилась соответствующая работа в уездах. Гомельский уездный комитет партии на заседании 14 июня обсудил положение в отряде, потребовал от всех коммунистов, независимо от служебного положения, состоять в отряде и регулярно проходить военное обучение. Ответственность за организацию военной подготовки коммунистов и качество занятий уком возложил на уездного военного комиссара Горбачева ⁴³.

В июле 1919 г., когда на подступах к Минску шли упорные бои с войсками буржуазно-помещичьей Польши, вопросы боеготовности отрядов особого назначения являлись повседневной заботой партийных комитетов. 9 июля Гомельский губком создал из членов губкома оперативную тройку (Гуло, Гронзберг, Полтаржицкий) для

⁴¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 390, оп. 1, д. 27, л. 76.

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н, д. 760, л. 22; ЦГАСА, ф. 65, оп. 10, д. 3, л. 51. (33-дневная программа военной подготовки Витебского отряда в архивах не обнаружена.)

⁴³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 86, л. 34, 41; оп. 2, д. 14, л. 16.

руководства приведением коммунистических отрядов в боевую готовность. В течение нескольких дней все отряды губернии были приведены в боевую готовность⁴⁴.

Состояние отрядов особого назначения в стране и использование их в борьбе с контрреволюцией в августе 1919 г. рассмотрело Политбюро ЦК РКП(б). В целях увеличения численности отрядов и повышения их боеспособности Политбюро признало возможным и целесообразным зачислять в отряды особого назначения всех членов партии, в том числе и женщин, кандидатов, сочувствующих, комсомольцев, достигших 17-летнего возраста⁴⁵.

Во второй половине 1919 г. Центральный Комитет РКП(б) много внимания уделял вопросу мобилизации людских и материальных ресурсов для фронтов гражданской войны, повышения качества военной подготовки населения, улучшения работы Главного управления Всеобуча и его органов на местах. В результате всестороннего и глубокого изучения деятельности органов Всеобуча 12 ноября 1919 г. по докладу Ф. Э. Дзержинского Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение о включении коммунистических отрядов особого назначения во Всеобуч⁴⁶. Оно было принято в целях усиления партийного влияния в деятельности Всеобуча. Имелось в виду, что включение коммунистических отрядов во Всеобуч положительно скажется на качестве военной подготовки всего населения, в том числе и членов отрядов особого назначения, так как органы Всеобуча располагали необходимыми кадрами военных специалистов⁴⁷.

Отряды особого назначения вводились в систему Всеобуча в виде коммунистических подразделений так, чтобы в любой момент они могли быть привлечены местной партийной организацией для выполнения боевых заданий. Командирами коммунистических подразделений, на которых возлагались также и обязанности политических комиссаров в системе Всеобуча, губкомы и укомы партии должны были назначать только коммунистов, хорошо знающих военное дело⁴⁸.

⁴⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 2, д. 14, л. 16; д. 399, л. 25.

⁴⁵ «Правда», 1919, 30 августа.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 462, л. 10; ЦГАСА, ф. 65, оп. 10, д. 2, л. 44.

⁴⁷ См. об этом подробнее: *Найда С. Ф.* О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР, с. 42—43.

⁴⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 140, л. 24.

Состоявшаяся в декабре 1919 г. VIII Всероссийская конференция РКП(б) одобрила линию, проводимую Центральным Комитетом, обязала всех коммунистов быть активными бойцами коммунистических отрядов и по-большевистски овладевать военным искусством. Она потребовала от каждого коммуниста научиться владеть оружием (в том числе и таким, как пулемет), изучить броневое дело, усвоить начала военной науки. Конференция обязала партийные комитеты постоянно и систематически контролировать боевую и общественно-политическую готовность коммунистов ⁴⁹.

Партийные комитеты, их военно-трудовые отделы продолжали большую работу по руководству проведением в жизнь решений конференций. В марте — апреле 1920 г. всем членам отрядов особого назначения были выданы контрольные книжки, введенные по решению конференции, в которые заносились сведения об участии в боевых и общественно-политических мероприятиях ⁵⁰.

Главное управление Всевобуча в начале 1920 г. разработало «Временную инструкцию по организации всеобщего военного обучения и формированию территориальных единиц», которую 5 марта 1920 г. утвердил Совет Всероглавштаба. Один из разделов инструкции был посвящен коммунистическим формированиям, где определялось их положение в системе Всевобуча ⁵¹. Однако в инструкции отсутствовали четкие требования в организационных вопросах, не были разграничены обязанности партийных комитетов и местных органов Всевобуча в вопросах формирования отрядов, военной подготовки и руководства боевыми операциями. А требование инструкции зачислять в отряды только коммунистов противоречило решению ЦК РКП(б) (август 1919 г.) о включении в отряды кандидатов в члены партии, сочувствующих и комсомольцев. Эти и другие недостатки инструкции тормозили вхождение отрядов особого назначения во Всевобуч.

В июне 1920 г. Центральный Комитет РКП(б) разъяснял в специальном письме, разработанном на основе решений IX съезда партии, что, исходя из политической обстановки, приближения к концу гражданской войны, съезд принял решение о частичном переходе армии на ми-

⁴⁹ См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 138.

⁵⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 2, д. 401, л. 5; д. 354, л. 115.

⁵¹ ЦГАСА, ф. 65, оп. 10, д. 1, л. 18—19.

лиционную систему и что основы ее закладываются одновременно Всевобучем и формированиями местных партийных комитетов — отрядами особого назначения. Слияние коммунистических формирований со Всевобучем должно обеспечить партийное руководство органами Всевобуча как в центре, так и на местах, для чего на руководящие должности в органы Всевобуча рекомендовалось назначать только политически зрелых коммунистов местных партийных организаций, компетентных в вопросах военного дела. Центральный Комитет подчеркивал необходимость установления в кратчайшие сроки связи между губернскими и уездными комитетами партии и начальниками частей Всевобуча, регулярной отчетности последних, оказания всемерной поддержки и помощи органам Всевобуча⁵².

Письмо ЦК РКП(б) обсуждалось всеми партийными организациями. В Витебской и Гомельской губерниях, входивших в состав РСФСР, развернулась энергичная работа по включению отрядов особого назначения во Всевобуч. На территории БССР как прифронтовой полосе коммунистические отряды оставались в ведении партийных органов. Витебский и Гомельский губкомы партии провели совещания с работниками органов Всевобуча и руководством коммунистических отрядов, на которых были согласованы планы реорганизации отрядов особого назначения в связи с вхождением их во Всевобуч⁵³. Только в течение июля 1920 г. во Всевобуче Витебской губ. было сформировано семь коммунистических рот особого назначения (в их составе 1463 коммуниста). Столько же коммунистических подразделений было создано и в 1-м Гомельском территориальном полковом округе (1361 коммунист)⁵⁴.

Создание коммунистических подразделений во Всевобуче контролировалось военно-трудовыми отделами уездных комитетов партии. Так, военно-трудовой отдел Климовичского уездного комитета партии приказом от 6 августа 1920 г. объявил о сформировании Климовичской коммуни-

⁵² См.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, с. 178.

⁵³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 505, оп. 1, д. 3, л. 8; д. 366, л. 20, 28; ф. 390, оп. 1, д. 59, л. 77.

⁵⁴ См.: *Селиванов П. А. К вопросу о всеобщем военном обучении трудящихся Белоруссии в период гражданской войны (1918—1920).* — «Весті Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук», 1964, № 2, с. 54.

стической роты особого назначения из двух взводов, общей численностью более 60 коммунистов и комсомольцев. Командиром роты был назначен коммунист Б. Богданов, командирами взводов — коммунисты П. Греков и Н. Кривицкий. Этим же приказом объявлялось, что занятия по военной подготовке будут проводиться три раза в неделю⁵⁵.

По неполным данным, в августе 1920 г. коммунистические отряды особого назначения Белоруссии насчитывали в своих рядах более 3 тыс. коммунистов и комсомольцев⁵⁶.

В деятельности по руководству коммунистическими отрядами в период вхождения их во Всевобуч партийные комитеты исходили из решений IX съезда РКП(б), на которых основывалась и «Инструкция по формированию коммунистических отрядов Всевобуча», утвержденная начальником Главного управления Всевобуча Н. И. Подвойским 10 сентября 1920 г. Целями и задачами коммунистических подразделений Всевобуча, как говорилось в инструкции, являлось: а) создание основы будущей милиционной армии и обеспечение партийного влияния на работу Всевобуча; б) предотвращение и быстрая ликвидация контрреволюционных выступлений без применения оружия; в) подавление контрреволюционных выступлений вооруженной силой отрядов; г) рациональное использование членов отрядов в народном хозяйстве⁵⁷.

Перед коммунистическими отрядами особого назначения ставились большие и ответственные задачи, что требовало от партийных организаций и каждого коммуниста в отдельности исключительного напряжения сил, творческого подхода в поисках и выборе правильного решения.

С включением коммунистических отрядов Витебской и Гомельской губ. во Всевобуч их внутренняя жизнь полностью регламентировалась уставами Красной Армии. Это способствовало дальнейшему организационному укреплению отрядов особого назначения, увеличению численного состава и повышению их боеспособности. Только в Гомеле и Витебске, например, к декабрю 1920 г. имелись хорошо

⁵⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 505, оп. 1, д. 3, л. 206.

⁵⁶ См.: Селиванов П. А. К вопросу о всеобщем военном обучении трудящихся Белоруссии в период гражданской войны (1918—1920), с. 54.

⁵⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 145, л. 1—3.

подготовленные к обучению коммунистические батальоны численностью соответственно 860 и 850 бойцов⁵⁸.

После изгнания польских интервентов партийные организации руководствовались письмом Центрального Бюро КП(б)Б от 21 августа 1920 г. «Ко всем коммунистическим организациям на территории БССР», которое требовало от каждого коммуниста «удесятерить бдительность к явлениям и фактам окружающей жизни»⁵⁹. Партийные комитеты принимали необходимые меры для воссоздания отрядов особого назначения. Так, Бобруйский уездный комитет партии воссоздал свой отряд в июле, командовал им уездный военный комиссар, член укома П. Д. Малокович; Борисовский и Слуцкий отряды воссозданы в августе. Ими командовали секретари укомов партии А. И. Хацкевич и Кротов⁶⁰. Минский коммунистический отряд, воссозданный в первые дни после освобождения от польских оккупантов, активно работал по наведению революционного порядка в столице, восстановлению и укреплению органов Советской власти, выявлению контрреволюционных элементов и пресечению их враждебной деятельности.

Партийные организации БССР получили возможность заняться организационным укреплением отрядов. Центральное Бюро КП(б)Б 5 ноября 1920 г. приняло решение о создании в Минском отряде двух рот: при ЦБ КП(б)Б и при Управлении Александровской железной дороги. Командиром Минского отряда был назначен военный комиссар Минского у. А. В. Дубина, командиром первой роты — член ЦБ КП(б)Б П. Л. Чекан, второй — коммунист И. Е. Азаркевич. На 6 декабря 1920 г. только первая рота Минского отряда особого назначения имела в своем составе 118 коммунистов и комсомольцев, в ней были созданы команды пулеметчиков, разведчиков, связи, санитарная. Команда разведчиков полностью была укомплектована из комсомольцев⁶¹.

Хорошо работал под руководством А. И. Хацкевича Борисовский отряд, насчитывавший в своих рядах около 100 коммунистов и комсомольцев. В отряде регулярно, два раза в неделю, проводились занятия по военной подготовке, а с членами отряда, не проходившими ранее такой

⁵⁸ ЦГАСА, ф. 65, оп. 13, д. 9, л. 223.

⁵⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 78, л. 40.

⁶⁰ Там же, ф. 421, оп. 1, д. 9, л. 13.

⁶¹ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 40, л. 32; д. 48, л. 127; ф. 61, оп. 1, д. 145, л. 29; ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 70.

подготовки, — три раза в неделю. В выходные дни отряд устраивал воскресники по очистке территории города, ремонту оборудования на предприятиях и на железной дороге, по заготовке и подвозке дров и др.⁶²

Организованностью и дисциплиной отличался в конце 1920 г. отряд особого назначения при Бобруйском уездном комитете партии. Занятия в отряде проходили по программе, разработанной уездным военным комиссаром П. Д. Малоковичем⁶³.

Высокой активностью отмечалась в конце 1920 г. деятельность партийных организаций Игумена, Слуцка, Мозыря и других городов и местечек Белоруссии по организационному и боевому укреплению отрядов особого назначения.

В 1920 г. в связи с прифронтовым положением БССР коммунистические отряды здесь оставались в ведении партийных организаций и действовали под их непосредственным руководством. Это же распространялось и на территорию 2-го Гомельского полкового округа Всевобуча с центром в Могилеве, где коммунистические отряды тоже не входили во Всевобуч, а находились в ведении партийных комитетов⁶⁴.

Объединение коммунистических отрядов со Всевобучем выявило наряду с положительными и отрицательные стороны. Так, начальник 1-го Гомельского батальонного округа Башлаков в своем докладе начальнику полкового округа в январе 1921 г. писал, что с передачей отрядов Всевобучу несколько ослабло внимание к ним со стороны партийных органов; в Гомельском коммунистическом отряде, именовавшемся батальоном, на 860 бойцов был только один командир — командир роты, который обязан был обучать коммунистов военному делу и выполнять многочисленные, иногда противоречивые, указания и приказы командира территориальной роты, начальника ротного участка, начальника батальонного округа, что не способствовало деловой, целеустремленной работе⁶⁵.

Но главное заключалось в том, что основной задачей Всевобуча оставалась военная подготовка всего населения и его инструкторский состав был достаточно загружен

⁶² Там же, ф. 421, оп. 1, д. 9, л. 22.

⁶³ Там же, ф. 82, оп. 1, д. 3, л. 10; ф. 61, оп. 1, д. 145, л. 3.

⁶⁴ ЦГАСА, ф. 65, оп. 13, д. 27, л. 145.

⁶⁵ Там же, л. 136—137, 145.

обязанностями по всеобщему военному обучению, допризывной и физкультурно-спортивной подготовке молодежи. В результате специфика коммунистических формирований не получала должного отражения в работе Всевобуча. Поэтому в конце 1920 — начале 1921 г. решался вопрос о необходимости совершенствования дееспособности отрядов особого назначения. Начальник Главного управления Всевобуча Н. И. Подвойский в связи с этим в письме Центральному Комитету партии 22 марта 1921 г. предлагал создать штаб по руководству коммунистическими отрядами страны, обеспечить отряды командным составом и единым оружием (трехлинейными винтовками), выработать нормы боевого обеспечения отрядов, правила мобилизации в отряды коммунистов ⁶⁶.

Пути решения вопроса повышения дееспособности коммунистических формирований указал X съезд партии ⁶⁷.

Таким образом, первые коммунистические отряды были созданы партийными организациями Белоруссии в первой половине 1918 г., а к концу лета они имелись уже во всех уездах неоккупированных районов. Рождение таких отрядов явилось результатом революционного творчества партийных организаций по мобилизации сил на борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией. При создании отрядов парторганизации исходили из указаний Центрального Комитета РКП(б) по вопросам вооруженной защиты завоеваний Октября, из конкретной обстановки в уезде, губернии.

В борьбе с интервентами и внутренней контрреволюцией

В борьбе с контрреволюцией большевики Западного края возглавили все революционные силы, а в феврале 1918 г. вступили в вооруженную схватку с интервентами кайзеровской Германии. На призыв В. И. Ленина «Социалистическое отечество в опасности!» коммунисты первыми становились в ряды защитников завоеваний революции. Революционные коммунистические отряды Гомеля и Гомельского у., созданные по решению Полесского комитета РСДРП(б), стали батальонами Красной Армии и сра-

⁶⁶ ЦГАСА, ф. 65, оп. 13, д. 40, л. 108.

⁶⁷ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 209.

жались с интервентами на подступах к городу. Витебские коммунисты влились в формирувавшиеся в городе красноармейские полки ⁶⁸.

Общими усилиями молодых красноармейских частей и революционных отрядов, созданных коммунистами Гомеля, Речицы, Рогачева, Добруша, Могилева, Орши, Витебска и других городов, враг был остановлен на рубеже Полоцк — Орша — Могилев — Гомель — Новозыбков. 3 марта 1918 г. Советским правительством и германской стороной был подписан мирный договор. Бóльшая часть территории Белоруссии осталась оккупированной.

«Главное в деятельности парторганизаций неоккупированных районов Белоруссии состояло в дальнейшем упрочении Советской власти, оказании помощи фронту, борьбе с кулаками за хлеб, которая сливалась с борьбой за социализм» ⁶⁹. И эта борьба за хлеб, за социализм в прифронтной полосе была особенно острой — в Горецком у. в марте — июне 1918 г. ликвидированы кулацко-эсеровские мятежи, в Витебске совместно с бойцами Латышского полка (во главе с 20-летним комиссаром Э. Ф. Биге) разгромлен прибывший из Петрограда 30 апреля отряд анархистов, который при поддержке местных контрреволюционных сил захватил оружейный склад, банк, почту и другие важные объекты ⁷⁰.

Главарями контрреволюционных выступлений являлись монархисты, офицерство, меньшевики, эсеры, анархисты, бундовцы. В конце июня 1918 г. Мстиславский партийный комитет сообщал Центральному Комитету РКП(б), что самую отчаянную борьбу приходится вести большевикам с левыми эсерами, которые всячески стремятся сорвать продовольственную политику Советской власти. Крестьянскому съезду в Климовичах они навязали кулацко-эсеровскую резолюцию ⁷¹.

В некоторых уездах Витебской губ. летом 1918 г. левые эсеры начали создавать свои вооруженные дружины,

⁶⁸ См.: Трудящиеся Гомельщины в борьбе за власть Советов (1917—1920). Гомель, 1958, с. 87; Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 г. Минск, 1947, с. 4.

⁶⁹ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. 1 (1883—1920), изд. 2-е. Минск, 1968, с. 409.

⁷⁰ См.: Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 г., с. 149; ИА ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 2, д. 106, л. 1.

⁷¹ См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) — РКП(б) с местными партийными организациями (март — июль 1918 г.), т. 3, с. 333—334.

а в начале августа в Орше и Сенно им удалось спровоцировать контрреволюционные мятежи. С помощью революционных войск, прибывших из Витебска и Смоленска, мятежники были разгромлены⁷². В одном из отчетов Северо-Западный областной комитет сообщал, что коммунистические отряды ряда уездов Витебской и Могилевской губерний в течение лета и осени 1918 г. вели героическую борьбу с во много раз превосходящими силами контрреволюции⁷³.

Но особенно напряженной была деятельность коммунистических отрядов в 1919 г., когда на Советскую Россию начался объединенный поход интервентов и белогвардейцев. В первые дни интервенции буржуазно-помещичьей Польши (март 1919 г.) коммунистические отряды Новогрудка, Лиды, Замирья, Мира и других городов и местечек вместе с красноармейскими частями преграждали путь захватчикам. Так, объединенный отряд Новогрудка и ближайших волостей 18 марта 1919 г. изгнал интервентов из Новоельни. Коммунистический отряд Лиды в апреле 1919 г. вместе с подразделениями Красной Армии в течение двух дней вел упорные бои на подступах к городу. А коммунистический отряд Замирьевской волостной партийной ячейки под руководством Ф. Володько и А. Жука совместно с частями Красной Армии ликвидировал контрреволюционный мятеж в Несвиже⁷⁴.

С началом интервенции буржуазно-помещичьей Польши по территории Слуцкого у. прокатилась волна контрреволюционных выступлений, организаторами которых являлись кулаки, спекулянты, зажиточные хуторяне, бывшие управляющие помещичьими имениями. В ряде волостей контрреволюционеры разогнали Советы, активистов подвергли жестоким пыткам. Слуцкий уком разделил свой коммунистический отряд на две группы и отправил по во-

⁷² См.: Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР, т. 4. Минск, 1954, с. 413—414; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. 1, с. 410—411; Из истории ВЧК. М., 1958, с. 175.

⁷³ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (ноябрь — декабрь 1918 г.), т. 5. М., 1970, с. 262.

⁷⁴ См.: *Залесский А.* Замирьевская партийная организация в борьбе с немецкими и польскими оккупантами.— «Большевик Белоруссии», 1935, № 10-11, с. 100, 108—109; *Шкляр Е. Н.* Борьба трудящихся Литовско-Белорусской ССР с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией (1919—1920). Минск, 1962, с. 99—100.

лостям. Благодаря энергичным действиям обеих групп отряда под руководством членов укома Синилова и Биринбаума кулацкие мятежи в уезде быстро были ликвидированы, органы Советской власти восстановлены⁷⁵.

Пинско-Лунинецкий коммунистический отряд, созданный в марте 1919 г. в Лунинце, после захвата Пинска польскими войсками, с первых дней своего существования оказывал большую помощь Красной Армии. Многие члены отряда были разведчиками, проводниками, помощниками комиссаров по работе среди молодых красноармейцев. 3 апреля 1919 г. Пинско-Лунинецкий отряд вместе с местным партизанским отрядом участвовал в боях, которые вела Красная Армия в районе ст. Парахонск. Наступление интервентов было остановлено, а затем они были отброшены к предместьям Пинска⁷⁶. Бойцы Пинско-Лунинецкого коммунистического отряда вели широкую разъяснительную работу среди местного населения. Отряд принимал непосредственное участие в боях на Пинско — Лунинецком направлении, в задержании интервентов на линии р. Ясельда — Огински канал.

Активные боевые действия против интервентов и белогвардейцев вел в марте — апреле 1919 г. Мозырский коммунистический отряд. Как только в последних числах марта стало известно о движении с Украины на Мозырь петлюровских банд, по решению уездного комитета партии коммунистический отряд отправился навстречу и вступил с ними в бой на ст. Овруч. Вместе с подразделениями Красной Армии отряд с боями отходил к Мозырю. В боях на подступах к городу бойцы отряда уничтожили несколько десятков петлюровцев и 15 взяли в плен. 2 апреля 1919 г. после нескольких часов уличных боев коммунистический отряд вместе с красноармейскими подразделениями вынужден был оставить город и отойти в направлении Речицы. К моменту изгнания петлюровцев из Мозыря (12 апреля) большинство бойцов коммунистического отряда влилось в подразделения Красной Армии⁷⁷.

В марте 1919 г. Могилевская губернская ЧК сообщала председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому о том, что в ряде уездов губернии распространяются антисоветские листовки, ведется националистическая пропаганда, наблюдаются

⁷⁵ «Звезда», 1919, 29 марта.

⁷⁶ Государственный музей БССР, инв. № н/в 6083, л. 31.

⁷⁷ «Правда», 1919, 3 апреля.

открытые антисоветские выступления, вдохновителями и зачинщиками которых являются эсеры, меньшевики, анархисты и прочие контрреволюционеры⁷⁸. Особенно значительными контрреволюционные выступления были в Кормянской вол. Рогачевского у. в последних числах февраля 1919 г. В исполком Кормянского волостного Совета пробрались кулаки и эсеры и парализовали его деятельность, саботировали проведение в жизнь директив центральных органов Советской власти. Кормянская волостная ячейка признала работу исполкома «слабой и даже преступной» и приняла решение о его переизбрании. В ответ на такое решение кулацко-эсеровский состав исполкома 25 февраля 1919 г. устроил в местечке кровавый погром. В результате были зверски убиты восемь коммунистов и советских активистов, несколько человек получили тяжелые ранения, было сожжено здание партийной ячейки. На ликвидацию контрреволюционного мятежа в Корму были направлены коммунистические отряды из Рогачева и Гомеля. На помощь пришли коммунисты с. Литвиновичи. 26 февраля мятеж был ликвидирован. 34 наиболее активных участника мятежа были арестованы и преданы суду⁷⁹.

Вслед за кулацко-эсеровским мятежом в Корме в первых числах марта 1919 г. последовало контрреволюционное выступление части солдат 2-го батальона 10-го пограничного полка, расквартированного в Рогачеве. Рогачевский уездный комитет партии еще в феврале располагал сведениями о нездоровых настроениях в погранполке и ставил перед командованием полка вопрос о принятии мер, но не довел дело до конца. Этим воспользовались эсеры и спровоцировали контрреволюционный мятеж. 12 марта мятежники начали грабить склады, жителей, учинили зверскую расправу над схваченными коммунистами и рабочими активистами⁸⁰. По просьбе секретаря укома партии И. П. Шведа Могилевский губком немедленно отправил в Рогачев сводный коммунистический отряд, к которому у северной окраины Рогачева присоединился местный отряд. Спровоцированное выступление было ликвидировано⁸¹.

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 67, л. 198.

⁷⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 16, л. 147—148; Государственный музей БССР, ф. О-4, д. п/в 4831, л. 8.

⁸⁰ См.: Трудящиеся Гомельщины в борьбе за власть Советов (1917—1920), с. 141.

⁸¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 16, л. 93.

Готовившийся контрреволюционный мятеж в Гомеле, планировавшийся на начало марта 1919 г., благодаря бдительности работников ЧК был раскрыт, а его главарь арестован⁸². Однако, как затем показали события, не удалось полностью обезглавить контрреволюцию, у которой на Гомель была особая ставка как на важный стратегический пункт на стыке Западного и Юго-Западного фронтов с пересекающимися железнодорожными и шоссейными магистралями. Еще 11 февраля 1919 г. на совместном заседании Полесского комитета РКП(б), ревкома Гомеля и Гомельского у. председатель ревкома С. С. Комиссаров обращал внимание на усиление в городе контрреволюционной пропаганды, принявшей особенно широкие масштабы в 67-м и 68-м полках Тульской стрелковой бригады, расквартированных в Гомеле. Внимание участников совещания было обращено и на то, что командный состав названных полков состоял в основном из бывших офицеров царской армии⁸³.

Совещание приняло решение направить в полки для политической работы значительную группу коммунистов. Для укрепления революционных сил города караульный батальон военкомата передавался в подчинение Чрезвычайной Комиссии, председателю ЧК И. И. Ланге поручалось создать из коммунистов отряд особого назначения и вооружить его винтовками, пулеметами и даже орудиями⁸⁴.

18 марта 1919 г. началась отправка из Гомеля на фронт в район Овруч — Калинковичи полков Тульской стрелковой бригады. После отправки указанных полков на фронт Гомельская партийная организация, видимо, недооценила опасности контрреволюционного выступления и не провела в жизнь всех своих решений. Созданный же из коммунистов, работников ЧК и милиции отряд особого назначения под руководством И. Ланге численностью 300 чел. был вооружен одним станковым пулеметом и только наполовину винтовками⁸⁵.

Как свидетельствуют документы, интендант 68-го полка бывший штабс-капитан царской армии эсер Стреконы-

⁸² «Известия Гомельского Совета», 1919, 31 марта.

⁸³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 2, д. 14, л. 1.

⁸⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 2, д. 14, л. 1; ГА Могилевской области, ф. 232, оп. 1, д. 40, л. 16.

⁸⁵ «Известия Гомельского губернского комитета РКП(б)», 1922, № 21, с. 47.

тов по указанию Б. Савинкова создал из бывших царских офицеров, занимавших командные должности в полках бригады, контрреволюционную организацию «Полесский повстанческий комитет». Тот же Савинков поставил перед «комитетом» задачу захватить Гомель как важнейший стратегический пункт, призвать к выступлению антисоветские элементы в ближайших городах и селах, возглавить выступление контрреволюции в тылу Западного фронта.

Когда полки прибыли в назначенный район, эсеры спровоцировали мятеж. Они жестоко расправились с коммунистами во главе с комиссаром 68-го полка Сундуковым и повернули полки обратно на Гомель.

В ночь на 24 марта мятежники захватили Гомельский железнодорожный узел, а к концу дня — весь город. Большая часть коммунистов Гомеля погибла в боях с мятежниками, 25 руководящих партийных и советских работников, в том числе председатель ревкома С. С. Комиссаров, председатель ЧК И. И. Ланге, редактор «Известий Полесского комитета РКП(б) и ревкома г. Гомеля» Н. С. Белицкий (Езерский), комиссар юстиции Б. Я. Ауэрбах (Подгорный), управляющий делами ЧК С. Ф. Бочкин и другие были зверски замучены⁸⁶.

Получив известия о событиях в Гомеле, Могилевский губком партии объявил губернию на военном положении и принял необходимые меры для мобилизации коммунистов и всех революционных сил на разгром мятежников⁸⁷. На помощь гомельским коммунистам формировались и отправлялись коммунистические отряды из Минска, Могилева, Бобруйска, Брянска, Смоленска, Клинцов и других городов. Только Бобруйский уездный партийный комитет сформировал коммунистический отряд численностью 400 чел. под руководством уездного военкома П. Д. Малюковича и 26 марта отправил в Гомель⁸⁸.

Сообщение о мятеже в Гомеле было получено Центральным Комитетом РКП(б), когда VIII съезд партии заканчивал работу. В Гомель срочно были направлены бро-

⁸⁶ См. подробнее: *Лелевич Г.* «Стрекопытовщина». М.— Пг., 1923, с. 17—45; *Якутов В.* Зарницы Октябрьской эпопеи.— «Советская Белоруссия», 1968, 7, 10 октября; *Мащицкий Г.* Подвиг гомельских коммунаров.— «Советская Белоруссия», 1969, 29 марта.

⁸⁷ «Соха и молот», 1919, 28, 30 марта.

⁸⁸ См.: *Борьба за Советскую власть в Белоруссии. 1918—1920*, т. 2. Минск, 1971, с. 53.

непоезд и воинские части Брянского и Смоленского гарнизонов. Ликвидация мятежа была возложена на войска 17-й стрелковой дивизии, а общее руководство войсками и коммунистическими отрядами поручено члену Реввоенсовета 15-й армии А. М. Пыжову, штаб которой находился в Могилеве ⁸⁹.

Согласно общему плану разгрома мятежников, изложенному в приказе А. М. Пыжова, Речицкий коммунистический отряд должен был разобрать железнодорожный путь на мосту через Днепр и не допустить прорыва мятежников в направлении ст. Калинковичи; Жлобинский объединенный отряд, наступая на Гомель из района ст. Уза, должен был заставить их отступить на восток, а Брянский в районе Новозыбков — Унеча — разоружить. Но в связи с выступлением контрреволюционных сил в Речице (26 марта) руководство ликвидацией мятежа внесло коррективы в план операции. Основная часть Жлобинского отряда во главе с военкомом Смоленской губ. И. А. Адамовичем была направлена к Речице в район м. Горваль. В связи с этим северное и северо-западное направления были ослаблены до подхода коммунистических отрядов из Могилева и Бобруйска.

Вечером 28 марта части Красной Армии, бронепоезд, коммунистические отряды повели наступление на бесчинствующих в городе мятежников. Видя безвыходность своего положения, мятежники пытались в эшелонах пробиться на север, но, встретив решительное сопротивление, повернули на Речицу. В ожесточенном бою под Речицей основные силы мятежников были разгромлены. Остаткам во главе со Стрекопытовым удалось в районе м. Хойники переправиться через Припять и уйти к петлюровцам. Утром 29 марта трудящиеся Гомеля радостно встречали воинов Красной Армии и бойцов коммунистических отрядов Бобруйска, Минска, Могилева, Новозыбкова, Унечи, Клинцов ⁹⁰.

Антисоветские мятежи готовились и в других городах и селах Гомельщины, но их организаторам удалось спровоцировать выступления только в Речице и Хойниках, где также были созданы «повстанческие комитеты», действовавшие под общим руководством Стрекопытова. 26 марта, например, было спровоцировано контрреволюционное вы-

⁸⁹ ЦГАСА, ф. 1260, оп. 2, д. 67, л. 66—68.

⁹⁰ «Советская Белоруссия», 1968, 10 октября.

ступление речицкой караульной роты военкомата в количестве 125 чел., которой командовал бывший царский офицер Солодухов⁹¹. Отряд речицких коммунистов под руководством уездного военкома Мицкевича пытался подавить выступление контрреволюционных сил, но в неравном бою отступил в м. Горваль, где присоединился к отряду И. А. Адамовича⁹².

Мятежники выпустили из речицкой тюрьмы уголовных преступников, разгромили помещения советских учреждений, ревкома, ЧК, военного комиссариата, милиции, разграбили магазины, склады, квартиры жителей. После пыток и издевательств были расстреляны председатель уголовно-следственной комиссии Казак, инструктор совнархоза Кукса, активист Казовский и др. «Повстанческий комитет» мятежников объявил о восстановлении Речицкой земской управы, а ее бывшим служащим предлагалось немедленно приступить к работе. После разгрома мятежников в типографии было обнаружено их требование за подписью начальника штаба «комитета» некоего Метельского на изготовление круглой печати с двуглавым орлом без короны с текстом «Речицкий отряд Российской Республики»⁹³.

В Хойниках «повстанческий комитет» возглавил бывший царский офицер Каток, сколотивший из кулаков, эсеров, анархистов и прочих контрреволюционеров отряд и захвативший власть в городе. Прибывшие подразделения Красной Армии при активном участии местных коммунистов подавили мятеж в самом начале⁹⁴.

Со вспышкой контрреволюционных мятежей в Гомеле и Речице усилилась антисоветская агитация, появились листовки в ряде населенных пунктов губернии. Секретарь Копысской волостной ячейки Оршанского у. В. В. Арнаут 24 марта 1919 г. писал в губком партии, что в ночь с 23 на 24 марта на улицах Копыси были расклеены написанные от руки листовки с призывом изгонять Советскую власть; в местечке и в окрестных деревнях распускались слухи, что скоро придут польские войска, что они уже заняли Минск, Борисов, Гомель. В. В. Арнаут сообщал также, что все коммунисты Копыси в составе отряда осо-

⁹¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 15, л. 2.

⁹² «Известия Гомельского Совета», 1919, 1, 27 апреля; см. также: *Лелевич Г.* «Стрекопытовщина», с. 48.

⁹³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 15, л. 15.

⁹⁴ Там же.

бого назначения (в количестве 60 чел.) переведены на казарменное положение, отряд имеет один пулемет и 59 винтовок⁹⁵.

Много сил созданию коммунистических отрядов особого назначения отдавали и сельские коммунисты. Так, коммунисты Долговичской волостной ячейки Чериковского у. на своем собрании 23 марта 1919 г. (присутствовало 23 коммуниста), обсудив обстановку в уезде и губернии, приняли решение о создании коммунистического отряда. «Выделить из своей среды лучших, отважных борцов за счастье человека, вручив им... оружие для защиты прав трудовых масс и завоеваний революции», — говорилось в постановлении собрания. Собрание единогласно избрало в отряд коммунистов А. Качино, С. Новикова, М. Качанова, Н. Лешкова, Н. Говорцова, Т. Николаенко, К. Батова и других — всего 16 чел.⁹⁶

Находясь в гуще масс сельского населения, пользуясь его доверием и поддержкой, коммунисты сельских и волостных партийных ячеек нередко в зародыше ликвидировали готовившиеся контрреволюционные выступления. Так, «за решительные и умелые действия при ликвидации контрреволюционного восстания в волости 5 апреля 1919 г. и недопущение кровопролития крестьян» исполком Городокского уездного Совета Витебской губ. объявил благодарность коммунистам Селищской волостной коммунистической ячейки⁹⁷.

Партийные комитеты совместно с исполкомами Советов разрабатывали всеохватывающую систему мер по борьбе с контрреволюцией. Так, Сенненский уком вместе с исполкомом 6 марта 1919 г. создал сводный отряд, в состав которого вошли коммунистический отряд (созданный в январе 1919 г.) и пулеметная команда уездного военкомата. Предусматривались меры по усилению охраны уездного центра, увеличению постов и патрулей в городе. Ответственность за выполнение намеченных мер была возложена на командира сводного отряда помощника уездного военного комиссара Шишпара. Партийным ячейкам и исполкомам поручался надзор за кулаками. Исполкомам волостных Советов было вменено в обязанность ежедневно до-

⁹⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 16, л. 157.

⁹⁶ Там же, оп. 2, д. 467, л. 38—39.

⁹⁷ ГА Витебской области, ф. 145, оп. 1, д. 7, л. 50.

кладывать исполкому уездного Совета об обстановке в волости ⁹⁸.

Полоцкий уездный комитет всех коммунистов, кандидатов в члены партии и сочувствующих в конце апреля 1919 г. объявил мобилизованными в коммунистический отряд особого назначения, который был переведен на казарменное положение. Уком совместно с исполкомом Совета разработал план обороны города, который предусматривал усиление военной подготовки не только коммунистов, но и всех трудящихся, строительство оборонительных сооружений и другие мероприятия ⁹⁹.

Секретарь Дисненского уездного партийного комитета 19 мая 1919 г. телеграфировал в Минск в ЦК КП(б)Л и Б, что на местах для партийной и советской работы оставлено только семь коммунистов, остальные состоят в отряде особого назначения и готовы защищать Советскую власть от интервентов и белогвардейцев. Силами коммунистического отряда в уезде были ликвидированы несколько вооруженных контрреволюционных групп. В конце мая Дисненский коммунистический отряд численностью 100 чел. отправился на фронт под Воропаево (западнее м. Глубокое), где влился в 17-ю стрелковую дивизию ¹⁰⁰.

Воспользовавшись ослаблением революционных сил в уезде в связи с уходом на фронт коммунистического отряда, в середине июня контрреволюционные силы при поддержке польских войск подняли мятеж и захватили власть в Дисненском и Браславском уездах. События в Дисненском у. начались с выступления контрреволюции в м. Германовичи. Во время митинга, организованного 14 июня 1919 г. волостным Советом вместе с прибывшими из уездного центра агитаторами с целью разъяснить крестьянам положение в стране и на Западном фронте, кулаки и прочие контрреволюционные элементы начали выкрикивать: «Долой войну!», «Долой Советы!», «Смерть коммунистам!» Это явилось сигналом к погромному выступлению. Мятежники хватали и избивали коммунистов, депутатов и членов исполкома Совета, агитаторов. Затем, захватив

⁹⁸ ГА Витебской области, ф. 176, оп. 1, д. 1а, л. 60—61.

⁹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 24, л. 8.

¹⁰⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 12, л. 62; Памятник борцам, погибшим за освобождение Белоруссии. Минск, 1925, с. 70; *Артименков А.* Ломая старый мир.— «Коммунист Молдавии», 1967, № 10, с. 21—22.

здание Совета, они провозгласили так называемую «народную власть»¹⁰¹.

Вслед за Германовичами подобные события последовали в Погосте, Миорах, Иказне, Слободке и других местечках и деревнях. В течение нескольких дней мятежом был охвачен весь Дисненский у., а затем Перебродская и Слободская волости Браславского у. Мятежники арестовали членов волостных исполкомов, объявили об упразднении Советской власти и создании «народной армии» и ее штабов. В распространявшихся «воззваниях» обещали крестьянам покончить с войной и предоставить «свободную и вольную жизнь». Во главе штабов «народной армии» стали бывшие царские офицеры, полицейские, помещики и ксендзы: В Погосте, например, подобный штаб возглавил ксендз и помещик Шумский, в Миорах — тройка в составе ксендза Гриневского, помещика Раевича и бывшего полицейского пристава Парфенова, в Иказне — ксендз Буклерович и бывший тюремный надзиратель Пурвин, в Слободке — бывший капитан царской армии Нарушевич, пристав Жабо и др.¹⁰²

Особенно жестоко расправлялись мятежники с коммунистами. Кулацко-эсеровская группа во главе с ксендзом Буклеровичем долго издевалась над военным комиссаром Браславской вол. Брилевичем, которого затем расстреляли, а труп бросили в болото. После долгих надругательств были расстреляны военный комиссар Дисненского у. Малавко, старый польский коммунист Бехер и др.

Поддавшаяся на провокацию часть крестьян в течение нескольких дней поняла суть кулацко-эсеровских замыслов и начала уходить от мятежников, а кое-где крестьяне выступили против них. Когда, например, на территории Миклашевской вол. Браславского у. появились отряды мятежников, крестьяне встретили их косами, вилами, топорами, кольями, и те вынуждены были спасаться бегством¹⁰³.

Мужественно сражались с мятежниками коммунисты Дисненского и Браславского уездов. С прибытием красноармейских частей мятежники здесь были полностью разгромлены.

На следствии один из организаторов и руководителей

¹⁰¹ «Звезда», 1919, 27 июля.

¹⁰² Там же; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 41, л. 26 (Центр Браславского у. в 1919 г. находился в м. Друя).

¹⁰³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 41, л. 26.

мятежа ксеендз Буклерович показал, что мятежники имели связь с представителями командования польской армии, находившегося в Свенцянах, и получили от них задание открыть фронт до Западной Двины. Представители польской армии в свою очередь обещали поддержку мятежникам наступлением на Дисненско — Браславском направлении¹⁰⁴. И действительно, на второй день мятеж: польские войска начали наступление на указанном участке фронта, но их атаки были отбиты частями Красной Армии.

К маю 1919 г. большое количество банд, вооруженных винтовками и пулеметами, именовавшихся «зелеными» «зеленоармейцами», скопилось в лесах Оршанского и Городецкого уездов. Только в лесах Маслаковской и Городецкой волостей Горецкого у. бандитов было несколько тысяч. Руководителями этой «лесной армии» являлись бывшие офицеры царской армии эсеры Вязов, Прудников и Пименов. Банды блокировали лесные дороги на территории указанных волостей, распространяли среди жителей антисоветские листовки, агитировали молодежь вступать в их «армию». Схваченных коммунистов, советских активистов, красноармейцев после пыток расстреливали или сжигали на кострах. Бандиты зверски расправились с отрядом Горецкого уездного военкомата численностью 25 чел. 18 мая 1919 г. Горецкий уком партии объявил уезд на военном положении¹⁰⁵.

Гомельский губком направил в Горецкий у. коммунистические отряды Гомеля, Могилева, отряды Гомельского губернского военного комиссариата и губернской комиссии по борьбе с дезертирством. В помощь им в назначенный район прибыла рота военных курсантов из Могилева и отряд из Смоленска численностью 600 чел. под командованием губвоенкома И. А. Адамовича. Всего было сосредоточено более 1000 пеших бойцов и 30 кавалеристов, вооруженных винтовками, пулеметами и орудиями¹⁰⁶.

В результате суточного боя основные силы бандитов были разгромлены и 23 мая захвачен их штаб в д. Городецце. Среди штабных документов оказались материалы, которые помогли выявить многих бандитских пособников.

¹⁰⁴ «Звезда», 1919, 17 июля.

¹⁰⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 1, 2.

¹⁰⁶ Там же, л. 10.

проникших на работу в советские учреждения. Главарям Прудникову, Вязову и Пименову удалось скрыться ¹⁰⁷.

Одновременно вели борьбу южнее Гомеля с бандой численностью до 800 чел., состоявшей в основном из разбежавшихся в свое время стрелков, два взвода Гомельского коммунистического отряда особого назначения ¹⁰⁸.

Партийные организации Минской губ., несмотря на малочисленность своих рядов (в результате мобилизации коммунистов на фронт), весной и летом 1919 г. все свои усилия направляли на борьбу с польскими интервентами и внутренней контрреволюцией, на укрепление Красной Армии, помощь Западному фронту и укрепление его тыла. Когда фронт приблизился к Минску, горком партии 1 июля перевел на казарменное положение коммунистов и комсомольцев, состоявших в отряде особого назначения, разместил их в гостинице «Европа», а Минский уездный комитет партии всех коммунистов уездной парторганизации, советских активистов и комсомольцев 3 июля направил на борьбу с контрреволюционными выступлениями в сельской местности ¹⁰⁹.

6 июля 1919 г. на экстренном собрании минские коммунисты обсудили сложившуюся обстановку и приняли решение об усилении охраны города своими силами. Поскольку «отряд являлся частью, где были сосредоточены нужные для партии силы», собрание обязало всех его членов находиться на казарменном положении и без разрешения горкома или ЦК КП(б)Л и Б за пределы города не отлучаться. В постановлении было сказано, что коммунистический отряд особого назначения при Минском городском комитете партии (большевиков) входит в состав Минского рабочего полка ¹¹⁰, но остается особым формированием, откуда горком и Центральный Комитет партии могут черпать нужные им силы ¹¹¹.

По состоянию на 7 июля в отряде было 114 членов партии, кандидатов в члены партии и комсомольцев. Ко-

¹⁰⁷ Там же, л. 11.

¹⁰⁸ Там же, д. 16, л. 225.

¹⁰⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 5, л. 102.

¹¹⁰ Минский рабочий полк был создан в последних числах мая 1919 г. на основании постановления Совета Народных Комиссаров, ЦИК ССРЛ и Б, Минского Совета и правлений профсоюзов Минска «О мобилизации сил для фронта» от 20 мая 1919 г. («Звезда», 1919, 22 мая).

¹¹¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 36, л. 15—16.

мандовал отрядом командир Минского рабочего полка К. И. Кривошеин, начальником штаба был. Т. К. Войтенков. Отряд состоял из трех взводов, командирами которых были П. Л. Чекан, Г. Д. Антонов и П. Г. Самойлов. Ежедневно бойцы отряда несли службу в караулах, дозорах, на заставах. Суточный наряд отряда состоял в среднем из 42 чел. Иногда до 20 чел. высылались дополнительно по экстренным вызовам. Не находившиеся в наряде бойцы отряда во второй половине дня исполняли свои основные обязанности в партийных органах, советских учреждениях, на производстве, в ночное время, до 6 ч утра, находились в казарме в полной боевой готовности, отдыхали с 6 ч утра до 12 ч дня. Всем членам отряда были выданы специальные удостоверения с указанием, что предъявитель является бойцом коммунистического отряда особого назначения при городском комитете партии ¹¹².

16 июля 1919 г. Минский горком по предложению штаба обороны города принял решение о посылке отряда в волости прифронтной полосы для политической работы среди населения, оказания практической помощи волостным и сельским Советам в их работе ¹¹³. Отряд отправился в Белоручскую вол. как наиболее неблагополучную в политическом отношении. Горком утвердил специальную инструкцию для отряда. В ней говорилось, что по прибытии на место члены отряда должны проводить в деревнях митинги, беседы, дискуссии, разъяснять крестьянам цели и задачи политики Советского государства, раскрывать замыслы интервентов. Рекомендовалось создавать партийные ячейки и комитеты бедноты, укреплять существующие, вести политико-просветительную работу среди сельской молодежи, разъяснять необходимость борьбы со всякого рода провокационными слухами. Отряду поручалось собрать и составить полные сведения о кулацких хозяйствах на территории волости, осмотреть их, установить излишки хлеба и других продуктов по каждому хозяйству и взять на учет; произвести проверку документов граждан призывных возрастов, с подлежащими призыву вести разъяснительную работу и направлять на призывные пункты; при помощи преданных Советской власти крестьян орга-

¹¹² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 20, л. 76—77; д. 36, л. 90; д. 20, л. 174; д. 31, л. 87.

¹¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6 (инф.), д. 150, л. 9; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 36, л. 102.

низовать разведку сил противника. Инструкция заканчивалась словами: «Всматривайтесь в нужды деревни, станьте ее друзьями... свяжите неразрывными узами рабочего, крестьянина и красноармейца»¹¹⁴.

В «Обращении отряда к крестьянам», также утвержденном горкомом партии, говорилось, что, являясь представителем минских рабочих и организации большевиков, отряд имеет задачу помочь крестьянам разобраться и уяснить суть политики Советской власти, разрешить их жалобы. Каждому бойцу отряда была вручена памятка, которая требовала при общении с крестьянами держаться с достоинством коммуниста, внимательно выслушивать каждого крестьянина и давать советы и разъяснения на их вопросы и жалобы¹¹⁵.

По прибытии на место в волостном центре остался штаб отряда, а в деревни направились рабочие группы по 6—7 чел. каждая*. За время работы в волости (с 18 по 23 июля) отряд организовал восемь митингов, провел заседание членов волостного Совета по вопросу активизации его работы, а также два совещания в волостном центре с членами сельских Советов и четыре совещания с членами Советов непосредственно в сельсоветах. Бойцы отряда обследовали три коллективных хозяйства (совхозы), на месте разрешили многие жалобы и заявления крестьян. А самое главное — оказали большую помощь сельским Советам в их работе. «В результате волостной и сельские Советы обрели уверенность и оживили свою работу», — писал в докладе горкому партии командир отряда Т. К. Войтенков¹¹⁶.

На следующий день после возвращения отряда, 24 июля, Минский горком решил создать из наиболее грамотных в политическом отношении членов отряда постоянную группу для работы в прифронтной полосе и поручил комиссии в составе И. С. Савватиева, комиссара штаба обороны Минска и коменданта прифронтной полосы, Т. К. Войтенкова, командира коммунистического отряда, и члена горкома Пинталя в течение трех дней подготовить предложения по данному вопросу. 26 июля президиум

¹¹⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 28, л. 12.

¹¹⁵ Там же, л. 11.

* Общая численность отряда и количество деревень, в которые были отправлены члены отряда, в архивных документах не указаны.

¹¹⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 20, л. 193—194.

Минского горкома партии утвердил предложения комиссии: в распоряжение И. С. Савватиева для работы в комендатуре прифронтовой полосы направлялось 22 коммунистов, 8 — в политико-просветительный отдел губвоенкомата, 5 — на подвижной пункт политотдела Западной дивизии, 4 — в губернскую Чрезвычайную Комиссию, 4 — в комиссию по борьбе с дезертирством при губвоенкомате; коммунист Лепешко был направлен исполняющим обязанности политического комиссара Минского рабочего полка¹¹⁷.

Общее собрание коммунистов Минска 27 июля заслушало отчет Т. К. Войтенкова о деятельности отряда за время его существования, отметило заслуги отдельных коммунистов и утвердило распределение членов отряда для работы в прифронтовой полосе. На собрании представителям горкома была передана вся отрядная документация, и Минский отряд особого назначения прекратил свое существование¹¹⁸. Оставшиеся вне распределения коммунисты по поручению горкома организовали эвакуацию государственного имущества и советских учреждений в Бобруйск, а затем в Смоленск и Рославль.

8 августа после многодневных упорных боев войска Красной Армии оставили Минск и начали отход за Березину. В боях с интервентами вместе с армейскими частями героически сражались коммунистические отряды особого назначения. Так, Слуцкий коммунистический отряд вместе с караульной ротой военкомата в первых числах августа 1919 г. вел бои с подразделением польской армии, обошедшим Слуцк и пытавшимся перерезать железную дорогу на Осиповичи, по которой поступали грузы для Красной Армии и осуществлялась эвакуация на восток ценного имущества¹¹⁹.

Игуменский отряд особого назначения численностью до 200 чел. под руководством уездного военного комиссара А. В. Дубины вместе с частями 52-й стрелковой дивизии в течение трех дней, 10, 11 и 12 августа 1919 г., вел бои за город¹²⁰.

¹¹⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 31, л. 120; д. 36, л. 113.

¹¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6 (инф.), д. 150, л. 17.

¹¹⁹ См.: Хохлов А. Г. Из истории боевых коммунистических формирований в период укрепления Советской власти в Белоруссии. — «Весті Акадэміі навук Беларускай ССР», 1971, № 5, с. 88; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 39, оп. 1, д. 12, л. 50; «Звезда», 1922, 27 августа; 1923, 14 июля.

¹²⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 2, д. 52, л. 79.

Отряды Витебской и Гомельской губерний все свои силы направляли на борьбу с бандитизмом. Так, в середине августа 1919 г. банды блокировали Чаусский у. Леса Чериковского у. были полны бандитами, а их «главный штаб» под руководством уже упоминавшегося Прудникова разработал план захвата Черикова и ликвидации Советской власти в уезде. Тяжелое положение создалось и в некоторых уездах Витебской губ. Вскрывая причины создавшегося положения, VI Витебская губернская партийная конференция, проходившая 10—11 августа 1919 г., указала, что в связи с общими и партийными мобилизациями в мае — июне уменьшилась численность партийных организаций, а в сельской местности большинство партячек вообще перестали существовать. В такой обстановке оживилась деятельность меньшевиков, бундовцев, эсеров, усилился бандитизм. Многочисленные бандитские шайки терроризировали население. На борьбу с ними губком и укомы партии мобилизовали не только отряды особого назначения, но и передовых рабочих, трудовую крестьянскую молодежь ¹²¹.

Когда польские интервенты вышли в середине августа на рубеж р. Березины, партийные организации Витебской и Гомельской губерний направили все усилия на оказание помощи Западному фронту. Так, все коммунисты Дриссы и работники советских учреждений 30 августа 1919 г. были мобилизованы на оборону города, а 1 октября Дриссенский уком создал отряд обороны, костяком которого явился коммунистический отряд особого назначения ¹²².

Коммунисты и комсомольцы Полоцка в составе отряда особого назначения проделали большую работу по подготовке города к обороне и мобилизации жителей на борьбу с интервентами. Именно деятельность отряда помогла частям Красной Армии остановить в последних числах августа продвижение интервентов на Полоцк. А когда в конце сентября интервенты снова повели наступление на город, Полоцкий коммунистический отряд подавал пример стойкости и героизма ¹²³.

С объявлением в конце сентября 1919 г. Витебской губ. на военном положении члены Витебского, Полоцкого и других отрядов особого назначения были распределены

¹²¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 390, оп. 1, д. 22, л. 77—78, 86.

¹²² Там же, д. 14, л. 28; д. 51, л. 21.

¹²³ См.: Полоцк. Исторический очерк. Минск, 1962, с. 151.

по воинским частям в качестве политбойцов и политических работников¹²⁴.

Решением Гомельского горкома партии от 2 октября 1919 г. вся городская парторганизация была переведена на казарменное положение, партячейки предприятий и учреждений были объявлены взводами и отделениями отряда особого назначения. Отряду поручалось обеспечить охрану города, поддержание в нем революционного порядка. А с 25 октября Гомельский коммунистический отряд был переведен на положение воинской части¹²⁵.

Осенью 1919 г. положение Советской Республики продолжало оставаться тяжелым. Постановлением Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 24 сентября 1919 г. район Москва — Витебск — р. Днепр — Чернигов — Воронеж — Тамбов — Шацк объявлялся на военном положении. Во всех губерниях и уездах этого района учреждались ревкомы. Объявленный на военном положении район полностью передавался в подчинение Реввоенсовета Республики¹²⁶.

Ведя борьбу с силами контрреволюции, коммунисты Витебской и Гомельской губерний во второй половине 1919 г. оказали большую помощь Западному фронту. II Гомельская губернская партийная конференция, проходившая в январе 1920 г., отметила, что личный пример и самоотверженность коммунистов в боях с интервентами, рвавшимися к Гомелю, рассеивали проявившиеся в ряде мест панические настроения. Коммунисты, влившись в красноармейские части, создавали устойчивую атмосферу на линии фронта¹²⁷.

Польское командование систематически предпринимало наступательные операции на отдельных участках советско-польского фронта, проходившего в Белоруссии по линии р. Дрисса — Дисна — Ушачи — Лепель — Борисов и дальше на юг по Березине и Днепру. Коммунистические отряды особого назначения находились в постоянной боевой готовности. В марте 1920 г., когда интервенты захватили Мозырь, Калинковичи, Речицу, стали угрожать Гомелю, Жлобину и другим городам, по призыву Гомельского губкома партии все коммунисты губернии встали на защиту своих городов и сел. «Все силы были брошены на

¹²⁴ ЦГАСА, ф. 65, оп. 10, д. 3, л. 51.

¹²⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 2, д. 14, л. 59—60.

¹²⁶ См.: История гражданской войны в СССР, т. 4. М., 1959, с. 241.

¹²⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 111, л. 3.

помощь фронту, партийные организации превращены в боевые отряды особого назначения, парткомы — в штабы», — сообщал губком Центральному Комитету РКП(б) в отчете за март — апрель 1920 г.¹²⁸ В результате принятых мер все атаки польских войск на Гомель и Жлобин были отбиты.

Наступление интервентов всякий раз вызывало контрреволюционные вспышки внутри страны. Так, во время мартовского удара польских войск на Мозырь — Жлобин — Речицу вспыхнул контрреволюционный мятеж на территории Быховского у. и перекинулся на соседние уезды. Контрреволюция сколотила в нескольких деревнях банды из кулаков и дезертиров, уголовных преступников и с помощью демагогических лозунгов («против войны», «против нищеты») начала выступления против Советской власти. Мятежникам удалось склонить на свою сторону часть несознательного крестьянства. Бандиты совершали нападения на волостные и сельские Советы, убивали партийных и советских работников, захватывали обозы с продовольствием, вооружением и боеприпасами. Руководители мятежа создали свой штаб и издавали контрреволюционные листовки и воззвания. Мятежники захватили м. Пропойск¹²⁹.

На ликвидацию мятежа Гомельский губком партии направил группу коммунистов из отряда особого назначения, Рогачевский уком — три самостоятельные боевые группы коммунистического отряда во главе с восемью руководящими работниками укома и исполкома, в волости, граничащие с Быховским у., были направлены группы партийных работников для разъяснительной работы среди населения. Чериковский уком на борьбу с мятежниками мобилизовал также и беспартийный актив, сформировал сводный боевой отряд. На борьбу с мятежниками были выделены красноармейские силы общей численностью около 1250 бойцов¹³⁰.

В результате совместных действий коммунистических отрядов и войск Красной Армии к концу апреля с контрреволюционным мятежом в Быховском у. было покончено.

¹²⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 2, д. 401, л. 79; ГА Гомельской области, ф. 32, оп. 1, д. 89, л. 57; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 146, л. 67.

¹²⁹ ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 752, л. 121.

¹³⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 2, д. 401, л. 79; д. 470, л. 23; ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 752, л. 121.

Анализируя его причины, политотдел 16-й армии в докладе Реввоенсовету указывал, что польские агенты и внутренняя контрреволюция использовали колебания середняка, ошибки в действиях продотрядов ¹³¹.

Одновременно с мятежом в Быховском у. активизировались контрреволюционные силы в ряде уездов Витебской губ. Так, 24 марта 1920 г. бандиты разогнали собрание крестьян Казаковской вол. Суражского у., а проводивших собрание двух коммунистов, работников уездного продовольственного комитета, расстреляли на глазах крестьян. В тот же день бандиты сожгли советский аэроплан, совершивший вынужденную посадку в бывшем имении Каспляны; 26 марта группа бандитов напала на фабрику «Пудоть». Они устроили погром в конторе фабрики, ограбили кассу, из которой унесли 40 млн. р., расстреляли секретаря фабричной партячейки учителя Садеко ¹³².

К концу марта Суражский уездный комитет партии вынужден был принять особые меры по охране и обороне от бандитов уездного центра. Был создан специальный отряд, ядром которого стали в полном составе коммунистический отряд укома и все наличные вооруженные силы уездвоенкомата. Начальником обороны города уком назначил командира караульной роты коммуниста А. И. Баранского ¹³³.

Борьба с бандитизмом становилась первостепенной задачей коммунистов губернии, и Витебский губком партии 18 апреля 1920 г. принял решение о передаче своего коммунистического отряда особого назначения численностью более 100 чел. в распоряжение оперативной тройки по борьбе с бандитизмом ¹³⁴.

А на юге Белоруссии коммунистические отряды некоторых уездов Гомельской губ. в то же время вели бои с польскими захватчиками. В первых числах мая 1920 г. польское командование предприняло наступление на Гомельском направлении. Прорвав оборону наших войск, интервенты двинулись на Речицу. Получив известие о приближении интервентов, Речицкий уком партии сформировал коммунистический отряд в составе 120 местных коммунистов и комсомольцев, 200 бойцов караульной роты военкомата, 60 бойцов отряда комиссии по борьбе с дезер-

¹³¹ ЦГАСА, ф. 201, оп. 2, д. 752, л. 121—122.

¹³² ГА Витебской области, ф. 1582, оп. 1, д. 139, л. 1.

¹³³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 390, оп. 1, д. 59, л. 31.

¹³⁴ Там же, д. 80, л. 18.

тирством и под командованием уездвоенкома А. Кочановского отправил навстречу интервентам. В 8 км от Речицы у д. Волчьей Горы отряд дружным огнем встретил противника. Бой длился весь день. Отряд был окружен превосходящими силами противника и сражался до последнего патрона. Геройской смертью пали в бою член Речицкого уездного комитета партии, заведующий военным отделом Головченко, председатель уездной ЧК Плешаков, секретарь ЧК Белкин, заведующий Речицкой типографией Крупецкий и многие другие ¹³⁵.

После захвата интервентами 14 мая 1920 г. Лоева реальная угроза нависла над Гомелем. По призыву губревкома большинство коммунистов и комсомольцев — членов отряда особого назначения влилось в войска Красной Армии, а оставшиеся были переведены на казарменное положение. В коммунистический отряд были включены все комсомольцы, члены профсоюзов, лучшие представители несоюзной молодежи, и численность его составила около 600 чел. Отряд охранял город и вместе с подразделениями Красной Армии отражал неоднократные атаки интервентов ¹³⁶.

4 июля 1920 г. Красная Армия на Западном фронте перешла в наступление. 11 июля был освобожден Минск, а к концу июля — вся территория Белоруссии. В Минск пересхали из Смоленска ЦК РКП(б) Л и Б и правительственные учреждения. Началось восстановление Советской власти. Ее временным органом стал Минский губернский военно-революционный комитет во главе с А. Г. Червяковым.

30 июля 1920 г. в Минске состоялось совместное заседание партийных, советских и профсоюзных органов Минска и Минской губ. Была принята «Декларация о провозглашении независимости Социалистической Советской Республики Белоруссии». В «Декларации» подчеркивалась необходимость всемерно укреплять военно-политический и хозяйственный союз Белоруссии с Советской Россией. В соответствии с «Декларацией» вся гражданская власть на территории БССР до созыва Всебелорусского съезда Советов принадлежала Военно-революционному комитету.

С провозглашением независимости БССР и в связи с

¹³⁵ См.: На путях борьбы и строительства. Гомель, 1927, с. 98—100.

¹³⁶ «Известия Гомельского губкома РКП(б)», 1920, № 3-4, с. 83; № 2, с. 2.

тем, что в Литве власть захватили буржуазия и помещики, встал вопрос о разделении Коммунистической партии Литвы и Белоруссии. В сентябре Оргбюро ЦК РКП(б) санкционировало создание двух самостоятельных организаций и Центрального бюро Коммунистической партии Белоруссии как руководящего органа.

Однако мирная работа по восстановлению и укреплению Советской власти в середине августа осложнилась в связи с резким обострением обстановки на Западном фронте. Партийные организации БССР вновь мобилизовывали все силы на оказание помощи Красной Армии. Так, Мозырский коммунистический отряд решением укома был переведен на казарменное положение и взял под охрану город. Члены отряда — в основном комсомольцы, под руководством председателя ревкома В. Кажуро добывали сведения о противнике и передавали их нашему командованию¹³⁷.

Слуцкий коммунистический отряд под руководством председателя ревкома Кротова 23 августа 1920 г. перешел на казарменное положение, организовал охрану города и одновременно осуществлял мероприятия по военной подготовке населения¹³⁸.

Заостровичская волостная партийная ячейка, созданная 25 августа 1920 г. из 12 чел., на собрании 4 сентября приняла постановление «всеми силами помогать нашей доблестной Красной Армии и беспощадно бороться со всякой контрреволюцией». Молодые коммунисты Заостровичья призвали трудящихся волости к отпору интервентам и белогвардейцам¹³⁹.

Пример исключительной стойкости показал в те дни Борисовский коммунистический отряд под руководством секретаря укома партии А. И. Хацкевича. Когда мимо Борисова на восток отходили тыловые части Западного фронта, вражеская агентура распространила слухи, что войска Пилсудского уже заняли Минск и приближаются к Борисову. Такие слухи вызвали среди жителей города панику. Многие из них оставляли город и поспешно уходили на восток.

По тревоге был собран коммунистический отряд (62 коммуниста и 60 комсомольцев), выставлены патрули на улицах города, посты у зданий советских учреждений, на

¹³⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 68, оп. 1, д. 2, л. 25—26.

¹³⁸ Там же, ф. 432, оп. 1, д. 2, л. 53.

¹³⁹ Там же, д. 12, л. 2, 3, 4.

мостах через р. Березину и на дорогах, выходящих из города. Революционный порядок в городе был восстановлен¹⁴⁰.

К началу октября 1920 г. войска Западного фронта отошли на линию оз. Нарочь — Койданово — Слуцк — оз. Князь. Здесь и застало их 12 октября, день заключения перемирия между советской и польской сторонами. Однако обстановка оставалась сложной. Польские империалисты не оставляли надежд на захват территории Белоруссии. В Польше под покровительством властей нашли прибежище бывшие владельцы предприятий, помещики, главари белорусских националистических организаций и всякого рода предатели, активно сотрудничавшие с пилсудчиками во время оккупации. Из них создавались вооруженные банды и переправлялись в Белоруссию. Активная деятельность белогвардейских отрядов отмечалась во второй половине октября 1920 г. на территории Слуцкого, Игуменского, Бобруйского, Борисовского, Оршанского, Чериковского, Быховского и других уездов. В некоторых волостях вооруженные банды разъезжали по деревням, сгоняли крестьян на собрания и демагогически провозглашали «Да здравствует свободная Белоруссия», «Да здравствует демократическая Белорусская рада», «Да здравствует свободная торговля» и т. д. Они нападали на волостные и сельские Советы, зверски расправлялись с коммунистами и советскими активистами, разоружали небольшие красноармейские отряды¹⁴¹.

Командование Западного фронта направило в ряд уездов Белоруссии для борьбы с вооруженной контрреволюцией красноармейские отряды. На местах к ним присоединялись коммунистические отряды особого назначения. Так, в Игуменский у. 26 октября 1920 г. прибыло три отряда красноармейцев под общим руководством заместителя председателя комиссии по борьбе с дезертирством 16-й армии Кутафина. Игуменский уездный партийный комитет из коммунистов и комсомольцев отряда особого назначения и красноармейцев местного гарнизона создал два отряда. 70% игуменских коммунистов и все комсомольцы были направлены непосредственно в отряды, остальные — в волости для разъяснительной работы среди

¹⁴⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 421, оп. 1, д. 9, л. 13; д. 8, л. 199; ЦГАОР БССР, ф. 8, оп. 1, д. 1, л. 42.

¹⁴¹ ЦГАСА, ф. 104, оп. 1, д. 70, л. 234; д. 85, л. 82.

населения. В помощь Игуменской парторганизации Центральное Бюро КП(б)Б срочно направило в Игумен 20 коммунистов Минского отряда особого назначения¹⁴².

3 ноября красноармейские и коммунистические отряды атаковали основные силы бандитов, скрывавшихся в лесах Якшицкой вол. В результате операции был разгромлен бандитский штаб, захвачено в плен 150 бандитов вместе с их главарями ксендзом Вороновичем, помещиком Трубским, поручиком польской армии Антосюком и др. В числе руководителей бандитов оказался также бывший военком Беличанской вол. (фамилия в документах не указана). Из бандитского логова было изъято 800 пудов ржи, награбленной бандитами со складов райпродкомов, большое количество красноармейского обмундирования, оружия¹⁴³.

В течение месяца в результате напряженной работы партийной, комсомольской организации, активной боевой деятельности Игуменского коммунистического отряда особого назначения и отрядов 16-й армии бандитизм в Игуменском у. был ликвидирован¹⁴⁴.

Активное участие в борьбе с бандитизмом осенью 1920 г. принимали коммунистические отряды Витебска, Могилева, Гомеля, Орши, Климовичей, Быхова и других городов. По решению Гомельского губкома партии, например, только 25 октября 1920 г. из Гомеля было отправлено в уезды на борьбу с бандитизмом 280 коммунистов и комсомольцев: в Чериковский уезд — 80 (слушатели губернской партийной школы), в Быховский, Рогачевский, Климовичский и Чаусский — по 50 коммунистов и комсомольцев из отряда особого назначения¹⁴⁵.

Особенно энергичное участие приняли коммунисты и комсомольцы Гомеля, Мозыря, Речицы в разгроме 15-тысячной белогвардейской армии С. Булак-Балаховича, которая в первых числах ноября 1920 г. из района Туров — Житковичи начала наступление вдоль р. Припяти на Мозырь — Калинковичи — Речицу — Жлобин — Гомель. Польский генеральный штаб и «Русский политический комитет», руководимый Б. Савинковым, поставили перед «армией» Булак-Балаховича задачу нанести удар на Ка-

¹⁴² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 40, оп. 1, д. 3, л. 34—35; д. 29, л. 5; ЦГАСА, ф. 104, оп. 1, д. 70, л. 253—254.

¹⁴³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 40, оп. 1, д. 29, л. 5—6; д. 2, л. 52.

¹⁴⁴ «Звезда», 1920, 9 декабря.

¹⁴⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 170, л. 10; д. 118, л. 47; д. 179, л. 2.

линковичи и Мозырь, овладеть этими пунктами и развивать успех наступлением на Жлобин и Гомель; одновременно разослать своих агентов по всей территории Белоруссии, с их помощью поднять мятеж, ликвидировать Советскую власть.

6 ноября войска Булак-Балаховича перешли в наступление вдоль Припяти: северное крыло — 2-я дивизия устремилась в направлении Калинковичей, южное — 1-я и 3-я дивизии развернули наступление на Мозырь. 10-я стрелковая дивизия Красной Армии не могла сдержать значительно превосходившие силы противника и с боями отходила на восток. 7 ноября балаховцы захватили Петриков, 10 ноября — Скрыгалово и Мозырь, 11 ноября — Калинковичи.

Булак-Балахович провозгласил себя «главнокомандующим всеми вооруженными силами на территории «Белоруссии», а 14 ноября издал приказ о формировании «Белорусской армии», объявил о низложении обоих белорусских националистических правительств, руководители которых Алексюк и Адамович к тому времени были уже в Мозыре. Он рассылал эмиссаров, с польских самолетов разбрасывались листовки с призывом поддерживать создание «свободной Белорусской республики». Балахович, Савинков и им подобные рассчитывали спровоцировать крестьянский мятеж. Но, как известно, массы крестьян не пошли за авантюристами.

С началом наступления балаховцев командование 16-й армии направило в район военных действий четыре стрелковые дивизии: 4-ю, 17-ю, 48-ю и 33-ю Кубанскую, которые должны были выйти на исходные рубежи 16 ноября. Перед ними была поставлена задача согласованными ударами с севера, юга и востока окружить белогвардейцев и уничтожить. До их подхода 10-я стрелковая дивизия продолжала отходить, нанося удары балаховцам. Так, 14 ноября после упорных уличных боев балаховцы были выбиты из Калинковичей. Противнику потребовалось много усилий, чтобы снова овладеть Калинковичами. На Жлобинском и Речицком направлениях 16 ноября балаховцы с трех сторон подошли к Речице и завязали бои на ее окраинах.

16 ноября 1920 г. 17-я и 48-я стрелковые дивизии перешли в наступление из района Секиричи — Домановичи и 17 ноября вечером освободили Калинковичи. 19 ноября началось успешное наступление наших войск в районе Ре-

чицы. Выполняя приказ отрезать пути отхода балаховцам, бойцы 17-й стрелковой дивизии 20 ноября овладели Мозырем. Отходившим от Речицы балаховским войскам дорога была перерезана. Враг нес большие потери. Только в боях за Мозырь и Калинковичи балаховцы потеряли около 300 чел. Однако с остатками своей 1-й дивизии в количестве 1500 чел. и 6 орудиями в ночь на 22 ноября Булак-Балаховичу удалось прорваться севернее Мозыря (р. Капличи — Якомовичи) на запад, а 24 ноября форсировать р. Птичь. 26 ноября остатки балаховцев вышли через Житковичи в район ст. Синкевичи. Собравшиеся затем остатки «Народно-добровольческой армии» в районе Туров — Давид-Городок были интернированы польскими властями, остальные ушли в нейтральную зону. Разрозненные вооруженные группы балаховцев совершали затем бандитские набеги на территорию Советской Белоруссии до 1922 г.

Только пленными было взято 3540 солдат и 120 офицеров-балаховцев, большое количество оружия, боеприпасов и т. д. В боях с бандитской «Народно-добровольческой армией» погибли 2588 бойцов и 99 командиров Красной Армии¹⁴⁶.

Рейд балаховцев сопровождался массовыми грабежами и убийствами, которые они называли «полевыми судами». «Приговоренных» вешали на деревьях, стгоня предварительно к месту казни местное население. Только в Петрикове балаховцы расстреляли и повесили около 50 чел. А в д. Люденевичи прикладами винтовок избивали и стариков, и детей, и женщин. Спасся только тот, кто успел укрыться в лесу. Бандиты угнали из этой деревни много лошадей с повозками, коров, овец, свиней и другого скота. Более 50 крестьянских дворов были превращены в пепелища¹⁴⁷.

Активное участие в борьбе с балаховцами приняло местное население. Оно сообщало нашему командованию сведения о расположении и численности белогвардейцев, направлении их передвижений, прятало имущество, продукты, укрывало скот. Так, например, 15-летний Андрей Елизаров из д. Лучицы по своей инициативе разведал силы наступающих балаховцев и сообщил командованию 49-й бригады 10-й стрелковой дивизии. Сведения, добытые юношей, оказали неоценимую услугу: заблаговременно

¹⁴⁶ ЦГАСА, ф. 104, оп. 4, д. 2441, л. 159—162, 192.

¹⁴⁷ Там же, д. 953, л. 30—31, 37.

было оповещено население о приближении бандитских отрядов, 49-я бригада хорошо подготовилась к «встрече» бандитов. Андрей Елизаров был представлен к награде ¹⁴⁸.

Особенно большую помощь 16-й армии в разгроме балаховцев оказали отряды особого назначения. С началом бандитского рейда балаховцев по решению Гомельского губкома и горкома партии отряд особого назначения Гомеля, состоявший из 200 коммунистов и 100 комсомольцев, был переведен на казарменное положение и в целях лучшего использования его как вооруженной силы передан в оперативное подчинение начальника гарнизона Гомеля. Речицкий коммунистический отряд в составе 80 чел. был переведен на казарменное положение и вместе с 3-м батальоном 147-го стрелкового полка подготовил линию обороны. А когда балаховцы приблизились к городу, коммунистический отряд вместе с красноармейскими подразделениями дал бой белогвардейцам ¹⁴⁹.

Бойцами Мозырского отряда были коммунисты, комсомольцы, в том числе В. Хоружая, П. Шпак, О. Тихонов, Н. Зарицкий и др. Вера Хоружая по заданию командования, рискуя жизнью, неоднократно проникала в расположение белогвардейцев под Василевичами и Речицей и всякий раз возвращалась с ценными сведениями ¹⁵⁰.

Так на протяжении всего периода иностранной военной интервенции и гражданской войны коммунистические отряды Белоруссии вели активную вооруженную борьбу с интервентами и контрреволюцией. Они направлялись партийными органами на самые ответственные участки борьбы с врагами Советской власти.

В сложных и тяжелых условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны партийные организации Белоруссии проделали большую работу по созданию и укреплению коммунистических отрядов особого назначения. Эта работа являлась составной частью деятельности парторганизаций по мобилизации сил и средств на защиту завоеваний Октябрьской революции, разгром внутренней и внешней контрреволюции.

¹⁴⁸ Филиал ГА Гомельской области в г. Мозыре, ф. 307, оп. 1, д. 6, л. 213.

¹⁴⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 74; ф. 505, оп. 1, д. 3, л. 96—97.

¹⁵⁰ См.: Сквозь вихри грозные. Воспоминания. Минск, 1968, с. 34—35.

Реорганизация коммунистических отрядов

Переход от войны к мирному строительству происходил в условиях сложной международной обстановки и тяжелого внутреннего положения Советской Республики, глубочайшей хозяйственной разрухи. Вместе со всей страной трудности перехода к мирному социалистическому строительству переживала и Советская Белоруссия. В годы первой мировой войны территория Белоруссии являлась ареной военных действий, а в период гражданской войны большая ее часть дважды подвергалась оккупации. В своей лютой ненависти к Советской власти интервенты и белогвардейцы в оккупированных районах подвергли варварскому разрушению промышленные предприятия, транспортные сооружения и средства связи, демонтировали и вывезли оборудование, угнали лучший скот, вырубали тысячи гектаров леса. Из 715 промышленных предприятий центральных и восточных районов Белоруссии, работавших накануне первой мировой войны, 480 были разрушены или вывезены интервентами, остальные из-за недостатка сырья и топлива работали с большими перебоями. Валовая продукция сельского хозяйства составляла около половины довоенной. Посевные площади сократились на 36,5%, резко снизилась урожайность, только 17% общего количества крестьянских хозяйств имели лошадей¹. В одной из телеграмм члена Военного Совета Западного фронта в Москву сообщалось, что «край разорен, транспорт разрушен, скот увезен более чем на 50%, положение рабочего класса крайне тяжелое»².

Создавалась угроза ослабления социальной базы диктатуры пролетариата, что представляло опасность для судеб советского строя³. Усилились колебания крестьянства. От победы над мелкобуржуазно-анархической стихией, подчеркивал В. И. Ленин, «сейчас зависит ближайшая судьба революции». Сложившуюся в стране обстановку В. И. Ленин охарактеризовал как период кризиса и призывал

¹ См.: История Белорусской ССР, т. 2. Минск, 1961, с. 176—177.

² Горбачева А., Дронь П., Смирнов Ю. Путь борьбы и создания. Минск, 1968, с. 13.

³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 1. М., 1970, с. 10.

«в сто раз больше пролетарской сплоченности и пролетарской дисциплины»⁴.

Империалисты не отказались от планов ликвидации Советской Республики. Поддержка международным пролетариатом развитых стран молодого Советского государства вынудила их изменить свои методы и тактику. Главным направлением они избрали организацию в стране контрреволюционных кулацких мятежей, заговоров, диверсий, бандитизма. Б. Савинков в письме, с которым он обратился в марте 1921 г. к военному министру Франции и правительственным кругам Англии и Польши, писал, что все попытки к свержению большевиков силами извне не будут иметь успеха. Это можно сделать только руками самих русских, прежде всего крестьян, путем создания контрреволюционных отрядов внутри страны и единого руководства «повстанческими силами». Одновременно Савинков уведомлял своих хозяев, что он уже приступил к этой работе и создал в Варшаве специальное «информационное бюро», которое имеет своих агентов во многих городах Советской России⁵. К 1921 г. эсеры создали антисоветские организации из кулаков и зажиточных крестьян в Сибири, Поволжье, на Дону, Тамбовщине, Украине, в Белоруссии и других районах страны.

8 марта 1921 г. начал работу X съезд РКП(б). Ему предстояло решить вопросы, связанные с переходом к социалистическому строительству: разработать мероприятия по осуществлению новой экономической политики, укреплению единства партии как верного условия мобилизации масс на успешное решение задач съезда, по отпору оппозиционным группировкам. В решениях съезда было отмечено, что одной из важнейших задач является задача усиления влияния партии на беспартийные массы, сближения с ними и «приведения партии в боевую готовность для борьбы с силами контрреволюции». Съезд подчеркнул необходимость совершенствовать военно-боевую подготовку коммунистов, отрядов особого назначения⁶; обязал партийные комитеты принять немедленные меры «к укреплению отрядов особого назначения путем придания им правильной штатной организации, повышения их боевой выучки, улучшения их вооружения, а также путем привле-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 141, 144.

⁵ «Правда», 1921, 31 марта.

⁶ См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 209, 218.

чения их к пулеметному, автоброневому, артиллерийскому делу и пр.». Съезд подчеркнул, что «военное обучение должно производиться в нерабочее время с освобождением известных категорий рабочих от сверхурочных работ, субботников, воскресников и ряда других партийных, профессиональных и советских обязанностей»⁷.

Через день после окончания работы съезда состоялось заседание специальной Комиссии по организационному укреплению коммунистических отрядов особого назначения под председательством Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики С. С. Каменева. В состав Комиссии входили: комиссар штаба РККА, член коллегии ВЧК, начальник Главного управления Всевобуча и другие должностные лица. Комиссия признала необходимым иметь начальника отрядов особого назначения страны, который должен назначаться ЦК РКП(б) с подчинением по военным вопросам Главнокомандующему Вооруженными Силами Республики, а по вопросам политического руководства отрядами и решения важнейших организационных задач создать при ЦК РКП(б) совет отрядов особого назначения в составе секретаря ЦК РКП(б), представителя ВЧК, Реввоенсовета и начальника отрядов страны. Аналогичная структура руководства отрядами должна быть создана и на местах⁸.

В соответствии с решениями Комиссии начальник Главного управления Всевобуча Н. И. Подвойский внес в ЦК партии предложения о реорганизации отрядов особого назначения, которые безотлагательно были рассмотрены. 24 марта 1921 г. Центральный Комитет утвердил «Положение об отрядах особого назначения». Согласно «Положению» все члены и кандидаты в члены партии, комсомольцы старше 17 лет обязательно должны состоять в отрядах особого назначения и проходить военное обучение. Конечной целью военного обучения являлась подготовка коммунистов и комсомольцев для замещения командно-инструкторских должностей. Состоящих в отрядах женщин рекомендовалось привлекать к несению вспомогательных служб (связи, санитарной, канцелярской, снабжения). «Положение» предусматривало введение должности начальника отрядов особого назначения в губерниях и уездах и создание при них штабов по оператив-

⁷ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 264.

⁸ ЦГАСА, ф. 65, оп. 13, д. 40, л. 14.

ному руководству отрядами на местах, создание при губкомах и укомах советов отрядов особого назначения⁹.

В марте при Главном управлении Всеобуча был создан Центральный штаб, а несколько позже назначен начальник коммунистических отрядов особого назначения.

Решения партии по улучшению организационной структуры и укреплению отрядов особого назначения явились боевой программой для партийных организаций страны, в том числе и Белоруссии. Центральное Бюро КП(б)Б еще в январе 1921 г. заслушало отчет командира Минского отряда особого назначения А. В. Дубины и создало комиссию под председательством наркома по военным делам И. А. Адамовича для всесторонней проверки отряда и подготовки предложений по поднятию его боеспособности. Центральное Бюро в постановлении от 9 февраля 1921 г. приняло предложение комиссии о замене некоторых командиров в Минском и других отрядах республики. Обращая внимание партийных органов на важность задач, стоящих перед отрядами как «самой надежной опоры Коммунистической партии и Советской власти», ЦБ потребовало самых энергичных мер по организационному укреплению и усилению партийного руководства отрядами¹⁰.

Через месяц Центральное Бюро вновь обсуждало вопрос о состоянии отрядов особого назначения и 8 марта 1921 г. приняло развернутое постановление об усилении партийного и военного руководства отрядами, укреплении их командными кадрами, улучшении военной подготовки. 12 марта начальником отрядов особого назначения БССР ЦБ назначило опытного военного работника коммуниста П. А. Агуреева¹¹.

На местах принимались энергичные меры для всестороннего укрепления отрядов особого назначения. Так, Бобруйский уком партии 13 января 1921 г. принял решение о переводе отряда на казарменное положение для прохождения программы военной подготовки всеми членами отряда. А в апреле Бобруйский уком партии приступил к созданию отрядов при волостных ячейках¹².

Слуцкий уком 7 марта принял постановление об укре-

⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 140, л. 1, 4.

¹⁰ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 158, л. 11, 21.

¹¹ Там же, л. 33; ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 71.

¹² Там же, ф. 82, оп. 1, д. 3, л. 43; д. 36, л. 14.

плении коммунистического отряда, повышении его бое- способности. Он поручил секретарю укома обратиться в политотдел 16-й армии с просьбой отпустить 50 винто- вок для вооружения коммунистов и комсомольцев. 26 мар- та положение дел в отряде обсуждалось на общем собра- нии коммунистов Слуцка, которое обязало командира отряда проводить военные занятия четыре раза в неде- лю¹³. Работа по укреплению отрядов проводилась также Борисовским, Мозырским и Игуменским уездными коми- тетами партии. К середине апреля 1921 г. в коммунисти- ческих отрядах БССР состояло более 3500 коммунистов и комсомольцев, в том числе в отрядах особого назна- чения¹⁴:

При ЦБ КП(б)Б	1760 чел.
» ЧК	140 »
» Александровской ж. д. (Минск)	271 »
» Игуменском укоме	250 »
» Минском укоме (в волостях)	184 »
» Борисовском укоме	321 »
» Слуцком укоме	193 »
» Мозырском укоме	163 »

Апрель — май 1921 г. явились своеобразным месячни- ком боевой учебы коммунистических отрядов. Начальник коммунистических отрядов БССР П. А. Агуреев в доклад- ной записке на имя комиссара штаба Западного фронта в мае 1921 г. сообщал, что отряды особого назначения БССР имели четкое организационное построение, были разбиты по ротам и взводам, каждому подразделению был присво- ен номер. Коммунистический отряд при ЦБ КП(б)Б (трехротного состава) имел специальные команды пуле- метчиков, разведчиков; личный состав всех подразделений проходил военную подготовку по дифференцированным программам. В записке отмечалось, что отряды при уездных комитетах партии (кроме Слуцкого) испытывают затруднения в обеспечении вооружением и просил выде- лить 2 тыс. винтовок и 20 пулеметов с полным комплектом боеприпасов к ним¹⁵. По состоянию на 1 августа 1921 г.

¹³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 432, оп. 1, д. 15, л. 4, 17; д. 20, л. 8.

¹⁴ Там же, ф. 61, оп. 1, д. 152, л. 17. Данные о численности от- рядов Бобруйского у. отсутствуют.

¹⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 138, л. 5.

коммунистические отряды БССР вместе с отрядами Витебской и Гомельской губерний представляли значительную силу и насчитывали в своих рядах 7881 чел., имели на вооружении 5736 винтовок и 26 пулеметов¹⁶.

Наряду с мерами, принятыми Главным управлением Всевобуча по улучшению руководства отрядами особого назначения, их организационного построения, выработке «Положения» от 24 марта 1921 г., вопрос об усилении боеспособности коммунистических формирований в свете решений X съезда продолжал обсуждаться в Центральном Комитете партии и руководящих органах Красной Армии. Состоявшееся при Реввоенсовете Республики 9 июля 1921 г. совещание высшего командного состава и партийно-политических работников Красной Армии по вопросам военного строительства высказалось за выделение отрядов из системы Всевобуча¹⁷. В тот же день главком С. С. Каменев направил заместителю председателя Реввоенсовета Э. М. Склянскому записку, в которой предлагал выделить коммунистические отряды из Всевобуча в самостоятельные роты и батальоны, а в фабричных центрах и таких районах, как Туркестан, Сибирь, — в полки и бригады со своими штабами и боевыми командирами. Последних главком предлагал подобрать из числа командиров Красной Армии. Снабжение реорганизованных отрядов вооружением, боеприпасами и боевым снаряжением предлагалось поручить губернским и окружным военкоматам. Такая перестройка отрядов, по мнению главкома, обеспечивала бы надлежащие условия во время всеобщей мобилизации и развертывания вооруженных сил страны¹⁸.

На основании всестороннего и детального изучения вопроса в июле — августе 1921 г. коммунистические отряды были выделены из Всевобуча с сохранением общего руководства ими за партийными органами, военная подготовка личного состава поручалась органам Красной Армии¹⁹.

Затем на места поступило циркулярное письмо от 12 августа 1921 г. «О частях особого назначения»²⁰. В письме Центральный Комитет поставил перед местными

¹⁶ ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 81, л. 28.

¹⁷ См.: *Найда С. Ф.* О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР, с. 49.

¹⁸ ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 2, л. 36—37.

¹⁹ Там же, д. 7, л. 33.

²⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 140, л. 41.

партийными организациями «задачу особой партийной и государственной важности — неотложно и энергично поднять боевую мощь частей особого назначения». Такие меры вызывались тем, что в связи с разрухой, голодом, демобилизацией в стране подняла голову контрреволюция, в ряде районов усиливался бандитизм. Центральный Комитет подчеркивал, что повышение боеспособности коммунистических частей зависит не только от увеличения численности их рядов, но главным образом от технической подготовки, боевой выучки, дисциплины и высокого морального духа. Партийным комитетам предлагалось обратить особое внимание на хорошую постановку учета коммунистов, распределение их в частях сообразно характеру работы на предприятиях, в партийных и советских учреждениях, учебных заведениях и возможностью отвлечения от основной работы с наименьшим ущербом для дела; на установление в частях воинской дисциплины как главного условия выполнения возложенных на них боевых задач. Дело защиты с оружием в руках завоеваний пролетарской революции Центральный Комитет РКП(б) считал важнейшей партийной обязанностью коммунистов.

Центральный Комитет партии разъяснял в письме, что политическое руководство частями принадлежит советам ЧОН, создаваемым при партийных комитетах, а формирование, комплектование, обучение — начальникам частей особого назначения и их штабам. В военных округах вводилась должность командующего ЧОН округа и создавался штаб. Командующим ЧОН округа назначался командующий войсками военного округа (если он член партии). Отряды особого назначения переименовывались в части особого назначения.

В сентябре 1921 г. на места поступило «Положение о частях особого назначения», утвержденное ЦК РКП(б) 26 августа 1921 г. В общем разделе «Положения» были сформулированы и политические и организационные основы ЧОН: «ЧОН существует на основании постановления ЦК РКП(б) как боевая сила пролетарской революции и формируется из членов РКП(б) и КСМ в границах губерний и городов». Коммунисты и комсомольцы местных организаций являются переменным (милиционным) составом ЧОН и представляют их основную силу²¹.

В первых числах октября 1921 г. была завершена раз-

²¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 135, л. 21—25.

работка «Положения о советах ЧОН» и «Положения о командующих частями особого назначения (республики, военного округа, губернии, уезда)», в которых четко были определены задачи органов политического и военного руководства ЧОН²². В октябре 1921 г. Центральный Комитет дал разъяснение основных требований «Положения» от 26 августа. В статье под названием «ЧОН», опубликованной в «Известиях ЦК РКП(б)»²³, была высоко оценена героическая боевая деятельность коммунистических отрядов во время гражданской войны, обоснована необходимостью дальнейшего повышения их боеспособности. Центральный Комитет подчеркивал, что как количественный, так и качественный рост ЧОН возможен только на основе вращивания их в систему вооруженных сил страны.

Тесная связь ЧОН с Красной Армией (управление ЧОН организовывалось по принципу военных округов, постоянный командный состав зачислялся в кадры Красной Армии, вся деятельность регламентировалась воинскими уставами) позволяла лучше организовать материальное и боевое обеспечение коммунистических формирований, давала им возможность в зависимости от боевой обстановки действовать как самостоятельно, так и в составе армейских частей.

С поступлением на места циркулярного письма Центрального Комитета от 12 августа и «Положения о частях особого назначения» от 26 августа 1921 г. большая работа по реорганизации коммунистических формирований вступила в завершающую стадию. В середине августа 1921 г. в Белоруссии было создано командование ЧОН Западного фронта, которое объединило ЧОН БССР, Витебской, Гомельской и Смоленской губерний*. Командующим ЧОН Западного фронта был назначен член Военного Совета Р. А. Муклевич, а 25 октября 1921 г. в командование ЧОН Западного фронта вступил командующий войсками Западного фронта А. И. Егоров, начальником штаба был назначен бывший комиссар Петроградского военного округа И. Б. Розгон²⁴. Одновременно на местах создавались губернские штабы.

²² ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 1, л. 31—32, 33—34.

²³ «Известия ЦК РКП(б)», 1921, № 33.

* В 1922 г. в связи с расформированием Орловского военного округа в состав ЧОН Западного фронта вошли ЧОН Брянской губ.

²⁴ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 32, л. 39; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 143, л. 38.

Центральное Бюро КП(б)Б 19 августа 1921 г. утвердило начальника коммунистических отрядов особого назначения БССР П. А. Агуреева командующим ЧОН БССР. В начале сентября 1921 г. ЦБ КП(б)Б только в штаб ЧОН направило 15 коммунистов, имевших большой опыт руководящей работы. В их числе были А. М. Красовский, Е. А. Домбровский, С. Т. Шемпель и др.²⁵

Витебский губком 26 августа командующим ЧОН губернии утвердил начальника Всевобуча и командира территориального полка Э. Ф. Биге, начальником штаба — В. Н. Петрова²⁶; Гомельский губком 20 августа 1921 г. командующим ЧОН губернии утвердил губвоенкома А. В. Дубину, начальником штаба — помощника губвоенкома Злотникова²⁷. Все уездные партийные комитеты Витебской и Гомельской губерний в конце августа — начале сентября 1921 г. подобрали и утвердили руководителями ЧОН уездов коммунистов, имеющих опыт партийной, советской или военной работы. Во многих случаях это были уездные военные комиссары или их заместители²⁸.

Партийные комитеты с высокой требовательностью и исключительным вниманием относились к подбору кандидатур и к расстановке их на должности в ЧОН, которым, как говорилось в «Памятке личному составу ЧОН», утвержденной ЦК РКП(б) в октябре 1921 г., «доверялась сила, ценнее которой у революции не было ничего»²⁹. И подбираемые партийными комитетами для работы в ЧОН коммунисты отвечали таким требованиям. Так, например, командиром Оршанской роты особого назначения уездный комитет партии утвердил бывшего командира полка 1-й Конной армии Пимена Гуминского. Мозырский уком командиром роты ЧОН утвердил заведующего общим отделом укома А. М. Платуна³⁰.

Командующие ЧОН БССР, Витебской и Гомельской губерний разработали планы завершения реорганизации отрядов в части особого назначения, которыми преду-

²⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 135, л. 1, 11; д. 169, л. 215.

²⁶ Там же, ф. 4609, оп. 1, д. 2, л. 1.

²⁷ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 250, л. 161; ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 35, л. 6.

²⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 505, оп. 1, д. 10, л. 16.

²⁹ Там же, ф. 61, оп. 1, д. 142, л. 57.

³⁰ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 37, л. 2; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 46, л. 10.

смаatrивалось формирование полков в Минске и Витебске, в Гомеле — батальона, в уездных центрах — рот и взводов.

10 сентября 1921 г. командование ЧОН Западного фронта провело совещание с командующими ЧОН губерний. Его участники обсудили комплекс вопросов по завершению реорганизации ЧОН в свете письма ЦК РКП(б) от 12 августа 1921 г.: формирование и комплектование штабов и кадров ЧОН, вооружение, военное обучение, материальное обеспечение, мобилизация и др. По обсужденным вопросам были выработаны единые рекомендации. Совещание разрешило командирам губернских и уездных ЧОН принимать на работу в штабы делопроизводителями и писарями, а также кучерами и поварами беспартийных, но не более 50% штатной численности. Зачисление их в штаты ЧОН предлагалось производить по рекомендации нескольких членов партии. Оружие (винтовки с боекомплектом) разрешалось иметь на руках только членам партии. Оружие кандидатов в члены партии и членов КСМ должно храниться в пирамидах при штабах и выдаваться на руки при проведении занятий и объявлении боевой тревоги. Совещание высказалось за перевод подлежащих военному обучению на казарменное положение³¹.

По вопросам материального обеспечения было высказано пожелание, чтобы в губернских и уездных центрах исполкомы Советов организовали для ЧОН мастерские по ремонту обуви и одежды. Общими усилиями руководство ЧОН и местные органы власти должны были наладить снабжение милиционного состава ЧОН обмундированием за счет местных средств. Во время выхода на занятия (учения) за пределы города продолжительностью более 4 ч чоновцы должны обеспечиваться горячим питанием из походной кухни (как бойцы Красной Армии)³².

Командующие ЧОН губерний информировали партийные органы об итогах совещания, а затем при активном участии секретарей губкомов провели совещания с командирами уездных ЧОН. На совещании командиров ЧОН БССР (Минск, 1 октября) было отмечено заботливое отношение уездных партийных комитетов к вопросам укрепления ЧОН, благодаря чему работа по реорганизации отря-

³¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 520, л. 166—167; ф. 61, оп. 1, д. 142, л. 38—39.

³² Там же, ф. 1, оп. 1, д. 520, л. 167.

дов в части особого назначения в уездах поставлена удовлетворительно, а в Борисовском и Бобруйском — хорошо. Собрание обратилось к уездным комитетам партии с просьбой не ослаблять внимания к ЧОН и продолжать оказывать им всяческое содействие в организационном укреплении и поднятии боеспособности, обязало командиров уездных ЧОН срочно разработать мобилизационные планы и к 15 ноября представить на согласование в штаб ЧОН БССР³³. Подобные собрания прошли также в Витебске и Гомеле. На всех собраниях подчеркивалась необходимость тесного контакта командиров ЧОН с партийными органами и систематической информации последних о положении в ЧОН³⁴.

К началу ноября 1921 г. в соответствии с приказом командующего ЧОН Западного фронта А. И. Егорова от 10 октября 1921 г. на местах были сформированы: в Витебске полк особого назначения, который имел в своих рядах 142 чел. кадрового и 1430 чел. милиционного состава, роты — в Орше, Полоцке, Сенно; в Лепеле, Городке, Дриссе и Сураже — взводы особого назначения. В Минске сформирован полк из трех батальонов, а в Борисове, Бобруйске, Слуцке, Мозыре, Игумене — роты особого назначения; в Гомеле — батальон; Могилеве, Быхове, Рогачеве, Черикове, Климовичах, Горках, Речице — роты, в Чаусах — взвод особого назначения³⁵.

В ноябре 1921 г. партийные организации Белоруссии в основном завершили работу по реорганизации коммунистических отрядов в части особого назначения в соответствии с решениями X съезда партии, постановлениями и директивами Центрального Комитета РКП(б). В докладе командующему ЧОН Западного фронта командующий ЧОН Витебской губ. Э. Ф. Биге писал, что «только благодаря активной и повседневной помощи со стороны губкома партии руководству ЧОН удалось успешно справиться с задачей реорганизации, подобрать в аппарат губштаба и на командные должности в части опытных работников; губком постоянно в курсе всесторонней жизни ЧОН, требует этого и от уездных комитетов»³⁶.

³³ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 1, л. 60.

³⁴ Там же, л. 28, 60.

³⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 144, л. 1—2; ф. 390, оп. 1, д. 241, л. 11; ф. 4609, оп. 1, д. 2, л. 3; ф. 61, оп. 1, д. 137, л. 13—14; ф. 505, оп. 1, д. 459, л. 25.

³⁶ ЦГАСА, ф. 104, оп. 1, д. 394, л. 1.

Под неослабным вниманием партийных организаций Белоруссии находилась повседневная жизнь и деятельность ЧОН на протяжении всего времени их существования. Центральное Бюро КП(б)Б 27 декабря 1921 г. обсудило положение в ЧОН республики, а 6 января 1922 г. снова возвратилось к этому вопросу. Центральное Бюро заслушало доклад комиссии по итогам проверки состояния ЧОН и приняло специальное постановление об организационном укреплении частей, улучшении партийного руководства ими. Этим постановлением ЦБ КП(б)Б освободило А. П. Агуреева от командования ЧОН и назначило на эту должность члена Центрального Бюро КП(б)Б, заместителя председателя СНК, народного комиссара по военным делам БССР И. А. Адамовича. Центральное Бюро потребовало от укомов, горкомов и райкомов партии усилить идейно-политическое руководство ЧОН. Одновременно ЦБ КП(б)Б обратило внимание командиров ЧОН на необходимость предъявлять к чоновцам требования в объеме уставов Красной Армии³⁷.

17 февраля 1922 г. ЦБ КП(б)Б провело специальное совещание секретарей уездных, городских и районных партийных комитетов с участием всех командиров ЧОН республики. На совещании были изучены директивные указания ЦК РКП(б), положения и инструкции по ЧОН, выяснены и согласованы основы взаимоотношений партийных органов с командованием ЧОН. В принятой резолюции отмечалось, что секретари парткомов и командиры коммунистических частей все мероприятия должны проводить только на основе взаимной согласованности; осуществление дисциплинарной практики, наложение дисциплинарных взысканий было оставлено за парткомами и партячейками (по представлению командира ЧОН). Контроль за посещением военных занятий был возложен на секретарей партийных и комсомольских организаций³⁸.

В январе 1922 г. командующим ЧОН Западного фронта вместо переведенного на другую работу А. И. Егорова был назначен М. Н. Тухачевский, несколько позже на должность начальника штаба — работник политуправления штаба Западного фронта М. Ю. Шавров, его заместителем — А. А. Деда³⁹.

³⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 394, л. 1; ф. 61, оп. 1, д. 169, л. 61.

³⁸ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 394, л. 2; ф. 61, оп. 1, д. 168; л. 33.

³⁹ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 79, л. 16—17, 283—284.

Таким образом, партийные организации БССР, Витебской и Гомельской губерний в течение первого послевоенного года проделали большую работу по укреплению отрядов особого назначения и повышению их боеспособности в свете решений X съезда партии, реорганизации отрядов согласно постановлению Политбюро ЦК РКП(б) от 16 июля 1921 г. о выделении их из Всевобуча в самостоятельные части. Свидетельством является тот факт, что уже в январе 1922 г. командование ЧОН Западного фронта отмечало весьма положительную работу командования и штабов ЧОН БССР и Гомельской губ.⁴⁰

Организация военной подготовки личного состава ЧОН

С переходом к мирному социалистическому строительству одно из важных мест в деятельности ЧОН продолжала занимать военная подготовка. Ее цели и задачи определялись «Положением о частях особого назначения РСФСР» от 26 августа 1921 г., введенным в действие на территории Белоруссии приказом командующего ЧОН Западного фронта 20 сентября 1921 г.⁴¹

В первых двух разделах названного «Положения» были сформулированы политические и организационные основы ЧОН. Личный состав подразделялся на кадровый и милиционный. Кадровым составом ЧОН являлись командиры и начальствующий состав административно-технической службы, занимавшие штатные должности в штабах и частях и по положению приравненные к кадровому составу Красной Армии. Комплектование кадрового состава осуществлялось как за счет коммунистов местных партийных организаций, так и в централизованном порядке, т. е. решением командующего ЧОН округа (фронта) по предварительному согласованию кандидатуры с губернским комитетом партии.

Милиционным составом являлись коммунисты и комсомольцы местных партийных и комсомольских организаций (в возрасте от 17 до 55 лет), работавшие на предприятиях и в учреждениях, слушатели партийных школ и учащиеся рабфаков, систематически проходившие воен-

⁴⁰ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 35, л. 24; д. 39, л. 2, 24.

⁴¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 143, л. 19, 20.

ную подготовку под руководством штатных командиров и периодически призывавшиеся на военные сборы или выполнение боевых задач. На военных занятиях, во время сборов, в суточном наряде (карауле, патрулировании) или в боевой операции на милиционный состав распространялись все требования воинских уставов Красной Армии.

В последующих разделах «Положения» содержались правила призыва и определена система управления ЧОН. Весь милиционный состав подразделялся на три очереди призыва и в каждой из них, с учетом уровня военной подготовки, — на три разряда. Первую очередь призыва составляли коммунисты и комсомольцы, которые были признаны годными к военной службе и могли по первому сигналу занять место в боевом строю. Состав первой очереди призыва представлял собой основную боевую силу ЧОН. На это обращал внимание партийных организаций ЦК РКП(б), подчеркивая в письме от 12 августа 1921 г., что «на первую очередь призыва надо смотреть как и на регулярную армию, ближайшую и надежную опору партии и Советской власти»⁴².

Ко второй очереди призыва (резервной) относились лица, не вошедшие в первую очередь по роду своей трудовой деятельности (ответственные партийные и советские работники, специалисты производства, уход которых вызвал бы затруднения в деятельности учреждений и предприятий), а также коммунисты и комсомольцы, по состоянию здоровья ограниченно годные к службе.

Третью очередь призыва составляли коммунисты и комсомольцы, находившиеся на службе в Красной Армии, работающие в органах ВЧК, милиции, пожарных командах, на железнодорожном и водном транспорте.

Зачисление коммунистов и комсомольцев в одну из очередей призыва осуществлялось специальной комиссией при уездном (городском) комитете партии в составе секретаря укома (горкома), представителя штаба ЧОН и врача. Каждому зачисленному в списки одной из очередей призыва присваивалось звание «коммунар». Женщины — члены партии и комсомолки направлялись для несения вспомогательных служб (связи, санитарного дела, канцелярской или хозяйственной работы).

Организация планомерной военной подготовки чоновцев, коммунистических частей требовала создания специ-

⁴² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 135, л. 21.

альной системы учета. Штаб ЧОН РСФСР разработал основные правила учета, которые были утверждены командующим ЧОН РСФСР 27 ноября 1921 г. в «Положении об учете в частях особого назначения РСФСР»⁴³. В Белоруссии это «Положение» было объявлено приказом командующего ЧОН Западного фронта 29 декабря 1921 г.⁴⁴ и явилось основным руководством в постановке учета в коммунистических частях особого назначения Западного фронта*.

Учет кадрового состава осуществлялся на основании положения об учете личного состава в Красной Армии. Милиционный состав учитывался по системе, которая состояла из основного, вспомогательного и дополнительного видов учета и велась в двух формах — списочной и картотечной. Первому, основному, учету подлежали коммунисты и комсомольцы всех трех очередей призыва. На каждого из них заполнялась учетная карточка, в которой были самые необходимые сведения: фамилия, имя и отчество чоновца, год рождения, номер партбилета и партстаж, название парторганизации, место работы и должность, образование, семейное положение, название и номер ЧОН, разряд военной подготовки и очередь призыва, данные о военной службе, домашний адрес. Учетная карточка являлась основным учетным документом и хранилась в штабе части. Личная карточка со сведениями: фамилия, имя и отчество, название и номер части, очередь призыва, разряд военной подготовки, какое оружие и количество боеприпасов выдано коммунару, — находилась на руках у чоновцев.

Командиры взводов и рот вели списочный учет своих бойцов по установленной форме.

В партийных и комсомольских организациях в соответствии с «Положением» велась списочная форма учета, для чего в каждой ячейке выделялся старший по учету. Он был обязан следить за изменениями в данных членов ячейки и сообщать сведения в штаб ЧОН, периодически сверять учетные данные своих списков с данными учета штаба ЧОН.

Вспомогательный и дополнительный виды учета были

⁴³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 18, л. 4, 8; ф. 4609, оп. 1, д. 12, л. 6—11.

⁴⁴ Там же, ф. 61, оп. 1, д. 27, л. 96.

* ЧОН Украины, например, руководствовались «Положением», разработанным штабом ЧОН Украины.

только списочными: по первому учитывались комсомольцы в возрасте от 13 до 17 лет, по второму — временно проживающие чоновцы (отпускники, командированные). Необходимость и значение дополнительного вида учета была вызвана тем, что в 1921—1924 гг. посылки коммунистов и комсомольцев в командировки были очень частыми (на сбор продналога, помощь голодающим, посевную кампанию, заготовку топлива, на борьбу с бандитизмом, для проведения недели красноармейца, крестьянина и др.).

Основные требования «Положения» об учете были закреплены и развиты в утвержденных секретарем ЦК РКП(б) В. В. Куйбышевым 12 мая 1922 г. «Инструкции об обязанностях коммунара по учету в частях особого назначения» и «Инструкции старшего в ячейках по учету в ЧОН»⁴⁵. В указанных инструкциях были четко определены и обязанности, задачи партийных и комсомольских организаций по вопросам учета. От коммунистов и комсомольцев требовалось не только внимательное отношение к оформлению всех личных документов, но и четкое выполнение всех обязанностей по отношению к ЧОН. В случае неявки на занятия, собрание, на боевой сбор коммунист, комсомолец обязан был через товарищей поставить в известность своего командира, а затем представить письменное объяснение. Если човец уезжал в служебную командировку или отпуск, он до отъезда подавал заявление командиру ЧОН, который делал соответствующую отметку в личной карточке. Отъезжающий ставил об этом в известность и старшего по учету в партийной или комсомольской организации.

Во время нахождения в служебной командировке или отпуске чоновцы обязаны были стать на временный учет в партийных и комсомольских организациях по месту нахождения. Однако последние имели право брать их на временный учет только в тех случаях, если в их личных карточках были соответствующие отметки командиров ЧОН с мест постоянного жительства и работы.

Партийные и комсомольские организации обязаны были осуществлять систематический контроль за выполнением членами своих организаций обязанностей в ЧОН путем проверки записей и отметок в личных карточках.

⁴⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 37, л. 52; ф. 4609, оп. 1, д. 12, л. 14—15.

При выезде чоновца на новое место жительства он обязан был сказать об этом старшему по учету в партийной, комсомольской организациях, сдать личную карточку в штаб местной ЧОН и получить взамен ее учетную карточку для представления в ЧОН по новому месту жительства. На новом месте жительства и работы чоновец брался на учет партийной, комсомольской организациями после соответствующего оформления в ЧОН.

Такая четкая и строгая регламентация обязанностей, установленная «Положением» и «Инструкцией» по учету, дисциплинировала коммунистов и комсомольцев, повышала их личную ответственность, способствовала росту уровня оперативной и боевой деятельности ЧОН.

Центральное Бюро КП(б)Б, Витебский и Гомельский губкомы, уездные партийные комитеты совместно с командирами и штабами ЧОН систематически проводили со старшими по учету семинары и сборы, на которых обучали их правильному оформлению учетных документов, четкому ведению делопроизводства.

В организации четкого и строгого учета находило свое отражение партийно-политическое руководство всей деятельностью ЧОН через их советы. Начало этому положила разработка Главным управлением Всеобуча в марте 1921 г. проекта «Положения об органах политического руководства и контроля над отрядами особого назначения РСФСР»⁴⁶. Партийные органы Витебской и Гомельской губерний начали создавать советы ЧОН в июне — июле 1921 г.⁴⁷ На территории БССР, в условиях крайнего обострения политической обстановки летом 1921 г. и мобилизации всех сил на борьбу с бандами Савинкова — Павловского, создание советов ЧОН проходило несколько позже, в августе — сентябре⁴⁸.

Руководство ЧОН РСФСР разработало «Положение о советах ЧОН»⁴⁹, которое 1 октября 1921 г. было разослано на места. В состав советов входили секретарь парткома (ЦК, губкома, укома), командир соответствующей ЧОН, председатель ЧК и военный комиссар. В декабре 1921 г. в состав советов ЧОН были введены секретари комитетов КСМ⁵⁰. Членами совета ЧОН РСФСР являлись секре-

⁴⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 140, л. 4.

⁴⁷ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 1, л. 1.

⁴⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 159, л. 1—2.

⁴⁹ Там же, д. 161, л. 77.

⁵⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6/я., д. 758, л. 10.

тари ЦК РКП(б) В. В. Куйбышев и Э. Я. Рудзутак, заведующий агитационно-пропагандистским отделом ЦК А. С. Бубнов, заместитель председателя ВЧК И. С. Уншлихт. Председателем совета ЧОН БССР был секретарь ЦБ КП(б) В. Г. Кнорин, председателем совета ЧОН Гомельской губ. — секретарь губкома М. М. Хатаевич⁵¹. В уездах советы ЧОН возглавляли секретари уездных комитетов партии.

Советы оперативно рассматривали все вопросы повседневной жизни и деятельности ЧОН: о боевом использовании коммунистических частей, проведении лагерных сборов, учений, маневров, осуществляли постоянный контроль за военной подготовкой чоновцев, ведением учета и др. Так, совет ЧОН БССР в составе секретаря ЦБ КП(б) В. Г. Кнорина, народного комиссара по военным делам И. А. Адамовича, председателя ЧК Я. К. Ольского и командующего ЧОН БССР П. А. Агуреева на своем заседании 31 августа 1921 г. рассмотрел вопросы комплектования штаба и частей кадровым составом, улучшения военной подготовки чоновцев, а на заседании 5 ноября — обсудил состояние военной подготовки во вновь сформированных ЧОН⁵².

Совет ЧОН Игуменского у. с начала своего существования, с октября 1921 г., неоднократно рассматривал вопросы деятельности ЧОН уезда: о мерах по укреплению ЧОН, о военной подготовке чоновцев, организации и проведении тактических учений, подборе командного состава, переводе чоновцев на казарменное положение, изыскании средств на обмундирование, проведении кампаний и субботников и т. д.⁵³

Активно работали советы ЧОН Витебской и Гомельской губерний. Так, совет ЧОН Гомельской губ. на своем первом заседании 7 июня 1921 г. установил единое для всех отрядов губернии время занятий по военной подготовке; на это время не должно было назначаться советскими органами и общественными организациями проведение собраний, совещаний, митингов; определил меры по качественному улучшению командного состава, а также по оказанию помощи уездным комитетам партии в созда-

⁵¹ ПА ИИП при ПК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 159, л. 1.

⁵² Там же, л. 1—3.

⁵³ Там же, д. 2, л. 1—18.

нии советов ЧОН при укомах. 10 июня совет принял постановление о наведении порядка в учете коммунистов и комсомольцев, определении годности их к службе в ЧОН и распределении по подразделениям⁵⁴. 18 октября и 5 ноября 1921 г. совет ЧОН обсуждал состояние военной подготовки в частях особого назначения губернии и мерах по ее улучшению. Совет признал целесообразным освободить Бусяцкого, коменданта г. Гомеля, от командования батальоном особого назначения и вместо него рекомендовал назначить на эту должность более опытного товарища, члена партии с 1917 г. Кузина. Совет обязал командиров ЧОН, парткомы и соответствующие советские учреждения провести подготовку к переводу чоновцев на казарменное положение для прохождения учебных сборов, назначенных на январь 1922 г.⁵⁵ Только в январе — апреле 1922 г. совет ЧОН Гомельской губ. провел семь заседаний, на которых рассматривал вопросы деятельности ЧОН губернии⁵⁶.

Советы ЧОН основное внимание в своей деятельности уделяли вопросам военной подготовки. Конечной целью военного обучения являлась подготовка чоновцев к действиям в боевой обстановке как в одиночку, мелкими группами, так и в составе подразделений (отделения, взвода, роты), а также для замещения в нужный момент командных и инструкторских должностей в ЧОН и войсках Красной Армии. Вся подготовка осуществлялась в форме трех ступеней: начальной, средней и высшей. Первая, начальная, ступень военного обучения имела целью подготовку одиночного бойца: обучение строю, владению оружием, правилам и приемам рукопашного боя. Обучение на первой ступени велось по 96-часовой программе с учетом специальных задач ЧОН.

На второй ступени обучения совершенствовалась одиночная строевая и стрелковая подготовка, отрабатывался строй взвода, роты, изучались уставы Красной Армии (строевой, гарнизонной и караульной службы, дисциплинарный, полевой), виды оружия и технических средств, имеющиеся на вооружении Красной Армии, отрабатывались приемы боя в составе отделения, взвода.

⁵⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 505, оп. 1, д. 459, л. 2; ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 1, л. 1, 4.

⁵⁵ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 1, л. 26; 44; д. 45, л. 34.

⁵⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ; ф. 505, оп. 1, д. 460, л. 2—20.

Основным содержанием третьей ступени военного обучения являлась отработка тактических приемов оборонительного и наступательного боя в составе взвода, роты. Особое внимание обращалось на отработку тактических приемов боя с учетом особенностей местности, а также приемов и методов ликвидации контрреволюционных заговоров, мятежей, отдельных вооруженных банд. Программа предусматривала изучение социальных и экономических причин возникновения бандитизма и других форм контрреволюционных выступлений и задач ЧОН по борьбе с ними ⁵⁷.

Чоновцам, прошедшим военную подготовку по программам трех ступеней обучения и успешно сдавшим экзамены специальной комиссии, присваивался первый разряд военной подготовки. Вторым разряд присваивался чоновцам, прошедшим подготовку первой и второй ступени. Прошедшим обучение по 96-часовой программе присваивался третий разряд.

Формы и методы военного обучения чоновцев постоянно совершенствовались, использовался накопленный ими опыт в годы гражданской войны. В отчете за 1922 г. командование ЧОН БССР отмечало, что до февраля 1922 г. военные занятия проводились большей частью один раз в неделю продолжительностью 3—4 ч и, как правило, в выходной день — воскресенье. Но когда новые формы учета показали, что значительная часть чоновцев имеет слабую военную подготовку, по согласованию с партийными органами и командованием Западного фронта обучение стало осуществляться через 15-дневные сборы с переводом на казарменное или полуказарменное положение соответствующих групп чоновцев второго и третьего разрядов военной подготовки ⁵⁸.

Проведенная штабом ЧОН Западного фронта в июне 1922 г. проверка показала хорошую подготовку командного состава и чоновцев 2-го Минского полка особого назначения. За серьезное отношение к делу, хорошую подготовку личного состава Минского полка и четкую работу штаба ЧОН БССР приказом командующего Западного фронта от 17 июня 1922 г. командующему ЧОН БССР И. А. Адамовичу, начальнику штаба А. М. Красовскому и командиру

⁵⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 135, л. 23—24; д. 34, л. 113.

⁵⁸ Там же, д. 27, л. 92.

2-го Минского полка особого назначения А. И. Баранскому была объявлена благодарность⁵⁹.

ЧОН находились под постоянным, повседневным вниманием партийных органов. Так, для качественного проведения занятий чоновцев по военной и политической подготовке ЦБ КП(б)Б 6 января 1922 г. приняло постановление о передаче в распоряжение Минского полка особого назначения помещений клубов им. К. Маркса, им. Ленина и им. III Интернационала, а постановлением от 17 февраля 1922 г. обязало секретарей парторганизаций систематически контролировать прохождение коммунистами и комсомольцами военной подготовки⁶⁰.

1 июля 1922 г. ЦБ КП(б)Б одобрило и утвердило разработанную штабом ЧОН БССР 132-часовую программу обучения чоновцев третьего разряда военной подготовки для перевода их в первый разряд. Программой предусматривалось проведение 15-дневных сборов, по 8—10 ч занятий ежедневно, а в воскресенье — однодневных тактических учений с привлечением всех чоновцев первого, второго и третьего разрядов военной подготовки первой очереди призыва. Проведение в жизнь этой программы ЦБ КП(б)Б санкционировало с 1 августа 1922 г.

Однако в разработанную штабом ЧОН БССР программу были внесены коррективы в связи с приказом командования ЧОН РСФСР от 30 июля 1922 г., которым были определены направления и задачи военного обучения коммунистов и комсомольцев на второе полугодие 1922 г. в масштабе всей страны. Исходя из конечной цели обучения — полного и твердого усвоения чоновцами первой и второй очередей призыва военных и специальных знаний, соответствующих первому разряду военной подготовки, — ставилась задача: а) ликвидировать к 1 января 1923 г. третий разряд военной подготовки в первой и второй очередях призыва; б) обеспечить 100%-ное комплектование специальных команд пулеметчиков, гранатометчиков, связистов, разведчиков специалистами с первым разрядом военной подготовки⁶¹. В приказе и прилагаемом к нему учебном плане рекомендовалось выполнение программы

⁵⁹ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 49, л. 21; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 34, л. 186.

⁶⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 394, л. 1; ф. 61, оп. 1, д. 168, л. 33.

⁶¹ Там же, ф. 214, оп. 1, д. 175, л. 105—108; ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 95, л. 157.

осуществлять путем проведения 2—3-недельных учебных сборов с переводом на казарменное и полужказарменное положение. Вместе с учебным планом на места рассылались две учебные программы: 80-часовая — для обучения чиновцев второго разряда и 120-часовая — для обучения чиновцев третьего разряда военной подготовки⁶².

Командующий ЧОН Западного фронта потребовал от губернских штабов определить численность коммунистов и комсомольцев, подлежащих прохождению военного обучения через сборы, и установить очередность обучения, а также провести все необходимые подготовительные мероприятия вплоть до составления расписаний занятий в частях и подразделениях⁶³.

К началу активной работы по выполнению программы военного обучения общая численность чиновцев Белоруссии, подлежавших прохождению обучения через учебные сборы, на 1 ноября 1922 г. составляла 7205 и из вспомогательных служб — 364 женщины, в том числе⁶⁴:

	Третий разряд военной подготовки	Второй разряд военной подготовки
БССР	1135(43)*	1204(2)
Витебская губ.	1064(272)	1357(0)
Гомельская губ.	1007(47)	1438(0)
Всего	3206(362)	3999(2)

Командование ЧОН губерний в своих докладах заверило командование ЧОН Западного фронта, что, несмотря на ряд трудностей и осложнений (отвлечение коммунистов и комсомольцев на проведение продовольственной и топливной кампаний, на борьбу с дезертирством, допризывную подготовку, затруднения с обмундированием), коммунисты и комсомольцы городских ячеек пройдут обучение к 15 января, а сельских — к 15 февраля 1923 г.⁶⁵

В письме ЦК РКП(б) от 8 декабря 1922 г. отмечалось, что «годовой опыт ЧОН показал правильность линии партии в деле создания вооруженной силы авангарда рабочего класса». Наряду с улучшением международного по-

⁶² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 34, л. 113; ф. 214, оп. 1, д. 175, л. 120—121.

⁶³ Там же, ф. 214, оп. 1, д. 175, л. 117.

⁶⁴ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 95, л. 152.

* В скобках дана численность женщин из вспомогательных служб, подлежавших военному обучению через сборы.

⁶⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 214, оп. 1, д. 164, л. 2.

ложения, успехами в хозяйственном строительстве внутренняя обстановка в ряде районов страны, особенно в пограничных, говорилось в письме, требует наличия организованных, сознательных вооруженных бойцов, если не для постоянной вооруженной борьбы, то для предупреждения или быстрой ликвидации различных контрреволюционных попыток⁶⁶.

В коммунистических частях особого назначения БССР уже к 1 января 1923 г. прошли обучение через сборы (на казарменном положении) 1700 чоновцев с переводом их из второго и третьего разрядов военной подготовки в первый. Одновременно для укомплектования специальных команд было обучено 174 пулеметчика, 19 гранатометчиков, 66(84) * связистов, 21(48) санитар и 55 (14) разведчиков⁶⁷.

Военное обучение чоновцев продолжалось в течение всей зимы 1922/23 г. Вот как рассказал об этом в письме автору бывший чоновец-комсомолец из м. Копыль, участник Великой Отечественной войны, подполковник в отставке Ю. А. Зарембовский, проживающий в г. Полоцке:

«В начале 1923 г. (это было зимой) секретарь Копыльской волостной партиячейки Гаврилов направил нас, 14 комсомольцев м. Копыля, в уездный центр г. Слуцк для прохождения военных сборов...

Занятия по военной подготовке проводились в течение месяца ежедневно с утра до позднего вечера. Обучались тактике наступательного и оборонительного боя, отрабатывали приемы боя за населенные пункты, приемы и методы ликвидации банд и мелких контрреволюционных групп. Изучали материальную часть винтовки, пулемета, гранаты, обучались правилам нахождения в строю на месте и на марше. Учебный день заканчивался исполнением революционных песен. Занятия по политической подготовке проводили с нами работники укома партии и укома комсомола. Месячная военная подготовка завершилась сдачей зачетов, и мы возвратились в Копыль. Каждому из нас выдали винтовку и определенное количество боевых патронов. Днем мы работали на производстве, а с наступлением вечера одни становились в караул по охране здания волисполкома, другие патрулировали по местечку в течение ночи, третьи находились в засаде на наиболее вероятных путях передвижения банд, которые часто приходили из-за границы (последняя была в 12 км от Копыля). Наша чоновская служба проходила по заранее разработанному и строгому графику, оперативные задания получали от секретаря волостной партиячейки старого коммуниста Гаврилова».

⁶⁶ См.: Софинов П. Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917—1922). М., 1960, с. 228.

* В скобках — численность женщин.

⁶⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 27, л. 93.

Командующий ЧОН Западного фронта М. Н. Тухачевский 21 февраля 1923 г. телеграфировал командующему ЧОН СССР, что «военная безграмотность ЧОН фронта ликвидирована, железные ряды ЧОН Западной границы зорко следят за кровожадным врагом». Весь командный состав был удостоен благодарности командования Западного фронта⁶⁸.

И если для ЧОН Московского, Петроградского и Приволжского военных округов, Украины, Закавказья и Туркестанского фронта задачей боевой подготовки на 1923 г. оставалась ликвидация третьего разряда военной подготовки, то для ЧОН Белоруссии была выдвинута задача тактической подготовки: отработка действий подразделений и частей в наступательном и оборонительном бою, проведение двусторонних тактических учений и маневров, а также обучение 50% чоновцев пулеметному и гранатометному делу⁶⁹.

В октябре 1923 г. ЧОН Белоруссии инспектировал командующий ЧОН СССР вместе с командующим ЧОН Сибири. Гости присутствовали на занятиях и учениях лагерных сборов ЧОН БССР, Витебской и Гомельской губерний. На учениях чоновцы показали хорошую подготовку, а командиры всех степеней продемонстрировали знание своего дела и умение руководить подразделениями в любой обстановке. За умелое руководство подразделениями и частями, хорошую военную подготовку чоновцев командующий ЧОН СССР наградил большую группу командного состава именными револьверами. В числе награжденных были командир роты Минского батальона особого назначения А. Калько, командир Минского кавалерийского эскадрона особого назначения В. Т. Самолазов, начальник штаба ЧОН БССР А. М. Красовский, бывший начальник штаба ЧОН Витебской губ. А. П. Бирзбек, командующий ЧОН Витебской губ. Э. Ф. Биге. Командующему ЧОН Гомельской губ. А. П. Веденяпину командующий ЧОН СССР объявил благодарность, а М. Н. Тухачевского и начальника штаба ЧОН Западного фронта М. Ю. Шаврова наградил именными альбомами «2-я годовщина ЧОН»⁷⁰.

⁶⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 75, л. 38; ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 40, л. 13.

⁶⁹ ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 31, л. 9.

⁷⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 54; ф. 214, оп. 1, д. 475, л. 76.

Боевая подготовка ЧОН Белоруссии в 1923 г. завершилась проведением во всех частях в ноябре двусторонних учений и маневров, которые проводились по следующей тематике:

1. Значительные силы противника движутся на город. ЧОН встречает врага на окраине и ведет оборонительный бой. Врагу удается захватить город. Чоновцы переходят на нелегальное положение и готовят освобождение города от оккупантов.

2. Противник значительными силами внезапно захватил город. Чоновцы действуют в подполье, готовят восстание и изгнание захватчиков.

3. Ликвидация бандитского налета на город.

4. Ликвидация бандитского мятежа в сельской местности.

5. Задачи и действия ЧОН в условиях всеобщей мобилизации⁷¹.

В уездах, где ЧОН были малочисленными, по приказу командующего войсками Западного фронта М. Н. Тухачевского к участию в таких учениях привлекались подразделения частей Красной Армии. Коммунисты и комсомольцы показали на учениях и маневрах высокую военную выучку и слаженность действий в открытом бою, умение вести борьбу в условиях подполья.

Высокие результаты в военной и специальной подготовке коммунистов и комсомольцев были достигнуты благодаря неустанной заботе партийных органов и хорошей постановке партийно-политической работы. Специального аппарата политработников в частях особого назначения не было. Партийно-политическая работа в них проводилась местными партийными органами, так как формирование частей осуществлялось из коммунистов и комсомольцев местных организаций и их первичным звеном являлись партийные ячейки, работавшие под руководством местных партийных комитетов. Партийные комитеты планировали и своими силами проводили всю агитационно-пропагандистскую работу⁷².

Таким образом, школу политического воспитания чоновцы проходили в своих парторганизациях по месту работы. Во время учебных военных сборов мероприятия по политическому воспитанию являлись составной частью общей программы сборов.

⁷¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 214, оп. 1, д. 440, л. 5; д. 475, л. 70.

⁷² ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 19, л. 58.

Кадровый состав ЧОН имел свои партячейки (в Минске, Витебске и Гомеле), и партийно-политическая работа велась через них под руководством городских и районных комитетов партии. В уездах Белоруссии кадровый состав был малочисленным и по усмотрению укомов партии прикреплялся к одной из парторганизаций уездного центра⁷³.

Для успешного выполнения задач по военному обучению и коммунистическому воспитанию чиновцев кадровый командный состав сам постоянно повышал уровень своей подготовки. Начиная с ноября — декабря 1921 г. в Минске, Витебске, Гомеле и других городах Белоруссии с кадровым командным составом ЧОН систематически, два раза в неделю, проводились занятия по военной и политической подготовке⁷⁴. С лекциями выступали секретари ЦБ КП(б)Б В. Г. Кнорин, В. А. Богуцкий, председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков, ученые Белорусского государственного университета; в Витебске, Гомеле — секретари губкомов партии, преподаватели партийных школ⁷⁵.

В октябре 1922 г. при штабе ЧОН Западного фронта были открыты четырехмесячные курсы повышения квалификации командного состава. Программа курсов, кроме военной и специальной подготовки, предусматривала также повышение общеобразовательного и политического уровня командиров ЧОН. На преподавание обществоведческих дисциплин, например, программой отводилось 200 ч, что составляло более 25% учебного времени⁷⁶. С лекциями на политические темы перед слушателями выступали представители командования фронта, работники политического отдела штаба фронта.

Одной из форм политического и военно-патриотического воспитания личного состава частей особого назначения и всех трудящихся в те годы было торжественное проведение годовщин ЧОН. Праздники ЧОН являлись смотром военной выучки и боевой готовности коммунистов и комсомольцев защитить завоевания революции. Губкомы и укомы партии вместе с советами ЧОН разрабатывали специальные планы подготовки и проведения праздников. В них предусматривалось проведение торжественных собраний, встреч с трудящимися, беседы и доклады о ЧОН, проведение парадов и народных гуляний.

⁷³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 84, л. 16; д. 124, л. 55.

⁷⁴ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 40, л. 13.

⁷⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 27, л. 95.

⁷⁶ Там же, ф. 214, оп. 1, д. 175, л. 180.

Так, в первую годовщину ЧОН во всех городах Белоруссии 26 августа 1922 г. были проведены торжественные собрания с участием представителей воинских частей, общественных организаций и трудящихся, а 27 августа состоялись парады, демонстрации, игры и народные гулянья на площадях и улицах, в парках и клубах. В столице Белоруссии Минске 27 августа в 2 ч дня на площади Свободы состоялся торжественный парад Минского батальона особого назначения. Чоновцев столицы приветствовал секретарь ЦБ КП(б)Б В. А. Богуцкий и вручил им шефское знамя, на котором было написано: «Частям особого назначения Белоруссии от шефа — Центрального Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии».

Парад чоновцев принимал командующий ЧОН, народный комиссар по военным делам И. А. Адамович⁷⁷.

Вторая годовщина ЧОН отмечалась в 1923 г. более торжественно, ее проведение широко освещалось в периодической печати. Газеты «Звезда», «Известия Витебского губкома и губисполкома», «Полесская правда», «Соха и молот», «Коммунар» и другие печатали специальные корреспонденции, воспоминания чоновцев о жизни и боевой деятельности ЧОН. Руководители ЧОН и партийные работники выступали перед рабочими коллективами на предприятиях и в учреждениях с лекциями и докладами о международном и внутреннем положении страны, о мероприятиях партии по укреплению коммунистических частей особого назначения. На торжественных собраниях чествовали лучших коммунистов и комсомольцев-чоновцев, вручали им подарки, грамоты, приветственные адреса. Так, на торжественном собрании Игуменской парторганизации 16 июля 1923 г. был вручен приветственный адрес коммунисту А. Ф. Трандафилову.

«Дорогой товарищ! — говорилось в нем. — В тот момент, когда Игуменский у. был охвачен бандитской саранчой, наймитами презренного издыхающего капитала, ставящим своей целью реставрацию власти фабрикантов и помещиков; в тот момент, когда наймиты-хищники, гнездясь в лесах, беспощадно истребляли сотни жизней рабочих и крестьян, разрушали все наши начинания в области восстановления разрушенного хозяйства, стараясь своими цепкими когтями вырвать из рук рабочих и крестьян до-

⁷⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 5, л. 40; д. 32, л. 69; д. 69, л. 69.

бытые морями крови Октябрьские завоевания, — тогда ты, дорогой товарищ, хорошо оценив совершающиеся события и свою роль в революции, не колеблясь, как подобает коммунару, быстро откликнулся на призыв революции и бросился в бой с бандитами, подвергаясь смертельной опасности.

В день празднования двухлетия ЧОН совет ЧОН Игуменского у. находит необходимым приветствовать в твоём лице всех стойких коммунаров, авангард рабочего класса, которые без устали борются за торжество рабочего класса во всем мире. До тех пор, пока наша рабоче-крестьянская Республика живет в буржуазном окружении, коммунар, будь в любой момент готов к битвам!

Совет ЧОН Игуменского у.: Никитин, Горбунов, Лишунов, Бильдейко, Блинков»⁷⁸.

Принимая награду, А. Ф. Трандафиллов сказал: «Выраженное здесь приветствие отрадно для нас как приветствие Коммунистической партии и сознательной части крестьянства. Принимая активное участие в создании Советской власти, мы, коммунары, никогда не забудем своих обязанностей перед революцией»⁷⁹.

В частях особого назначения приобретался опыт не только вооруженной, но и политической борьбы, навыки подпольной работы. В них прошли боевую выучку и всестороннюю закалку коммунисты и комсомольцы начала 20-х гг.

Оперативно-боевая деятельность

Окончание войны с буржуазно-помещичьей Польшей и разгром армии Врангеля в Крыму означали провал последнего нашествия Антанты на молодую Советскую Республику. Однако империалисты не отказались от попыток свержения Советской власти. Используя трудности, которые переживала Советская Россия после окончания гражданской войны, они перешли к тактике организации заговоров, кулацких мятежей, бандитизма. По инициативе эсеров в июле 1920 г. в Париже был создан «Административный центр». В основе разработанного «центром» плана лежал замысел организации на территории Советского государства контрреволюционных кулацких мятежей с поддержкой их «силами вторжения». Осуществле-

⁷⁸ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 179, л. 85.

⁷⁹ Там же, л. 83.

ние этого плана взяла на себя партия эсеров. В сентябре 1920 г. на своей конференции эсеры приняли резолюцию о возобновлении вооруженной борьбы против Советской власти. Под их руководством в феврале — марте 1921 г. в Тамбовской губ. и многих уездах Дона, Украины, Сибири вспыхнули кулацкие мятежи. В феврале 1921 г. пленум ЦК партии эсеров высказался за немедленное свержение диктатуры пролетариата в районах кулацких мятежей и установление власти «всеобщей демократии»⁸⁰.

На западе страны, и в частности в Белоруссии, кулацкое движение возглавили воссозданный Б. Савинковым в начале 1921 г. в Варшаве «Народный союз защиты родины и свободы» и организация белорусских националистов «Белорусский политический комитет», созданная на территории Польши в конце 1920 г. под председательством П. Алексюка и В. Адамовича. Эта организация «все свои надежды базировала на Польше и верховном вожде Пилсудском»⁸¹. В ноябре 1920 г. «Белорусский политический комитет» сформировал кулацкую организацию «Зялёны дуб», главной задачей которой являлось «ведение непрерывной борьбы с большевиками». Затем между Б. Савинковым и С. Булак-Балаховичем, с одной стороны, и представителями «Белорусского политического комитета» В. Адамовичем и П. Алексюком — с другой, было подписано соглашение о сотрудничестве в борьбе против Советской власти в Белоруссии и была признана Савинковым независимость «белорусского государства» во главе с буржуазными националистами⁸².

Планы свержения Советской власти в Белоруссии контрреволюция вынашивала при активной поддержке иностранного капитала, о чем свидетельствовало письмо Б. Савинкова на имя военного министра Франции и правительств Англии и Польши, в котором сообщалось, что он уже приступил к созданию «повстанческих сил» на территории Белоруссии и некоторых губерний России, а для координации действий создал в Варшаве «Информационное бюро»⁸³.

⁸⁰ См.: Из истории ВЧК. Сборник документов. М., 1958, с. 455—456.

⁸¹ «Звезда», 1921, 21 января.

⁸² См.: Малашко А. М. К вопросу об оформлении однопартийной системы в СССР. Минск, 1969, с. 274—275.

⁸³ «Правда», 1921, 31 марта

«Белорусский политический комитет» и штаб «Зялёнага дуба» во главе с самозванным генералом бывшим штабс-капитаном царской армии В. Адамовичем в тесном контакте с центральным комитетом савинковского «Народного союза защиты родины и свободы» активно готовили к заброске на территорию Белоруссии вооруженные отряды, которые создавались из бывших офицеров царской армии, бежавших в Польшу, остатков «армии» Булак-Балаховича и разного рода националистических элементов. Готовившимся к заброске в Белоруссию белогвардейцам выдавалось красноармейское обмундирование и оружие на 80% русского образца⁸⁴.

На конец апреля 1921 г. вдоль белорусской границы на территории Польши были сосредоточены белогвардейские силы общей численностью 13,2 тыс. чел., в том числе в районе Докшицы — Долгиново — 6 тыс., Радошковичи — Раков — 700 чел., в районе Несвижа — 2,5 тыс., в районе Лунинца — 4 тыс. чел.⁸⁵ Мелкими группами диверсанты переходили нашу границу и на местах пополнялись дезертирами, уголовниками, сыновьями кулаков и хуторян-шляхтичей⁸⁶.

Вооруженные банды Савинкова — Балаховича и «Зялёнага дуба» на территории Белоруссии стали заметно активизировать свои действия с марта 1921 г. В мае на территории БССР численность их составила около 4 тыс.⁸⁷ Учащались случаи бандитских нападений на исполкомы сельских и волостных Советов, убийства партийных и советских работников, красноармейцев. Становилось очевидным, что сил армейских частей, выделенных для борьбы с бандитизмом, недостаточно, и такое положение вызывало озабоченность партийных органов*.

ЦБ КП(б)Б, Витебский и Гомельский губкомы, уезд-

⁸⁴ См.: Венцов С. Бандитизм в Белоруссии и организация борьбы с ним. — «Красная Армия», 1921, № 9, с. 46.

⁸⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 198, л. 129—130.

⁸⁶ См.: Трифонов И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921—1923). Л., 1964, с. 84—95.

⁸⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 198, л. 135.

* Постановлением Реввоенсовета Западного фронта от 5 декабря 1920 г. борьба с бандитизмом в Белоруссии была возложена на войска 3-й и 16-й армий. К весне 1921 г. только на территории БССР находилось шесть армейских бригад (12 полков), две бригады пограничных войск, бригада войск внутренней охраны, бригада войск ВЧК и две отдельные армейские роты особого назначения (ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 198, л. 134).

ные комитеты партии внимательно следили за обстановкой и принимали решительные меры в борьбе с бандитизмом. Так, Гомельский губком 9 марта 1921 г. принял постановление о создании из армейских подразделений специальных отрядов, усиленных местными коммунистами-чоновцами. Одновременно губком партии обязал губернского военкома срочно вооружить всех советских работников, членов профсоюзов и включить их в отряды особого назначения. В волости направлялись группы коммунистов для политической работы. Общее руководство всеми силами для борьбы с бандитизмом на территории губернии губком возложил на губернского военного комиссара⁸⁸.

Руководствуясь решением губкома, уездные комитеты партии мобилизовали силы на борьбу с бандитизмом. Чериковский уком 10 марта 1921 г. принял специальное постановление об организации борьбы с бандитизмом в уезде. Было решено срочно вооружить наиболее преданных Советской власти членов профсоюза и создать из них отдельный взвод при коммунистическом отряде особого назначения. Отряду поручалось обеспечить охрану Черикова и ликвидацию банд в окрестностях. Непосредственное руководство борьбой с бандитизмом в уезде уком поручил уездному военному комиссару⁸⁹.

Партийные органы БССР привели свои коммунистические отряды в боевую готовность. Бобруйский отряд в марте 1921 г. проводил боевые операции по ликвидации банд в Озаричской вол. Борисовский отряд особого назначения в первых числах апреля вел операции по ликвидации банд в Холопеничской и Краснелукской волостях. Игуменский, Мозырский, Слуцкий отряды с первых дней марта находились на казарменном положении и обеспечивали охрану уездных центров⁹⁰.

Для координации действий всех сил, ведущих борьбу с бандитизмом, партийные органы Белоруссии в конце марта — начале апреля 1921 г. создали губернские и уездные советы по борьбе с бандитизмом, которые в мае были преобразованы в комиссии⁹¹. Их опорой являлись коммунистические отряды особого назначения. Чоновцы внимательно следили за обстановкой, выявляли места находде-

⁸⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 450, л. 10—11.

⁸⁹ Там же, оп. 2, д. 473, л. 61.

⁹⁰ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 158, л. 33; ф. 432, оп. 1, д. 15, л. 7; ф. 40, оп. 1, д. 50, л. 69, 78, 84; д. 65, л. 101.

⁹¹ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 158, л. 58, 66; д. 198, л. 122.

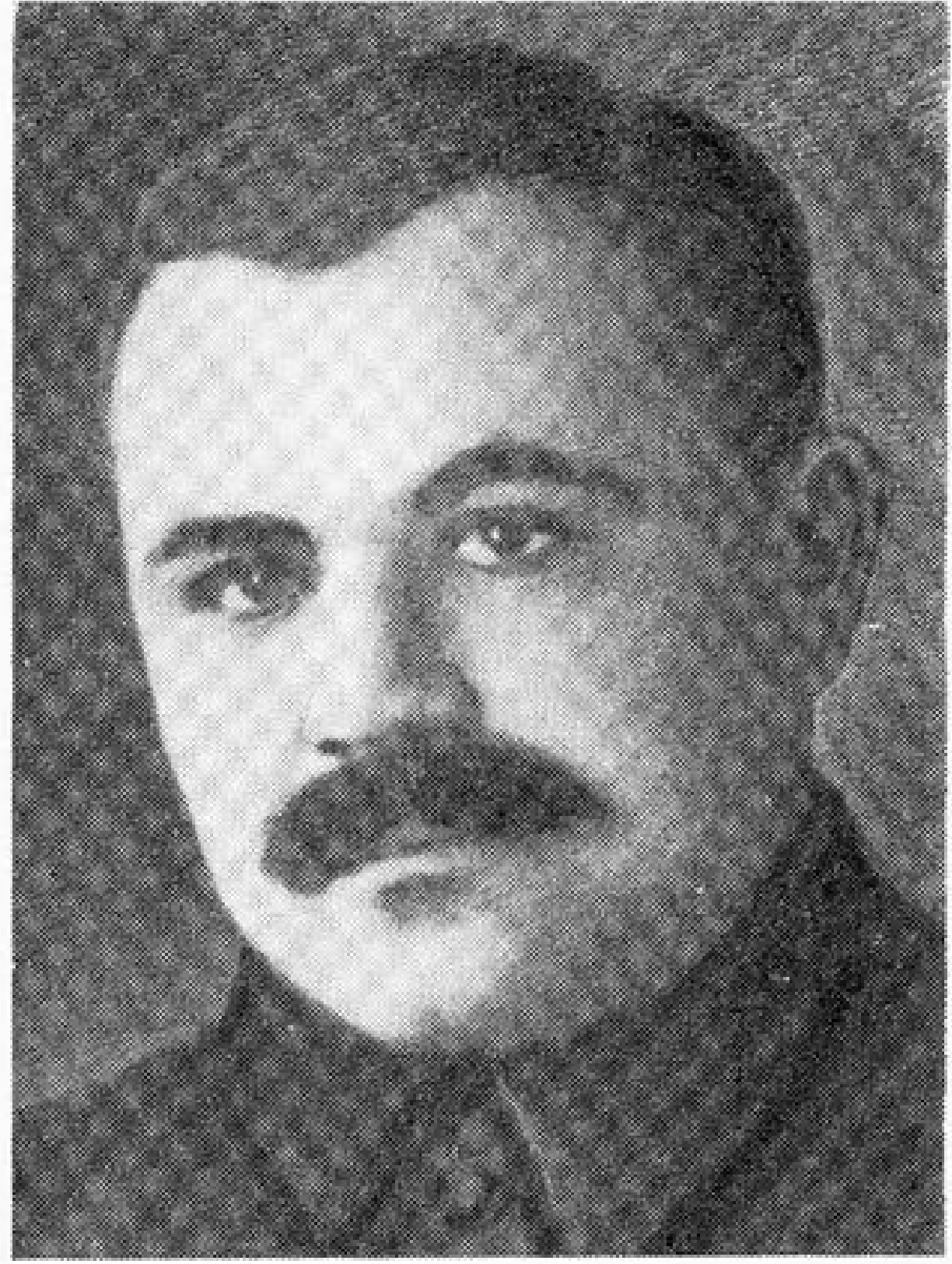
Группа бойцов отряда особого назначения г. Горки, 1918 г. (в первом ряду, слева направо—В. М. Котин, М. С. Новиков, С. А. Хаит, И. С. Зевелев; во втором ряду, слева направо—М. Ласкин, А. К. Тепляков, Д. Миронов, Зайцев)

Отряд особого назначения м. Ветка Гомельской губ., август 1919 г.

М. Н. Тухачевский, командующий ЧОН Западного фронта, 1922—1924 гг.

И. А. Адамович, командующий ЧОН БССР, 1922—1923 гг. Фотоснимок 1926 г.

Удостоверение чоновца г. Витебска А. М. Требе-лева

П. А. Агуреев, командующий ЧОН БССР, 1921—1922 гг.

Я. Я. Вейкин, командир Минского батальона особого назначения 1923—1924 гг.

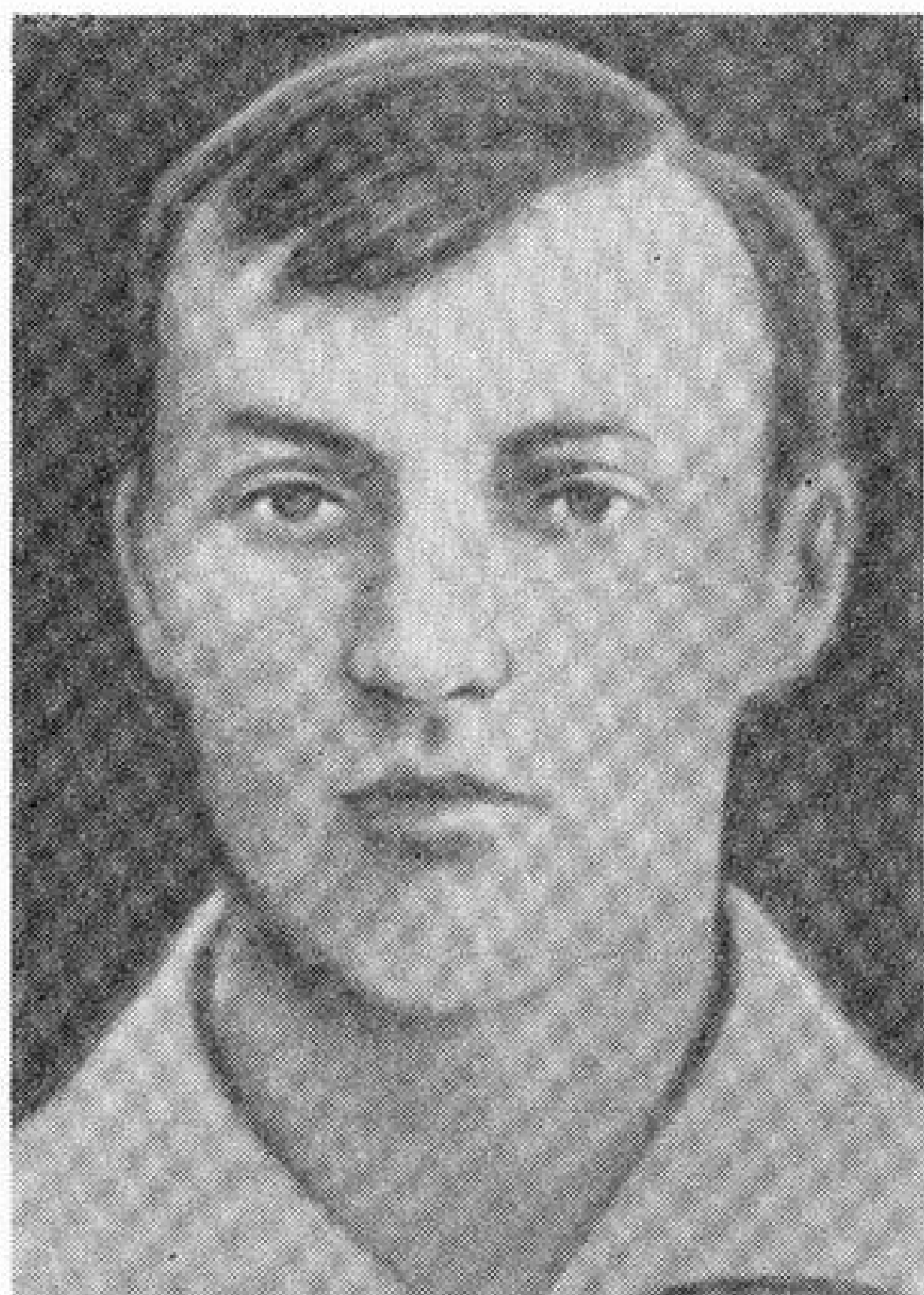
А. И. Хацкевич, руководитель ЧОН Борисовского у., 1920—1924 гг.
Фотоснимок 30-х гг.

П. Д. Малокович, руководитель
ЧОН Бобруйского у., 1920—
1924 гг.
Фотоснимок 30-х гг.

А. Ф. Трандафилов, чоновец
Игуменского у.
Фотоснимок 30-х гг.

Г. В. Горячко, чоновец г. Бори-
сова.

И. А. Зарембовский, чоновец
м. Копыль.
Фотоснимок 1934 г.

Т. Г. Борташевич, командир Витебского батальона особого назначения.
Фотоснимок 1923 г.

А. В. Дубина, командующий ЧОН Гомельской губ., 1921—1922 г.
Фотоснимок 1928 г.

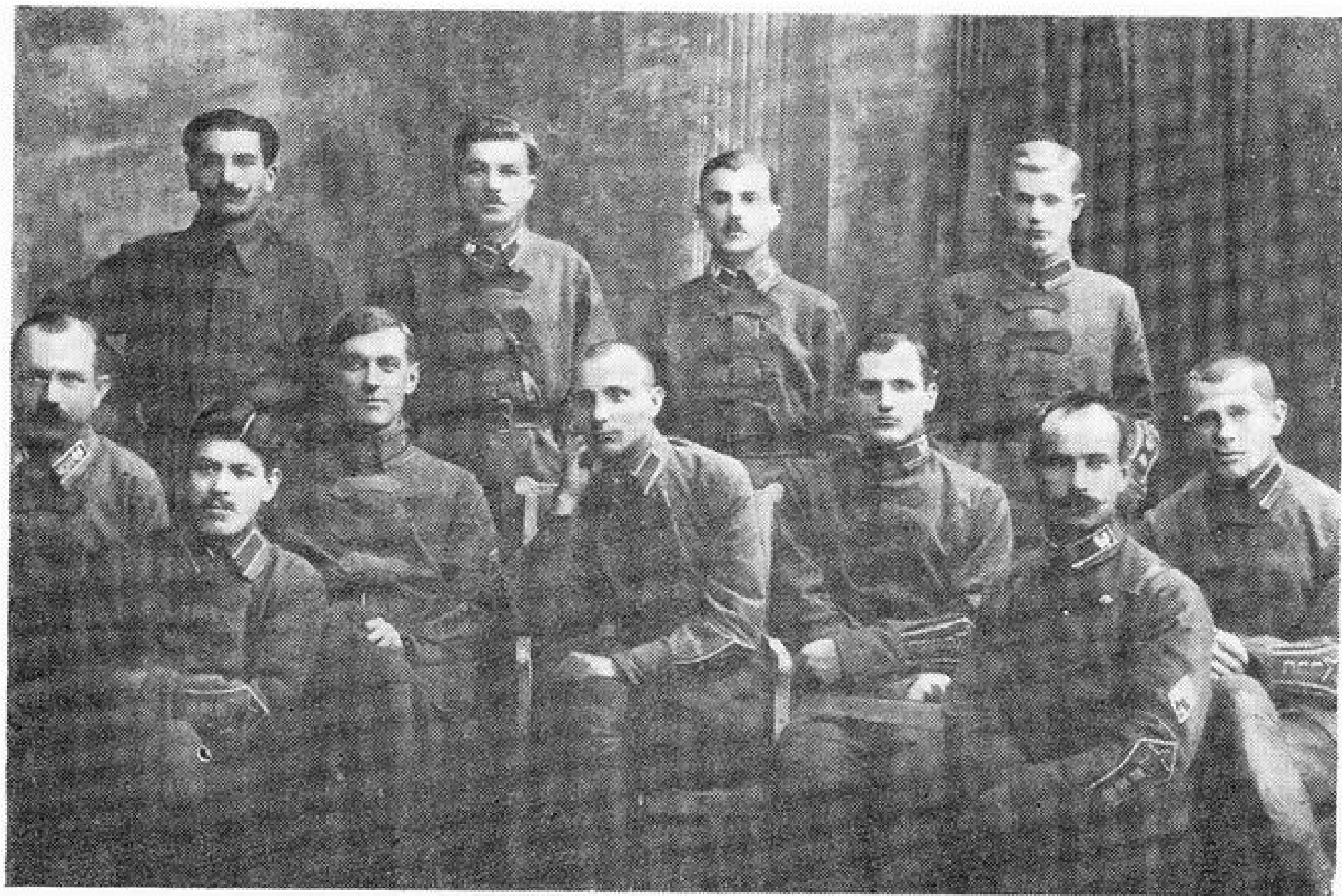

БИГЕ, Эрнест Фридрихович.
Командующий ЧОН губернии с июля 1921 г. — старый испытанный работник. Первый организатор по формированию ЧОН Витебской губернии. За свою преданность к службе штабом фронта представлен к ордену Красного Знамени и награжден

РЕМИЗОВ, Федор Никитич.
Первый пом. начштаба.
Один из первых участников организации ЧОН в губернии. За умелое руководство отрядом по борьбе с бандитизмом в Великом озере награжден часами.

Из материалов к двухлетию ЧОН в «Известиях Витебского губисполкома и губкома РКП(б)» (1923, 15 июля, № 158)

Группа руководящего состава ЧОН БССР (в первом ряду, слева направо—начальник снабжения ЧОН БССР (фамилия не установлена); Воронович-Левданский, работник штаба ЧОН БССР; А. И. Баранский, командир Минского полка особого назначения; А. М. Красовский, начальник штаба ЧОН БССР; С. Т. Шемпель, второй помощник начальника штаба ЧОН БССР (в 1923—1924 гг.—начальник снабжения ЧОН БССР); В. Симуто, комендант штаба ЧОН БССР; В. Т. Самолазов, командир кавалерийского эскадрона; во втором ряду, слева направо—Анкудо, порученец командующего ЧОН БССР; Скалыго, порученец начальника штаба ЧОН БССР)

Кадровый и милиционный комсостав ЧОН Бобруйского у. (в первом ряду, слева направо—А. М. Цуран, командир 1-го взвода ЧОН г. Бобруйска; И. С. Сидоренко, помощник командира ЧОН Бобруйского у.; А. А. Деда, помощник начальника штаба ЧОН Западного фронта; А. М. Красовский, начальник штаба ЧОН БССР; А. И. Калько, командир ЧОН Бобруйского у.; во втором и третьем рядах—командиры взводов и отделений ЧОН уезда).
 Фотоснимок 1923 г.

Г. И. Бурдилов, один из командиров ЧОН г. Гомеля и Гомельской губ., 1921—1924 гг.
Фотоснимок 1943 г.

Н. А. Тризно, организатор и руководитель Паричского отряда особого назначения, 1921—1923 гг.
Фотоснимок 1940 г.

Группа руководящего состава ЧОН Белоруссии (слева направо— А. С. Слижевич, начальник штаба ЧОН Гомельской губ.; А. П. Веденяпин, командующий ЧОН Гомельской губ.; М. Ю. Шавров, начальник штаба ЧОН Западного фронта; А. Т. Власов, начальник снабжения ЧОН Западного фронта; П. Ю. Пурвин, бывший командующий ЧОН Гомельской губ.; Ермолин, начальник снабжения ЧОН Гомельской губ.).
Фотоснимок 1923 г.

ния банд и их состав и смело вступали в вооруженную схватку. Так, Мозырский коммунистический отряд особого назначения 1 мая 1921 г. вступил в бой в м. Комаровичи с многочисленной бандой, возглавляемой бывшим офицером царской армии Короткевичем, и выбил ее из местечка. В бою погиб председатель Комаровичского волысполкома коммунист Коляда. Озаричский коммунистический отряд, состоявший из 25 коммунистов и комсомольцев, 7 мая 1921 г. отразил налет бандитов на м. Озаричи⁹².

Мозырский уездный комитет партии 7 мая 1921 г. принял специальное постановление о мерах по усилению борьбы с бандитизмом. Оно предусматривало дополнительную мобилизацию передовой несоюзной молодежи и беспартийных активистов. В несколько волостей направлялись отряды от подразделений 49-й армейской бригады, усиленные местными коммунистами и комсомольцами-чоновцами⁹³.

В первых числах мая 1921 г. в ряде городов и местечек Белоруссии, в том числе и в Минске, появились листовки савинковского «Народного союза защиты родины и свободы», в которых население призывалось свергнуть диктатуру пролетариата и установить так называемую «народную власть». Партийные организации повсеместно готовились к отражению возможного выступления контрреволюционных сил. Коммунисты Минска 10 мая обсудили доклад секретаря ЦБ КП(б)Б В. Г. Кнорина «О политической обстановке» и приняли решение о мобилизации партийной организации на отпор контрреволюции. ЦБ КП(б)Б и ЦИК БССР обратились к населению республики со специальным воззванием. В нем разъяснялись цели эсеров и белогвардейцев, содержался призыв к трудящимся повысить бдительность и давать решительный отпор контрреволюции⁹⁴. Состоявшийся 15 мая 1921 г. пленум ЦК ЛКСМБ принял постановление о мобилизации всех комсомольцев на борьбу с бандитизмом и контрреволюцией, обязал всех комсомольцев быть активными бойцами отрядов особого назначения⁹⁵. Постановлением ЦИК БССР в республике было введено военное положение⁹⁶.

⁹² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 81; д. 8, л. 32.

⁹³ Там же, ф. 68, оп. 1, д. 60, л. 39.

⁹⁴ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 158, л. 64.

⁹⁵ См.: Двадцать год ЛКСМБ. Минск, 1940, с. 62—63.

⁹⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 394, л. 1.

В результате своевременно принятых партийными органами мер по мобилизации сил на борьбу с контрреволюцией, активных и решительных действий органов ЧК, армейских подразделений и коммунистических отрядов особого назначения уже в мае 1921 г. был разгромлен ряд эсеровско-белогвардейских банд в Гомельском, Горецком, Бобруйском, Игуменском и других уездах Белоруссии⁹⁷. Тогда же в Гомеле был раскрыт и ликвидирован политический центр контрреволюции в Западном крае — Западный областной комитет «Народного союза защиты родины и свободы», который сколачивал контрреволюционные силы и вел подготовку свержения Советской власти в Белоруссии вооруженным путем⁹⁸.

Из документов Западного областного комитета, показаний арестованных стало известно, что Савинкову и его «народному союзу» удалось создать в Белоруссии широко разветвленную подпольную организацию. Руководители губернских, уездных и волостных организаций савинковского «народного союза» являлись одновременно и начальниками вооруженных отрядов⁹⁹.

Несмотря на разгром ряда банд, контрреволюционных штабов и главного их центра в Белорусии — Западного областного комитета в Гомеле, волна бандитизма не спадала. В сводках Комиссариата внутренних дел БССР почти ежедневно сообщалось о бандитских нападениях, грабежах, зверствах. Особенно тревожило положение в Игуменском и Слуцком уездах, где общее руководство бандами осуществлял ближайший приспешник Савинкова — полковник Павловский, штаб которого находился на территории Игуменского у.

Положение дел в уезде неоднократно обсуждалось в Центральном Бюро КП(б)Б. Игуменский уездный комитет партии и исполком Совета, информированные о готовящемся нападении банд Савинкова — Павловского на Игумен, 10 мая 1921 г. ввели военное положение в уезде. Большинство волисполкомов были преобразованы в ревкомы, создан уездный ревком в составе секретаря укома партии, председателя уисполкома, уездвоенкома и начальника политбюро. Уездный ревком разработал мероприятия по борьбе с бандитизмом и план обороны города на

⁹⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 71.

⁹⁸ См.: Из истории ВЧК, с. 448—449.

⁹⁹ «Известия Гомельского губернского комитета РКП(б)», 1921, № 9-10, с. 4—5.

случай бандитских налетов¹⁰⁰. На ликвидацию банд уездный ревком послал подразделения 2-й бригады 4-й стрелковой дивизии, укрепляя и усиливая их местными коммунистами и комсомольцами из отряда особого назначения. Однако силы были неравными¹⁰¹.

ЦБ КП(б)Б и ЧК БССР направили в Игуменский у. сводный отряд из коммунистов Минского отряда особого назначения и 40-го батальона ЧК. Минчане объединились с Игуменским коммунистическим отрядом и совместно в ночь с 13 на 14 июня в лесу около д. Лочин разгромили лагерь Павловского. В штабных землянках была обнаружена антисоветская эсеровская литература и листовки, изданные в Варшаве, из сейфов извлечены пачки всевозможных бланков с печатью Игуменского уездного военкомата и подписями военкома Жилинского, в том числе и воинские требования для проезда по железной дороге. В штабных документах были обнаружены сведения о том, что уездный военком Жилинский и его заместитель Канопацкий являлись руководителями подпольной эсеровской организации Игуменского у. С участием Жилинского был разработан план нападения на Игумен и ликвидации Советской власти в уезде. Согласно плану Жилинский обеспечивал беспрепятственное вхождение банд в город путем выставления на посты в назначенное время своих людей¹⁰².

Как потом стало известно, еще в мае 1921 г. все бандитские отряды на территории Игуменского у. Павловский объединил в так называемую «Североминскую группу повстанческих отрядов «Народного союза защиты родины и свободы» под общим руководством бывшего офицера царской армии Лабукова-Катина. Командирами отрядов Павловский назначил дезертиров и изменников Родины Владимира Пиотуха, Иосифа Лисовского, Леопольда Абрамовича, Семена Драгуна, Семена Слепицу и др.¹⁰³

Во второй половине июня 1921 г. на территории БССР действовало 43 бандитских отряда общей численностью 4500 чел., вместе с Витебской и Гомельской губерниями — 85 белогвардейских отрядов в 5 тыс. чел. На территории

¹⁰⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 40, оп. 1, д. 50, л. 104—105; ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 46, л. 56.

¹⁰¹ Там же, д. 65, л. 109—110.

¹⁰² ЦГАСА, ф. 104, оп. 4, д. 947, л. 115.

¹⁰³ «Звезда», 1922, 16 июня.

Польши вблизи советской границы было сосредоточено 7200 белогвардейцев¹⁰⁴. Агентура савинковского союза к этому времени сумела проникнуть во многие советские учреждения и военные штабы¹⁰⁵.

ЦК КП(б)Б и командование Западного фронта разгадали замыслы контрреволюции, готовившейся захватить власть в БССР с последующим расширением плацдарма на Витебскую, Гомельскую и Смоленскую губернии¹⁰⁶. По инициативе и предложениям ЦБ КП(б)Б и командования Западного фронта Реввоенсовет страны 26 июня 1921 г. принял постановление о создании Реввоенсовета Минского района во главе с командующим И. П. Уборевичем. В Реввоенсовет вошли нарком по военным делам БССР И. А. Адамович и председатель ЧК Я. К. Ольский¹⁰⁷.

Реввоенсовету Минского района* были подчинены все войска, привлеченные на борьбу с бандитизмом на территории БССР: 4-я и 8-я дивизии, 32-я кавалерийская бригада, войска ВЧК, отряды особого назначения, 40 полурот милиции. Реввоенсовету подчинялись в оперативном отношении также военкоматы и органы милиции. Территория БССР была разбита на шесть боевых участков, границы которых соответствовали границам уездов. Основной силой боевого участка являлась стрелковая бригада, а ее командир — начальником участка. Для политического и оперативного руководства борьбой с бандитизмом в уездах постановлением ЦИК БССР вместо комиссий по борьбе с бандитизмом были созданы политические комиссии в составе секретаря укома, председателя уисполкома (председатель комиссии), заведующего уездным политбюро (ЧК), уездвоенкома и начальника боевого участка¹⁰⁸. Политические комиссии наделялись неограни-

¹⁰⁴ См.: Пухов Г. С. Бандитизм и борьба с ним на Западном фронте. — «Толмачевец», 1926, № 5—6, с. 126; ЦГАСА, ф. 104, оп. 4, д. 872, л. 44.

¹⁰⁵ «Звезда», 1922, 16 июня.

¹⁰⁶ ЦГАСА, ф. 104, оп. 4, д. 845, л. 418.

¹⁰⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 158, л. 80—81; д. 198, л. 34.

* 21 августа 1921 г. был создан Реввоенсовет Витебского района, командующим назначен бывший начальник штаба войск Тамбовского района по ликвидации антоновщины Н. Какурин. В Гомельской губернии Реввоенсовет не создавался, руководство борьбой с бандитизмом осуществляла комиссия при губисполкоме.

¹⁰⁸ ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 8, л. 78.

ченными полномочиями. Им были подчинены все военные и партийные силы, на них возлагалась задача вовлечения жителей сел и местечек в активную борьбу с бандитизмом¹⁰⁹.

В волости, где действовали банды, вводились армейские подразделения, которые пополнялись группами из местных отрядов особого назначения, подразделениями ЧК и милиции. На них возлагалась задача ликвидации бандитизма. Гарнизоны вели агентурную (под руководством ЧК) и войсковую разведку, имели в своем составе подвижные отряды, которые назывались летучими, или истребительными. Такие отряды имели задачу при обнаружении банды преследовать ее до полного разгрома и на территории других боевых участков¹¹⁰. В истребительные отряды включались коммунисты и комсомольцы из местных отрядов особого назначения, выносливые физически, хорошо знавшие местность и особенности района боевых действий.

С населением велась большая партийно-политическая работа. Вопросу борьбы с бандитизмом «Известия ЦБ КП(б)Б» за 1 июля 1921 г. посвятили передовую статью, в которой подчеркивалось, что «бандитизм — есть продолжение гражданской войны в новой форме». Далее отмечалось, что борьба с переброшенными с территории Польши вооруженными отрядами под общим руководством Савинкова — Павловского облегчается тем, что подавляющее большинство населения не поддерживает бандитов. ЦБ КП(б)Б поставило перед коммунистами задачу «широко разъяснить крестьянам классовую природу и сущность бандитизма, что несут пришедшие из-за границы вооруженные банды трудовому крестьянству, и превратить крестьян из пассивных созерцателей событий в активных участников борьбы с бандитизмом».

К середине августа большинство банд на территории Белоруссии были разгромлены. Однако во второй половине августа обстановка снова осложнилась. Были получены данные, что на последние дни августа готовилось вооруженное выступление контрреволюционных сил под непосредственным руководством Савинкова и ЦК «Народного союза». Их план предусматривал к 28 августа 1921 г.

¹⁰⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 198, л. 34—35.

¹¹⁰ См.: Пухов Г. С. Бандитизм и борьба с ним на Западном фронте.— «Толмачевец», 1926, № 5-6, с. 127.

силами отрядов Эрдмана захватить Полоцк, Витебск, Оршу и Смоленск, а отрядами Павловского — железнодорожные станции на линии Смоленск — Бахмач. С территории Польши должны были начать военные действия «отряды вторжения»¹¹¹.

По указанию ЦК РКП(б) специальное совещание при ВЧК выработало комплекс мер по подавлению предстоящего выступления контрреволюции. На коммунистические ЧОН была возложена задача охраны и обороны уездных и волостных центров, электростанций, радиоузлов, почты и телеграфа, складов, баз, промышленных объектов, мостов, паромов и т. д.¹¹²

Командующий ЧОН Западного фронта потребовал от руководителей ЧОН губерний и уездов срочно привести части в боевую готовность, завершить разработку планов обороны. В приказах командующего разъяснялось, что в случае возникновения боевой обстановки ЧОН БССР и Витебской губ. должны действовать во взаимодействии с войсками Минского и Витебского районов, ЧОН Гомельской губ. — с местными армейскими гарнизонами. Командующий потребовал от всех чоновцев самой высокой бдительности, активной и решительной борьбы со всевозможными провокационными слухами и контрреволюционными проявлениями¹¹³.

ЦБ КП(б)Б, Витебский и Гомельский губкомы обратились к партийным организациям, ко всем коммунистам со специальными письмами, в которых дали большевистскую оценку сложившейся обстановке, потребовали готовности местных ЧОН совместно с армейскими подразделениями, отрядами ЧК и милиции разгромить контрреволюцию. Обращая внимание на особую роль ЧОН, губкомы подчеркивали, что каждый чоновец является не просто бойцом, а и политическим работником, который везде и во всем должен быть для окружающих примером¹¹⁴.

Общими усилиями партийных органов, ЧК, армейских подразделений и частей особого назначения выступление контрреволюционных сил в августе 1921 г. было предотвращено. Однако еще в течение двух месяцев по всей

¹¹¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 40, оп. 1, д. 85-а, л. 66; ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 36, л. 3.

¹¹² ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 36, л. 4.

¹¹³ Там же, д. 88, л. 3—4.

¹¹⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 154, л. 2; ф. 390, оп. 1, д. 241, л. 253.

Белоруссии не прекращались разрозненные бандитские нападения на волисполкомы, кооперативы, продовольственные обозы и ссыпные пункты, железнодорожные и водные станции, пароходы, поезда и другие важные объекты. Части особого назначения весь этот период активно участвовали в ликвидации бандитизма. Так, отряд Быховской роты особого назначения под руководством коммуниста З. Солнцева в последних числах августа ликвидировал банду в районе деревень Ржавска — Серковка Пропойской вол. Речицкая рота особого назначения численностью 226 чел. в конце сентября — начале октября 1921 г. вела бои с бандами на территории Калининской вол.; конное отделение Рогачевской роты с 10 по 15 октября изгнало бандитов из уезда и преследовало остатки их на территории Бобруйского у.; Климовичский взвод особого назначения в октябре вел бои с бандой, перешедшей из Бронской губ.; отряд Суражского взвода численностью 20 чел. принял бой с бандитами в районе д. Казаково ¹¹⁵. Боевые действия против банд вели также Чаусский взвод, Оршанская, Бобруйская, Игуменская, Слуцкая, Мозырская и другие роты особого назначения ¹¹⁶.

К ноябрю 1921 г. на территории Белоруссии действовали мелкие группы остатков разбитых банд. Борьба с ними не требовала значительных людских сил. В связи с этим 19 ноября 1921 г. Реввоенсовет Минского района как выполнивший свои задачи был упразднен, функции борьбы с остатками бандитизма были переданы ЧК БССР. В январе 1922 г. был упразднен и Реввоенсовет Витебского района, борьба с политическим бандитизмом возложена на органы ЧК губернии ¹¹⁷.

Разгром основных сил политического бандитизма в Белоруссии в 1921 г. был достигнут прежде всего благодаря активным и энергичным действиям партийных органов ¹¹⁸. Бывший начальник штаба войск Минского района С. Венцов по этому поводу писал, что благодаря большой политической работе, которую проводили среди сельского населения уездные партийные организации совместно с армейскими политорганами, крестьяне включались в ак-

¹¹⁵ ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 65, л. 6, 10—15, 16—34; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 505, оп. 1, д. 93, л. 1; д. 51, л. 1—4, 9, 12.

¹¹⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 40, оп. 1, д. 86, л. 89.

¹¹⁷ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 158, л. 141; ф. 390, оп. 1, д. 372, л. 12.

¹¹⁸ См.: «Советская Белоруссия», Минск, 1921, с. 235.

тивную борьбу с бандитизмом¹¹⁹. Особая роль в обеспечении успеха принадлежала местным коммунистам и комсомольцам, которые пользовались доверием населения.

Исходя из опыта оперативно-боевой деятельности коммунистических ЧОН, решений Центрального Комитета партии и указаний руководства ЧОН страны, командование Западного фронта поставило перед ЧОН Белоруссии на 1922 г. задачу максимальной активизации работы по выявлению банд и изучению их состава¹²⁰. От губернского руководства ЧОН и командиров коммунистических частей командование ЧОН фронта потребовало оказывать органам ГПУ необходимую помощь в деле полного искоренения бандитизма, при необходимости выделять им в помощь боевые группы и целые отряды¹²¹. Требования командования ЧОН фронта четко выполнялись на местах. Так, комсомольцы-чоновцы, из д. Самохваловичи во главе с секретарем комсомольской ячейки Леонидом Горбачевичем обнаружили, что в доме одного из жителей собираются бандиты. Комсомольцы устроили засаду. Им удалось узнать о готовящемся под Новый год выступлении бандитов. На рассвете 30 декабря 1921 г. об этом стало известно ЧК и штабу ЧОН БССР. Ночью 31 декабря самохваловичскими комсомольцами-чоновцами вместе с группой чекистов, прибывших из Минска, была ликвидирована банда около 20 чел.¹²²

По решению партийных органов ЧОН некоторых городов и уездов (Витебска, Городка, Суража, Полоцка, Сенно, Орши и др.) были переведены на казарменное положение. А в мае 1922 г. 250 чоновцев Витебского полка особого назначения под командованием командира батальона Ф. Н. Ремизова были направлены на ликвидацию банд в Суражском у.¹²³ В начале июня в уезд было направлено из Витебска еще 350 коммунистов и комсомольцев. В операциях по ликвидации банд в Островской, Суражской, Казаковской, Усвятской и Теостянской волостях вместе с витебскими и суражскими чоновцами участвовали подразделения ГПУ и батальон 43-го армейского полка

¹¹⁹ См.: Венцов С. Бандитизм в Белоруссии и организация борьбы с ним.— «Красная Армия», 1921, № 9, с. 47.

¹²⁰ ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 15, л. 6.

¹²¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 37, л. 59.

¹²² «Советская Белоруссия», 1969, 6 мая.

¹²³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 390, оп. 1, д. 377, л. 33; ф. 4606, оп. 1, д. 12, л. 28; д. 15, л. 10, 13.

под общим руководством командующего ЧОН Витебской губ. Э. Ф. Биге и начальника Витебского ГПУ Даубе¹²⁴. Наряду с боевыми действиями коммунисты и комсомольцы вели широкую разъяснительную работу с населением. Они проводили митинги и собрания, разъясняли крестьянам цели и задачи Советской власти, рассказывали, кто такие вооруженные контрреволюционеры и что они несут трудовому крестьянству. Чоновцы вели также индивидуальные беседы с крестьянами и особенно с юношами и девушками. В результате кропотливой работы были созданы специальные группы и целые отряды из крестьянской молодежи, которые помогали обнаружить места нахождения банд, указывали наиболее удобные пути подхода для окружения и захвата их, помогали вылавливать остатки разгромленных банд. К концу июля 1922 г. с бандитизмом в Суражском у. Витебской губ. было покончено¹²⁵.

За смелые и энергичные действия по ликвидации бандитизма 103 чоновцам Витебского полка особого назначения была объявлена благодарность, 13 были переведены из второго в первый разряд военной подготовки¹²⁶. Командир батальона Ф. Н. Ремизов был награжден серебряными часами, а командующий ЧОН губернии Э. Ф. Биге представлен к награждению именованным огнестрельным оружием¹²⁷.

В боевых операциях по ликвидации банд летом 1922 г. ежемесячно участвовало более 400 чоновцев Белоруссии¹²⁸. В октябре 1922 г. только от Бобруйской, Слуцкой, Игуменской и Мозырской частей особого назначения в боевых операциях участвовало 275 чоновцев¹²⁹.

Группа чоновцев Бобруйской роты, особого назначения во главе с начальником пулеметного расчета П. Е. Копочени в ноябре 1922 г. выследила в районе ст. Дороганово банду, атаковала ее и уничтожила большинство бандитов вместе с главарем Цвирко¹³⁰. Как отмечал командующий ЧОН СССР в своем докладе Реввоенсовету Республики в 1923 г., коммунистические ЧОН Белоруссии «активно по-

¹²⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 390, оп. 1, д. 372, л. 7, 31.

¹²⁵ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 51, л. 154.

¹²⁶ ГА Витебской области, ф. 2352, оп. 1, д. 8, л. 229, 235.

¹²⁷ ЦГАСА, ф. 104, оп. 13, д. 51, л. 150—151.

¹²⁸ Там же, ф. 58, оп. 1, д. 7, л. 34.

¹²⁹ Там же, д. 48, л. 212; д. 78, л. 210.

¹³⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 27, л. 96; д. 39, л. 148.

могали ГПУ в борьбе с контрреволюцией, политическим и уголовным бандитизмом»¹³¹.

Активное участие ЧОН Белоруссии в искоренении остатков бандитизма заключалось не только в боевых операциях, но и в помощи ГПУ в организации и получении сведений о бандах. Согласно приказу командующего ЧОН Западного фронта, в начале 1922 г. при каждой части особого назначения были созданы специальные группы разведчиков, в которые подбирались наиболее грамотные и физически крепкие чоновцы, преимущественно комсомольцы, в том числе и девушки. Их работой руководили командиры отдельных ЧОН. Несколько позже командование ЧОН фронта разработало и разослало командирам ЧОН инструкцию о порядке организации и ведения разведывательной работы¹³². Основное внимание групп разведчиков ЧОН было направлено на сбор сведений о наличии банд, их составе и связях. Вся эта работа осуществлялась ЧОН в тесной связи с органами ГПУ и партийными организациями.

Хорошо организованная разведывательная служба ЧОН нередко способствовала бескровной ликвидации ряда контрреволюционных организаций и банд. Так, работая в контакте с уездным отделением ГПУ, осенью 1922 г. игуменские чоновцы выследили на территории Хуторской вол. банду Семена Драгуна и одного бандита задержали. Начальник уездного отделения ГПУ А. Ф. Трандафилов через задержанного бандита направил главарю письмо с предложением прекратить бандитские действия. Главарь банды Драгун ответил согласием, если ему будет сохранена жизнь, и просил А. Ф. Трандафилова прибыть к нему на переговоры. С разрешения руководства укома партии и ГПУ А. Ф. Трандафилов вместе с командиром Игуменской роты особого назначения С. О. Лишуновым отправились к бандитам на переговоры. Операция закончилась тем, что банда в полном составе во главе с Драгуном 3 октября прибыла в Игумен и сложила оружие перед зданием укома¹³³.

Докладывая ЦБ КП(б)Б о завершении операции, секретарь Игуменского укома А. А. Никитин писал, что разо-

¹³¹ ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 31, л. 10.

¹³² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4609, оп. 1, д. 12, л. 12; ф. 61, оп. 4, д. 75, л. 96—97.

¹³³ Там же, ф. 40, оп. 1, д. 198, л. 51; ф. 61, оп. 1, д. 36, л. 10.

ружение коммунистами банды «подняло авторитет уездной партийной организации в глазах населения, крестьяне убедились в решимости членов партии, и коммунисты пользуются теперь у них особым доверием»¹³⁴.

ЧОН имели и войсковых разведчиков. В каждой части особого назначения были команды пеших разведчиков, при губернских штабах ЧОН в Минске, Витебске и Гомеле — команды конных разведчиков, а с 1923 г. — кавалерийские эскадроны. В команды разведчиков отбирались физически сильные и выносливые, хорошо подготовленные в военном отношении коммунисты и комсомольцы.

ЧОН оказывали военным органам значительную помощь в борьбе с дезертирством как потенциальной силой бандитизма. Так, по состоянию на 1 марта 1921 г. в распоряжении уездных комиссий по борьбе с дезертирством только в Витебской губ. находились чоновские отряды общей численностью 757 чел.¹³⁵ В июле 1921 г. отряд минских и игуменских чоновцев провел операцию по очистке от дезертиров Шацкой, Узденской и Слобода-Пырешевской волостей Игуменского у.¹³⁶

В 1921—1924 гг., в первые годы мирного строительства, важной задачей ЧОН являлась охрана населенных пунктов, объектов государственного и народнохозяйственного значения. Собственно, необходимость охраны и обороны населенных пунктов, объектов государственного и народнохозяйственного значения от контрреволюционных сил в самом начале иностранной военной интервенции и гражданской войны была одной из основных причин создания коммунистических отрядов особого назначения. С окончанием войны и переходом к мирному строительству, когда шло частичное сокращение Армии, а контрреволюционные силы не прекращали попыток свержения Советской власти, охрана и оборона населенных пунктов, объектов государственного и народнохозяйственного значения коммунистическими частями особого назначения продолжала оставаться одной из важнейших. При решении этого вопроса ЦК РКП(б) и военные органы исходили из того, что ЧОН являлись милиционно-территориальными формированиями. Командиры частей являлись и начальниками обороны города (района) по месту дислокации ЧОН. Каждый командир части разрабатывал оператив-

¹³⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 27, л. 96.

¹³⁵ ЦГАСА, ф. 104, оп. 1, д. 168, л. 17.

¹³⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 76.

но-мобилизационный план перевода чоновцев на военное положение и план обороны города. После утверждения советом ЧОН планы обороны детально изучались командным составом, а затем отрабатывались на местности со всем личным составом части во время учений или маневров. Отработка плана обороны осуществлялась во взаимодействии с местными органами ГПУ и штабом частей Красной Армии, расположенным в данном районе.

Высокий уровень оперативности ЧОН обеспечивался выделением из ЧОН дежурного подразделения, состав которого назывался в приказе, отдававшемся по части. В Минске, Витебске, Гомеле, как правило, назначались слушатели партийных школ или учащиеся рабфаков, которые жили в общежитии и их не требовалось переводить в специальные казарменные помещения. Охрану городов, объектов государственного и народнохозяйственного значения осуществляли караулы, секретные дозоры, патрули на важнейших в оперативном отношении маршрутах. Все оперативно-боевые наряды в ЧОН вводились и отменялись только по согласованию с партийными органами, так как чоновцы наряду со службой в коммунистических формированиях выполняли и основную свою работу на производстве, в партийных или советских учреждениях или находились на партийной учебе¹³⁷.

Роль и значение ЧОН не только как вооруженной силы в борьбе с контрреволюцией, но и как силы политической в деле укрепления Советской власти возросли в послевоенные годы.

Как на боевом, идеологическом, так и на трудовом фронте чоновцы подавали пример коммунистического отношения к заданиям партии. Коммунисты и комсомольцы возглавляли организацию и проведение коммунистических субботников, мероприятия по восстановлению народного хозяйства. Так, 20 июня 1919 г. общее собрание коммунистов Гомельской городской партийной организации приняло решение поддержать почин московских рабочих. Первый субботник в Гомеле состоялся 28 июня 1919 г. Его организаторами и участниками были коммунисты и комсомольцы. В конце июля 1919 г. Гомельский губком партии приступил к организации субботников по всей губернии. Для руководства подготовкой и проведением субботников при Гомельском и Витебском губкомах, при

¹³⁷ ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 259, л. 2.

уездных партийных комитетах в сентябре 1919 г. были созданы «Бюро субботников». Однако этот вид деятельности парторганизаций Белоруссии получил развитие только после разгрома иностранной военной интервенции, после разгрома основных сил внутренней контрреволюции¹³⁸.

Компартия Белоруссии призвала коммунистов, комсомольцев, советских активистов, всех трудящихся «приложить все силы на работу по быстрейшему восстановлению фабрик, заводов, транспорта, чтобы и на фронте хозяйственного строительства одержать победу»¹³⁹. Старый большевик, бывший чоновец Никифор Никитич Калинин, который в 1920—1921 гг. работал секретарем Борисовского уездного комитета партии, рассказал автору, что комсомольцы-чоновцы Борисова с энтузиазмом работали на восстановлении сожженных польскими интервентами железнодорожного и городского мостов через р. Березину.

К 1924 г. почти повсеместно в стране был ликвидирован политический бандитизм, окрепла Красная Армия, улучшилось международное и внутреннее положение СССР. Поэтому деятельность ЧОН стала постепенно свертываться. 30 марта 1924 г. Реввоенсовет СССР издал приказ о расформировании коммунистических частей особого назначения в районах дислокации территориальных частей Красной Армии¹⁴⁰.

На основании распоряжения штаба ЧОН СССР от 14 июня 1924 г. расформирование ЧОН Белоруссии было проведено с 25 июня по 1 июля. Военное имущество, кадровый командный и административный состав были переданы 2-й территориальной Белорусской дивизии, а делопроизводство — ГПУ, военкоматам и партийным комитетам. Не подлежавшие расформированию Бобруйский и Гомельский батальоны, Мозырская, Могилевская, Климовичская коммунистические роты особого назначения и Гомельский кавалерийский эскадрон с 1 июля 1924 г. были переданы в подчинение Народного комиссариата по военным делам БССР и его органов на местах — окружных военкоматов¹⁴¹. В конце 1924 г. и перечисленные выше части особого назначения были также расформированы.

¹³⁸ См.: Каменская Н. Первые социалистические преобразования в Белоруссии. Минск, 1957, с. 235.

¹³⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 169, оп. 1, д. 44, л. 87.

¹⁴⁰ Там же, ф. 61, оп. 1, д. 88, л. 42.

¹⁴¹ Там же, л. 48—49; д. 132, л. 3.

Деятельность ЧОН Белоруссии — героическая страница в истории партийных организаций в первые, самые тяжелые и суровые годы становления Советской власти, годы вооруженной борьбы с немецкими и польскими интервентами, их союзниками и приспешниками, савинковскими и другими бандами и организациями.

Не померкнут в памяти народной имена чоновцев, в первые годы рождения социалистического Отечества вставших на защиту завоеваний революции. В годы Великой Отечественной войны они становились организаторами и руководителями коммунистического подполья и партизанской войны против немецко-фашистских захватчиков: Минай Филиппович Шмырев, Василий Захарович Корж, Вера Захаровна Хоружая, Александр Федорович Трандафилов, Гавриил Ильич Климович и многие, многие другие. Бывший командир батальона Витебского полка особого назначения Кузьма Федорович Волков в Великую Отечественную войну был комиссаром 2-й Белорусской партизанской бригады им. П. К. Пономаренко, чоновец Новобелицкой роты Стефан Иванович Касьянов — комиссаром партизанского отряда, командир взвода особого назначения в Гомельской губпартшколе Иван Павлович Станкевич — секретарем подпольного райкома партии, комсомолец-чоновец Иван Федорович Климов — секретарем Вилейского подпольного обкома партии.

Многие коммунисты, прошедшие военно-политическую школу ЧОН, героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны, со знанием дела руководили подразделениями, частями и соединениями Советской Армии. Так, бывший командир Минского батальона особого на-

значения Ян Янович Вейкин командовал стрелковой дивизией и корпусом, комсомолец-член из д. Самохваловичи Минского района Леонид Антонович Горбацевич командовал авиадивизией, член Минского батальона особого назначения Петр Федорович Романовский — танковым полком.

Отмечая заслуги белорусского народа в борьбе с внешними и внутренними врагами социалистического государства, Л. И. Брежнев говорил, что в кровопролитных битвах на полях Белоруссии не раз «решались судьбы нашего Отечества. И в эти трудные времена белорусский народ был в одном ратном строю со своими братьями»¹.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 2. М., 1973, с. 338.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920)	7
Возникновение отрядов особого назначения. Организационные основы формирования	7
В борьбе с интервентами и внутренней контрреволюцией	30
В первые годы мирного строительства (1921—1924)	58
Реорганизация коммунистических отрядов	58
Организация военной подготовки личного состава ЧОН	70
Оперативно-боевая деятельность	85
Заключение	102

Павел Ефимович Мурашко

ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ...

Из истории ЧОН Белоруссии.

1918—1924

Редактор В. В. Сербантович. Художник Н. А. Бушин. Художественный редактор Л. Г. Медведева. Технический редактор В. П. Безбородова. Корректоры С. Е. Виногура. А. М. Гуль.

ИБ № 467

Сдано в набор 16.03.79. Подписано в печать 16.07.79. АТ 01213. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Высокая печать. Усл. печ. л. 5,88. Уч.-изд. л. 6,3. Тираж 5700 экз. Зак. 184. Цена 25 к.

Издательство Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина. Минск, Парковая магистраль, 11. Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК КП Белоруссии. Минск, Ленинский проспект, 79.